

Центр
исследований
постсоветских
стран

ЖУРНАЛ ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

2023 Том 6 № 2

<https://www.postussr.org>

Электронный научный журнал

Издается с 2018 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 71895 от 13 декабря 2017 г.

Учредитель: Курылев Константин Петрович

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Курылев Константин Петрович

доктор исторических наук,
профессор, РУДН, Москва,
Российская Федерация,
kuryljov@narod.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Пархитько Николай Петрович

кандидат исторических наук, доцент
РУДН, Москва, Российская Федерация,
scharnchorst@mail.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Губайдулина Мара Шаукатовна

доктор исторических наук,
профессор, КазНУ им. Аль-Фараби,
Алматы, Республика Казахстан,
maragu@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Смолик Надежда Григорьевна

старший преподаватель,
РУДН, Москва,
Российская Федерация,
nadian@list.ru

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Аватков Владимир Алексеевич, доктор политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), заведующий отделом, Ближнего и Постсоветского Востока, главный редактор журнала «Ближний и Постсоветский Восток», Москва, Российская Федерация

Аглян Ваагн Робертович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой государственного управления Ереванского государственного университета, Ереван, Республика Армения

Арчана Упадхай, профессор, руководитель Центра исследований России и Центральной Азии Школы международных исследований Университета Джавахарлала Неру, Дели, Республика Индия

Бейбутова Рысбюбю Алджамбаевна, кандидат филологических наук, декан факультета международных отношений и востоковедения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызская Республика

Гущин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института постсоветских и межрегиональных исследований Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Дегтерев Денис Андреевич, доктор политических наук, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН), Москва, Российская Федерация

Достанко Елена Анатольевна, кандидат политических наук, декан факультета международных отношений Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь

Есдаулетова Ардак Мэлсовна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Республика Казахстан

Жильцов Сергей Сергеевич, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, Российская Федерация

Зеленева Ирина Владимировна, доктор исторических наук, профессор кафедры мировой политики Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация

Ибрагимов Алимуса Гюльмуса оглу, доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры «Международные отношения» Бакинского государственного университета, Баку, Республика Азербайджан

Ибраева Эльмира Алпамысовна, доктор исторических наук, вице-президент в Казахстане Академии информации и бизнеса, Алматы, Республика Казахстан

Лапенко Марина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры сравнительной политологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН), директор Информационно-аналитического центра «Евразия-Поволжье», Москва, Российская Федерация

Мавланов Ибрагим Раджабович, доктор экономических наук, профессор кафедры Международные финансы и инвестиции Университета мировой экономики и дипломатии Республики Узбекистан, декан факультета практической дипломатии Дипломатической академии Республики Узбекистан, Чрезвычайный и Полномочный посол, Ташкент, Республика Узбекистан

Майтдинова Гузель Майтдиновна, доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российско-таджикского славянского университета (РТСУ), директор Центра геополитических исследований РТСУ, член-корреспондент Таджикской академии архитектуры и строительства, Душанбе, Республика Таджикистан

Маркедонов Сергей Мирославович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра евро-атлантической безопасности Института международных исследований Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО (У)), Москва, Российская Федерация

Ныгусие Кассеа Вальтер Микаэль, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН), Москва, Российская Федерация

Полоскова Татьяна Викторовна, доктор политических наук. Государственный советник Российской Федерации Первого класса, Председатель Межрегионального общественного движения «Евразийский народный союз». Член Экспертного совета по общественно-гуманитарным программам при Россотрудничестве, Москва, Российская Федерация

Робертс Кэри, доктор философии по политическим наукам, доцент кафедры политологии факультета экономики, юстиции и политических исследований Университете Маунт Ройал, Калгари Канада

Рцхиладзе Гулбаат Викторович, кандидат политических наук, директор Института Евразии, Тбилиси, Грузия

Саква Ричард, доктор философии по политическим наукам, профессор факультета политологии и международных отношений Университета Кента, Великобритания

Симонс Грег, доктор философии по политическим наукам, профессор института российских и евроазиатских исследований Университета Уппсала, Швеция

Станис Дарья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН), Москва, Российская Федерация

Томанн Пьер-Эммануэль, доктор философии по геополитике, Президент Eurocontinent (Брюссель, Бельгия), доцент Университета Лион III, университета Жана Мулена (Лион), профессор геополитики в ISSEP (Лион), Французская Республика

Федорченко Сергей Николаевич, доктор политических наук, профессор кафедры политологии и права, заместитель декана факультета истории, политологии и права по научной работе Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области «Московский государственный областной университет» (МГОУ); главный редактор «Журнала политических исследований» Москва, Российская Федерация

ЖУРНАЛ ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Издается Центром исследований постсоветских стран (ЦИПС), Москва, Россия

ISSN: 2618-7426 (online)

8 выпусков в год.

Тематика журнала в терминах действующей номенклатуры специальностей научных работников:

5.6.7 – История международных отношений и внешней политики – отрасль науки (исторические)

5.5.4 – Международные отношения – отрасль науки (политические)

Издается при научно-методической поддержке Центра исследований постсоветских стран (ЦИПС).

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka, и Google Scholar.

Языки: русский, английский, французский, немецкий.

Официальный сайт журнала: <https://www.postussr.org>.

Цель и тематика

Перед журналом «Постсоветские исследования» ставится цель публикация материалов на основе комплексного междисциплинарного изучения существующих проблем и тенденций развития постсоветского пространства. В фокусе публикуемых исследований – анализ внешнеполитических концепций, стратегий и приоритетов бывших республик СССР, вызовов и угроз, с которыми они сталкиваются в условиях формирования новой полицентричной системы международных отношений. Тематическая направленность издания обуславливает необходимость привлечения в качестве авторов публикаций представителей экспертно-аналитического сообщества стран-участниц СНГ и Грузии из числа профессорско-преподавательского состава ведущих ВУЗов, независимых исследовательских центров, специалистов и официальных лиц различных уровней.

Характерной чертой журнала является то, что он отражает широкий спектр мнений специалистов, читатель получает комплексное представление о национальных интересах стран СНГ и их преломлении во внешнеполитических доктринах. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внешней политики и вопросов безопасности стран постсоветского зарубежья, внутривосточных процессов, социально-экономических и проблем.

В первую очередь к публикации принимаются статьи по приоритетным постоянным рубрикам журнала, к которым относятся «Страны СНГ в мировой политике и экономике», «Внешняя политика стран СНГ», «Интеграционные процессы в регионе СНГ», «Конфликтный потенциал в регионе СНГ».

Тематический портфель на 2023 г., следующий:

№ 4 2023	Номер не тематический	до 01.04.2023 г.
№ 5 2023	Постсоветский кинематограф в настоящем и будущем	до 01.05.2023 г.
№ 6 2023	Номер не тематический	до 01.09.2023 г.
№ 7 2023	Номер не тематический	до 01.10.2023 г.
№ 8 2023	Номер не тематический	до 01.11.2023 г.

Правила представления рукописей размещены на сайте журнала <https://www.postussr.org/avtoram>.

Почтовый адрес:

117133, Москва, Россия, ул. Академика Виноградова, д. 10, к. 2
e-mail: article@postussr.org

Фактический адрес:

117133, Москва, Россия, ул. Академика Виноградова, д. 10, к. 2
e-mail: article@postussr.org

© К.П. Курьлев, 2023

Центр
исследований
постсоветских
стран

JOURNAL POST-SOVIET STUDIES

2023 VOLUME 6 No. 2

[http://](http://www.postussr.org) <https://www.postussr.org>

Electronic journal

Founded in 2018

The edition is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, information technologies and mass communications.

Registration certificate: ЭЛ № ФС 77 – 71895 from 13.12.2017

Founder: Konstantin Petrovich Kurylev

EDITORIAL COUNCIL

EDITOR-IN-CHIEF

Konstantin P. Kurylev

Doctor in History, Professor,
RUDN University,
Moscow, Russia
kuryljev@narod.ru

DEPUTY EDITOR

Nikolay P. Parkhitko

PhD in History, Assistant Professor
RUDN University,
Moscow, Russia
scharnchorst@mail.ru

DEPUTY EDITOR

Mara Sh. Gubaydulina

Doctor in History, Professor,
KazNU Al-Frabi,
Almaty, Republic of Kazakhstan,
maragu@mail.ru

EXECUTIVE SECRETARY

Nadejda G. Smolik

Senior Lecturer RUDN University,
Moscow, Russia,
nadian@list.ru

EDITORIAL BOARD

Aglyan Vaagn Robertovich, PhD in History, Head of the Department of Public Administration, Yerevan State University, Erevan, Republic of Armenia

Archana Upadhyay, PhD in Political Sciences, Professor, Head of the Center for Russian and Central Asian Studies, School of International Studies of the Jawaharlal Nehru University, New Delhi, Republic of India

Avatkov Vladimir Alekseevich, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAS), Head of the Department, Middle and Post-Soviet East, Chief Editor of the journal "Near and Post-Soviet East", Moscow, Russian Federation

Beibutova Risbybyu Aldzhambaevna, PhD in Philology, Dean of the Faculty of International Relations and Oriental Studies of the J. Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyz Republic

Degterev Denis Andreevich, Doctor in Political Sciences, Head of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Dostanko Elena Anatolyevna, PhD in History, Dean of the Faculty of International Relations of the Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

Esdauletova Ardak Melsovna, Doctor of History, Professor of the Department of International Relations of the L.N. Gumilev Eurasian National University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

Fedorchenko Sergey Nikolaevich, Doctor in Political Sciences, Professor of the Department of Political Science and Law, Deputy Dean of the Faculty of History,

Political Science and Law for Scientific Work of the Moscow State Regional University (MSOU); Editor-in-Chief of the "Journal of Political Studies" Moscow, Russian Federation

Gushchin Aleksandr Vladimirovich, PhD in History, Leading Researcher at the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies of the Russian State University, Associate Professor, Moscow, Russian Federation

Ibraeva Elmira Alpamisovna, Doctor of History, Vice President, Kazakhstan Academy of Information and Business, Almaty, Republic of Kazakhstan

Ibrahimov Alimusa Gulmusa, PhD in political Sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University, Baku, Republic of Azerbaijan

Lapenko Marina Vladimirovna, PhD in History, Associate Professor of of the Department of Comparative Political Science, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Maitdinova Guzel Maitdinovna, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Foreign Regional Studies and Foreign Policy (RTSU), Director of the Centre for Geopolitical Studies of the RTSU, Corresponding Member of the Tajik Academy of Architecture and Construction, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Markedonov Sergey Miroslavovich, PhD in History, Leading Researcher, Center for Euro-Atlantic Security at the MGIMO Institute for International Studies, Moscow, Russian Federation

Mavlanov Ibragim Radjabovich, Doctor of Economics, Professor of the MFI Department of the University of World Economy and Diplomacy of the Republic of Uzbekistan, Dean of the Faculty of Practical Diplomacy of the Diplomatic Academy of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Republic of Uzbekistan

Nygussie Kassae Wolde Mikael, Doctor in History, Professor of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Poloskova Tatyana Viktorovna, Doctor in Political Science. State Councilor of the Russian Federation, First Class, Chairman of the Interregional Public Movement "Eurasian People's Union". Member of the Expert Council on Social and Humanitarian Programs at Rossotrudnichestvo, Moscow, Russian Federation

Roberts Kari, PhD in Political Sciences, Associate Professor of Political Science in the Department of Economics, Justice, and Policy Studies at Mount Royal University in Calgary, Canada

Rzkhiladze Gulbaat Viktorovich, PhD in Politics, Director of the Institute of Eurasia, Tbilisi, Georgia

Sakwa Richard, PhD in Political Sciences, Professor of Russian and European politics at the University of Kent, The UK

Simons Greg, PhD in Political Sciences, Professor of the Institute for Russian Studies, Uppsala University, Sweden

Stanis Daria Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Department of the Public and Municipal Administration of RUDN University, Moscow, Russian Federation

Thomann Pierre-Emmanuel, PhD in Geopolitics, President of Eurocontinent (Brussels, Belgium), Associate Professor at Lyon III University, Jean Moulin University (Lyon), Professor of Geopolitics at ISSEP (Lyon), French Republic

Zeleneva Irina Vladimirovna, Doctor in History, Professor of the Department of World Politics, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Zhiltsov Sergey Sergeevich, Doctor in Political Science, Head of the Department of Political Science and Political Philosophy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

JOURNAL POST-SOVIET STUDIES

Published by the Center for Post-Soviet Studies, Moscow, Russian Federation

ISSN: 2618-7426 (online)

Periodicity - 8 issues per year

Subjects of the journal in terms of the current nomenclature of scientific specialties:

5.6.7 - History of international relations and foreign policy (Historical sciences)

5.5.4 - Political problems of international relations and global and regional development (Political science)

The journal is published with the scientific and methodological support of the Center for Studies of Post-Soviet Countries (CSPSC).

Journal materials are posted on the RISC platform of the Russian Scientific Electronic Library, Electronic Journals Library Cyberleninka, and Google Scholar. Languages: Russian, English, French, German.

Aims and Scope

The journal "Post-Soviet Studies" aims to publish materials based on the integrated interdisciplinary study of relevant problems and trends of the post-Soviet region. The research of the journal is focused on the analysis of foreign policy concepts, strategies and priorities of the former Soviet republics, the challenges and threats they face in the context of the formation of the new polycentric system of international relations. Thus, determines the involvement of representatives of the expert and analytical community of the CIS countries and Georgia including the staff of leading universities, independent research centers, specialists, and officials of wide professional specters as authors of publications.

A characteristic feature of the journal is that it reflects a wide range of professional opinions and gives the reader a comprehensive idea of the national interests of the CIS countries and their refraction in foreign policy doctrines. The list of thematic sections of the publication includes the headings suggesting the analysis of foreign policy and security issues of the countries of the former Soviet republics, internal political processes, economic and social problems.

First of all, the articles based on the priority permanent agenda that includes "CIS countries in world politics and economy", "Foreign policy of the CIS countries", "Integration processes in the CIS region", "Conflict potential in the CIS region", "Political portraits" are welcomed in journal for further publication.

Upcoming issues for 2023 will deal with the following issues:

№ 4 2023	Non-thematic issue	Until 01.04.2023 г.
№ 5 2023	Post-Soviet cinema in the present and future	Until 01.05.2023 г.
№ 6 2023	Non-thematic issue	Until 01.09.2023 г.
№ 7 2023	Non-thematic issue	Until 01.10.2023 г.
№ 8 2023	Non-thematic issue	Until 01.11.2023 г.

Manuscript submission rules are posted on the journal website.
<https://www.postussr.org/avtoram>

Postal Address of the Editorial Board:

10/2 Academic Vinogradova str., 117133, Moscow, Russia
e-mail: article@postussr.org

Actual Address of the Editorial Board:

10/2 Academic Vinogradova str., 117133, Moscow, Russia
e-mail: article@postussr.org

Содержание

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ:

Белоруссия в условиях глобальной турбулентности

ГЕОПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

Жильцов С.С. «Люблинский треугольник» и политика Белоруссии на современном этапе.....122

Косов А.П. Миграционный кризис 2021 года на белорусской границе как элемент «гибридной войны».....131

Курьлев К.П., Пархитко Н.П., Станис Д.В. Основные направления военно-технического сотрудничества Белоруссии и его особенности145

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Рубо О.П. Интересы и перспективы участия Республики Беларусь в Шанхайской организации сотрудничества в качестве полноправного члена.....160

Мацулевич Е.В. Политика США в отношении постсоветской интеграции в 2009–2021 гг.169

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

Тихомиров А.В. Фактор США во внешней политике Республики Беларусь.....178

Малышев Д.В. Белорусско-китайские отношения в нынешнем тысячелетии: основные реалии.....190

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Гущин А.В. Основные векторы развития российско-белорусского сотрудничества в области образования на современном этапе195

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Пискунов Д.А., Козлова О.А., Ефременкова А.Е., Лесникова П.С. Трансфер технологий 5G на постсоветском пространстве в контексте конкуренции США и КНР.....205

ПРОБА ПЕРА

Васин А.А., Новоселова М.Г., Рахимов К.Х. Проблема терроризма в Республике Беларусь.....220

Contents

THEMATIC DOSSIER:

Belarus in the Conditions of Global Turbulence

GEOPOLITICS AND SECURITY

Zhiltsov S.S. The Lublin Triangle and Belarusian policy at the present stage.....122

Kosov A.P. The migration crisis of 2021 on the Belarusian border as an element of the «hybrid war».....131

Курьлев К.П., Пархитько Н.П., Станис Д.В. Основные направления военно-технического сотрудничества Белоруссии и его особенности145

INTEGRATION PROCESSES

Rubo O.P. Interests and prospects of participation of the Republic of Belarus in the Shanghai Cooperation Organization as a full member.....160

Matsulevich E.V. USA policy towards post-Soviet integration in 2009–2021169

BILATERAL RELATIONS

Tsikhamirau A.V. The US factor in the foreign policy of the Republic of Belarus.....178

Malyshev D.V. Belarusian-Chinese relations in the current millennium: main realities....190

EDUCATIONAL COOPERATION

Gushchin A.V. The main vectors of the development of higher education in Belarus and Russian-Belarusian cooperation in the field of education at the present stage.....195

TECHNOLOGICAL COOPERATION

Piskunov D.A., Kozlova O.A., Efremenkova A.E., Lesnikova P.S. 5G technologies' transfer in the post-Soviet space withing the US-Sino rivalry.....205

FIRST STEP

Vasin A.A., Novoselova A.M., Rakhimov K.H. The Problem of Terrorism in the Republic of Belarus220

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ:
Белоруссия в условиях глобальной турбулентности

THEMATIC DOSSIER:
Belarus in the Conditions of Global Turbulence

ГЕОПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ / GEOPOLITICS AND SECURITY

Научная статья / Research article

«Люблинский треугольник» и политика Белоруссии на современном этапе

С. С. Жильцов

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России, Москва, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4898-2627>; e-mail: serg.serg56@mail.ru

Аннотация. В последние годы геополитическая борьба между Западом и Россией усилилась. Западные страны проводят санкционную политику против России и ее союзников, предлагая различные механизмы давления. Большая роль в реализации антироссийской политики отводится странам, которые ранее входили в состав Советского союза и государствам Центральной и Восточной Европы. Одним из многосторонних форматов взаимодействия данных стран стал «Люблинский треугольник». Входящие в альянс страны – Украина, Польша и Литва придерживаются близких внешнеполитических позиций, продвигая интересы Запада и реализуя антироссийский курс. Созданный в 2020 г. формат взаимодействия был направлен на оказание влияния на внешнюю политику Белоруссии, которая является одним из ключевых союзников России. Однако первоначальные планы по трансформации «треугольника» в формат четырех страны изменились под влиянием внутривнутриполитических событий в Белоруссии, которые произошли в августе 2020 г. В результате, «Люблинский треугольник» превратился в инструмент оказания давления на официальный Минск. В статье исследуется внешнеполитический курс стран, входящих в «Люблинский треугольник», их политика в отношении Белоруссии. Делается вывод, что политика «Люблинского треугольника», а также входящих в него стран, будет по-прежнему направлена на оказание давления на официальный Минск. После начала проведения специальной военной операции на Украине, официальный Киев, Литва и Польша еще больше усилили давление на Белоруссию. Целью данных государств является оказание экономического и политического давления на белорусскую сторону. Автор приходит к выводу, что внешняя политика Белоруссии будет находиться под давлением стран, входящих в «Люблинский треугольник». Данный инструмент давления отвечает интересам Запада, который рассчитывает через ослабление Белоруссии, снизить военно-политический потенциал России.

Ключевые слова: Белоруссия, «Люблинский треугольник», Польша, Литва, Украина, внешняя политика.

Для цитирования: Жильцов С. С. «Люблинский треугольник» и политика Белоруссии на современном этапе // Постсоветские исследования. 2023; 2(6):122-130.

The Lublin Triangle and Belarusian policy at the present stage

Sergey S. Zhiltsov

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4898-2627>; e-mail: serg.serg56@mail.ru

Abstract. In recent years, the geopolitical struggle between the West and the Russian Federation has intensified. Western countries are pursuing a sanctions policy against Russia and its allies, using various pressure mechanisms. The former Soviet Union and Central and Eastern European (CEE)

countries play a major role in implementing anti-Russian course. The Lublin Triangle has become one of the multilateral formats of interaction among the CEE countries. The members of the regional alliance Lithuania, Poland, and Ukraine hold close foreign policy positions, promoting the interests of the West and implementing an anti-Russian policy. Since its establishment in 2020, the alliance aims at influencing the foreign policy of Belarus, which is one of Russia's key allies. However, the original plans to transform the Triangle into a four-country format changed due to internal political events in Belarus in August 2020. As a result, the Lublin Triangle turned into a tool to put pressure on official Minsk. The article examines the foreign policy of the countries of the Lublin Triangle towards Belarus. The author concludes that the strategy of the alliance and its individual members will be aimed at exerting economic and political pressure on Belarus, especially after the start of the special military operation in Ukraine. That approach meets the interests of the West, which expects to reduce the military and political potential of Russia through the weakening of Belarus.

Keywords: Belarus, Lublin Triangle, Poland, Lithuania, Ukraine, foreign policy.

For citation: Sergey S. Zhiltsov. The Lublin Triangle and Belarusian policy at the present stage // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;2(6):122-130 (In Russ.).

Введение. История создания «Люблинского треугольника» начинается с середины 2020 г. 28 июля министры иностранных дел трех стран государств Украины, Литвы и Польши заявили о создании нового многостороннего формата, который получил название «Люблинский треугольник». Прежде всего, они апеллировали к истории взаимоотношений государств. В 1569 г. в городе Люблин был заключен союз между Королевством Польским и Великим княжеством Литовским – Люблинская уния. Она стала основой для создания государства Речи Посполитой, которое играло большую роль в Европе на протяжении почти 200 лет. Неслучайно участники отмечали, что основой нового союза служат традиции и исторически сложившиеся связи между странами¹.

В декларации, которая была подписана при образовании нового формата взаимодействия, говорится, что в связи с «продолжающейся российской агрессией на Украине», три страны обязуются координировать свою деятельность в целях соблюдения норм международного права как в рамках трехстороннего сотрудничества, так и в рамках международных организаций (НАТО, ЕС, ООН, Совет Европы, ОБСЕ). Польша, Литва и Украина неизменно

заявляют о своем решительном осуждении присоединения Крыма и города Севастополь к России, а также призывают Россию вывести свои войска из Донецкой и Луганской областей Украины» [Русакова 2021: 52-61].

Первые трехсторонние переговоры между Польшей, Литвой и Украиной были проведены в 2014 г., после вхождения Крыма в состав Российской Федерации. Затем в сентябре 2014 г. был подписан договор о создании «ЛитПолУкрБриг» – международной литовско-польско-украинской военной бригады. Она была создана из подразделений вооруженных сил Литвы, Польши и Украины. Ее формирование рассматривалось в качестве поддержки евроатлантических устремлений Киева. Помимо стран Люблинского треугольника активное участие в обучении войск бригады принимают солдаты Национальной гвардии США².

Однако не история отношений определила взаимоотношение государств из «Люблинского треугольника» на современном этапе. Ключевой задачей альянса являлось противодействие политики России. С 2014 г. отношения между Россией и Западом носили конфронтационный характер. Конфликт на Украине, в который

¹ Грязев А. Польская геометрия: в Люблине возрождается Речь Посполитая. Дата публикации 29.07.2020. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/07/29_a_13169611.shtml (дата обращения: 23.01.2023)

² Litewsko-Polsko-Ukraińska Brygada im. Wielkiego Hetmana Konstantego Ostrogińskiego. SZKOLENIE. URL: <https://litpolukrbrig.wp.mil.pl/pl/pages/szkolenie-2020-02-20-r/> (дата обращения: 22.01.2023)

активно были вовлечены западные государства, оказывая официально Киеву политическую, экономическую и военную помощь, активизировали политику Польши и Литвы, тем более что эти страны занимали антироссийские позиции, поддерживая все антироссийские инициативы Запада.

Создание «Люблинского треугольника» отражало курс западных стран, который был направлен на формирование широкой коалиции государств, придерживающихся антироссийских взглядов. Активную роль в создании «Люблинского треугольника» играла Польша, которая исторически соперничала с Россией. Для польской стороны создание «Люблинского треугольника» открывало дополнительные возможности по продвижению своих геополитических интересов. В их основе лежали исторические планы по формированию Речи Посполитой.

Если в предыдущие годы планы Варшавы опирались в основном на «Вышеградскую группу», то с июля 2020 г. «ключевым инструментом продвижения польской политики стал так называемый «Люблинский треугольник» в виде нового формата партнерства, провозглашенного Польшей, Литвой и Украиной» [Баранчик 2020: 37-53].

«Люблинский треугольник» рассматривается Варшавой в качестве одного из шагов на пути реализации идеи Триморья. О ней впервые было объявлено в 2015 г. лидерами Польши и Хорватии [Зубович 2019: 84-91]. Данная инициатива рассматривалась в контексте реализации политики ЕС по снижению зависимости постсоветских государств, расположенных на западном фланге от российских энергетических ресурсов. Этот проект представлял большое значение для Польши, которая рассчитывала занять «одну из лидирующих позиций на европейском континенте» [Русакова 2021: 52-61]. В рамках данных геополитических устремлений Польша рассматривает политику в отношении Украины, Литвы и Белоруссии, которой польская сторона уделяет повышенное внимание. Впрочем, помимо белорусской тематики, страны

объединяли долгосрочные цели. В подписанной декларации отмечалось «совместное историческое наследие и общие ценности. В будущем это, безусловно, единая Европа. И Литва, и Польша будут прилагать все усилия, чтобы Украина стала членом НАТО и ЕС, поддерживают Крымскую платформу»¹.

Выборы президента Белоруссии

«Люблинский треугольник» был создан до выборов президента Белоруссии, которые прошли в августе 2020 г. Страны, которые входили в новый Альянс, рассматривали варианты присоединения к данному формату и Белоруссии. Не случайно еще до выборов президента в Белоруссии глава МИД Владимир Макей получил приглашение принять участие в первой встрече глав внешнеполитических ведомств данного формата. Более того, официальные власти Белоруссии вполне оптимистично рассматривали деятельность данного объединения, рассчитывая получить новый канал коммуникаций с ЕС, который рассматривался в качестве одного из приоритетов белорусской внешней политики.

До выборов президента Белоруссии внешняя политика страны отличалась многовекторностью. Официальный Минск сохранял тесные экономические и политические контакты с Россией, в том числе, в рамках Союзного государства и Евразийского экономического союза, и, одновременно активно развивал отношения с западными странами, прежде всего, с ЕС.

По результатам президентских выборов в Белоруссии А. Г. Лукашенко получил 81% голосов избирателей. Однако оппозиция высказала несогласие с данными результатами и опираясь на поддержку западных стран, попыталась захватить власть. Активная поддержка белорусской оппозиции со стороны стран, которые вошли в «Люблинский треугольник», свидетельствовало о долгосрочных геополитических задачах. Данный формат отношений рассматривался участниками в

¹ Litewsko-Polsko-Ukraińska Brygada im. Wielkiego Hetmana Konstantego Ostrogińskiego. SZKOLENIE. URL:

<https://litpolukrbrig.wp.mil.pl/pl/pages/szkolenie-2020-02-20-r/> (дата обращения: 22.01.2023)

контексте решения разноплановых геополитических задач.

Действия белорусских властей, направленные на предотвращение государственного переворота, вызвали критику со стороны Запада и привели к изменению отношений с официальным Минском. В результате Белоруссия была вынуждена изменить свой внешнеполитический курс, активизировав отношения с Россией. Было расширено сотрудничество в экономической и политической сфере. Это привело к росту торгово-экономических отношений, подписание различных совместных программ. По итогам первого квартала 2022 г. доля России в торгово-экономическом обороте Белоруссии составила 53,4%¹.

Роль стран «Люблинского треугольника»

Активную роль в событиях в Белоруссии играла Польша. Варшава рассчитывала использовать приход к власти оппозиции в собственных интересах. Прежде всего, в случае смены власти, Польша рассчитывала добиться кардинальных изменений во внешнеполитическом курсе Белоруссии. В Польше рассчитывали добиться выхода Белоруссии из Союзного государства, изменить подход к членству в Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В целом, российский вектор внешней политики Белоруссии должен был измениться на западный вектор, а впоследствии принять антироссийский характер. В этих процессах Польша рассчитывала играть ведущую роль, осуществляя политическую и экономическую экспансию в Белоруссию. «Стратегически, помимо внутренних экономических прибылей, правящая часть польской элиты видит в этом плане выгодную возможность обмена геополитической значимости Польши в Европе на роль проводника американской внешней политики в Евразии, опираясь на которую Варшава рассчитывает превзойти по значимости и

влиянию не только персонально Лондон, Берлин, Париж или Рим по отдельности, но и стать руководящей силой, определяющей внутреннюю и внешнюю политику всего Европейского союза в целом» [Баранчик 2020: 37-53].

В Польше антироссийская риторика отражает позиции правящей национально-консервативной партии «Право и справедливость». Эта политическая сила особое внимание уделяет вопросам патриотизма и сохранению исторической памяти. Она опирается на патриотические настроения той части населения, которое поддерживает проведение антироссийского курса. Своей целью партия ставит укрепление независимости польского государства, опираясь на историческую политику.

Смена власти в Белоруссии рассматривалась в Литве не только с геополитических позиций. Большое влияние оказывал экономический фактор. В частности, литовская сторона рассчитывала, что смена власти в Белоруссии изменит экономическую политику Белоруссии. В частности, белорусская сторона осуществляет транзит грузов через литовские порты. Однако ориентация Белоруссии на Россию не позволяет литовской стороне рассчитывать на увеличение транзитного потока. Соответственно, смена власти в Белоруссии рассматривалась с точки зрения увеличения транзита грузов.

Большое внимание в Литве уделяли строительству АЭС в Гродненской области (Белоруссия). Как отмечал парламент Литвы, электростанция несет «угрозу для национальной безопасности» республики, несмотря на положительные заключения МАГАТЭ». Тем не менее, правительство Литвы не приводит конкретных аргументов для обоснования своей позиции, а лишь апеллирует эмоциями².

В Литве в 2020 году на парламентских выборах победила консервативная партия

¹ Торговля РБ с Россией выходит на максимумы // 2022. 10 мая. URL: <https://banki24.by/news/5386-torgovlya-rb-s-rossiey?ysclid=ldr7nl5m65436877276> (дата обращения: 13.01.2023)

² Премьер Белоруссии: страна выполняет все рекомендации по АЭС, критика Литвы неоправданная // 2021. 22 декабря. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13269505> (дата обращения: 25.01.2023)

«Союз Отечества – Христианские демократы Литвы». Партия заявляет о своей национально-патриотической ориентированности, а также придерживается антироссийского и антикоммунистического курса¹.

Для Украины участие в данном формате предоставило дополнительные возможности для расширения взаимодействия в рамках ЕС и НАТО. Тем более, что Польша и Литва являются членами данных организаций. В рамках «Люблинского треугольника» украинская сторона продвигает «проблему Крыма», тем самым привлекая внимание западных государств. Еще в 2021 г. украинский президент, ссылаясь на опасность, которую якобы представляет для его страны Россия, «обратился к Североатлантическому Альянсу с просьбой принять Украину в члены организации» [Жильцов 2021: 189-198]. Ранее Украина с целью укрепить отношения с Западом приняла «Стратегию национальной безопасности Украины»², в которой подчеркивалась стратегическая важность сотрудничества с зарубежными партнерами, прежде всего с ЕС и НАТО.

Неудачная попытка государственного переворота изменила направленность внешнеполитических усилий, которые предпринимали страны, входящие в «Люблинский треугольник». Вместо ожидаемого включения Белоруссии в орбиту интересов западных государств, Польша, Украина и Литва стали оказывать экономическое и политическое давление на официальный Минск, а треугольник не трансформировался в антироссийский «квадрат». Тем не менее страны, участвующие в «Люблинском треугольнике», рассматривали варианты присоединения к нему Белоруссии.

Второе заседание Люблинского треугольника состоялось 29 января 2021 г. Главный вопрос, который обсудили участники, был связан с безопасностью в Центральной Европе и выработкой приоритетных направлений сотрудничества стран в наступившем году. «Безопасность в контексте обсуждения угроз была связана с Россией. Поэтому стороны затронули вопросы “гибридной войны”, информационных атак, кибербезопасности. Страны договорились создать общий аналитический центр Польши, Украины и стран Балтии» [Еремина 2021: 47-53]. В июле того же года глава МИД Украины Д. Кулеба высказал мнение о необходимости присоединения к формату «Люблинского треугольника» «демократической Белоруссии»³.

Наряду с факторами, которые способствовали сближению Украины, Польши и Литвы, между странами имелись серьезные противоречия. Так в ходе государственного переворота в 2014 г. на Украине к власти пришли националистические силы, которые опирались на идеологию, которая была неприемлема для польского национального сознания. Речь шла о героизации национал-радикалов, которые в период Второй мировой войны входили в Организацию украинских националистов. Это негативно сказывалось на отношениях двух стран. Эти противоречия были еще до 2014 г. Однако они вновь вышли на первый план, когда в Польше в 2015 г. к власти пришла партия «Право и справедливость». Затем в 2018 г. вступили в силу поправки к закону об Институте национальной памяти Польши. Они ввели «уголовную ответственность за отрицание факта массовых убийств польского населения украинскими националистами в годы Второй мировой

¹ Веретенников В. Христиане идут. В Литве пришли к власти давние противники России. Теперь они готовы побороться за свободу Белоруссии // 23.11.2020. URL: <https://m.lenta.ru/articles/2020/11/23/litva/> (дата обращения: 23.01.2023)

² Президент Украины Владимир Зеленский. Официальное интернет-представительство. Владимир Зеленский утвердил Стратегию национальной безопасности Украины // Дата публикации: 14.09.2020. URL:

<https://www.president.gov.ua/ru/news/volodimir-zelenskij-zatverdiv-strategiyu-nacionalnoyi-bezpek-63577>

(дата обращения: 21.01.2023)

³ На Украине «Люблинский треугольник» назвали альтернативой «русскому миру» // 2021. 7 июля. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2021-07-07--na-ukraine-ljublinskij-treugolnik-nazvali-alternativoj-russkomu-miru-55407?ysclid=ldq4kg41cq617840018> (дата обращения: 30.01.2023)

войны (т. н. «Волынской резни») и пропаганду бандеровской идеологии» [Смирнов 2019: 111-124]. Несмотря на подобные противоречия, Польша и Украина продолжили сотрудничество. Варшава оказывала Украине политическую поддержку, которая значительно возросла в последние годы.

«Люблинский треугольник» и специальная военная операция

После начала Россией специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г. активность стран, входящих в «Люблинский треугольник», возросла. Польша и страны Прибалтики стали оказывать большую поддержку Украине, используя Киев в реализации антироссийской политики. При этом они стали выступать не только в качестве проводников интересов Запада, но и стремились реализовать собственные геополитические устремления и экономические интересы.

Особенно активной была внешняя политика Польши. Наибольший интерес для польской стороны представляли западные регионы Украины. По словам бывшего главы внешнеполитического ведомства Польши Р. Сикорского, «Варшава рассматривала вариант раздела Украины в начальной стадии специальной военной операции России»¹. Ранее о подобных планах Польши не раз говорил директор службы внешней разведки России С. Нарышкин². Схожие оценки относительно геополитических устремлений Польши в отношении Украины давали западные аналитики. Как отмечал экс-советник главы Пентагона Д. Макгрегор, «заявления польских политиков указывают

на стремление аннексировать территории Западной Украины»³.

В апреле 2022 г. президенты Польши и трех прибалтийских государств посетили Украину. В ходе визита в Киев президенты выразили поддержку своему украинскому коллеге, заверив его в политической и военной поддержке⁴. Подобный визит продемонстрировал курс Польши и прибалтийских государств на провоцирование конфликта, отсутствие заинтересованности по его урегулированию мирными средствами. Одновременно с этим в ходе визита обсуждалась идея предоставления Украине «плана Маршалла», по аналогии с тем, который реализовывался после Второй мировой войны.

В целом, Польшу и страны Прибалтики объединяла антироссийская риторика. В рамках «Люблинского треугольника» они рассчитывали усилить свое влияние на Украину. В этом контексте страны, входящие в Альянс, осуществляют поставки вооружений, рассчитывая, что это усилит их позиции. При этом Польша и Литва рассчитывали не только услышать одобрение от ЕС, но и получить новые средства, которые могли бы компенсировать понесенные затраты.

На протяжении 2022 г. Польша и Литва принимали активное участие в поддержке официального Киева. В частности, в ноябре премьер-министры Украины, Польши и Литвы подписали заявление о поддержке украинских властей⁵. В совместном заявлении они отметили, что усилия «Люблинского треугольника» по-прежнему будут направлены на поддержку интеграции Украины в НАТО⁶. При этом заявление

¹ Варшава рассматривала в начале СВО вариант раздела Украины – экс-глава МИД Польши // 2023. 23 января. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/01/23/varshava-rassmatrivala-v-nachale-svo-variant-razdela-ukrainy-eks-glava-mid-polshi> (дата обращения: 25.01.2023)

² Там же

³ Польша аннексирует Украину – экс-советник главы Пентагона поддержал директора СВР // 2023. 6 января. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/01/06/polsha-anneksiruet-ukrainu-eks-sovetnik-glavy-pentagona-podderzhal-direktora-svr> (дата обращения: 25.01.2023)

⁴ Польско-прибалтийский десант в Киеве: как Варшава использует украинский кризис // 2022. 16

апреля. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/04/16/polsko-pribaltiyskiy-desant-v-kieve-kak-varshava-ispolzuet-ukrainskiy-krizis> (дата обращения: 25.01.2023)

⁵ Премьеры Украины, Польши и Литвы подписали заявление о поддержке киевского режима // 2022. 27 ноября.

<https://eadaily.com/ru/news/2022/11/27/premery-ukrainy-polshi-i-litvy-podpisali-zayavlenie-o-podderzhke-kievskogo-rezhima> (дата обращения: 25.01.2023)

⁶ Там же

стран-членов данного альянса носит антироссийский характер.

В январе 2023 г. представители стран, входящих в «Люблинский треугольник», вновь высказались в поддержку украинских властей¹. Во Львове в рамках второго саммита «Люблинского треугольника» прошла встреча глав Польши, Литвы и Украины. В ходе встречи была подписана декларация, в которой отмечалась необходимость продолжить поставки «военной, оборонной и гуманитарной помощи Украине со стороны членов коалиции»². Президент Литвы Г. Науседа и его польский коллега А. Дуда высказали свою поддержку Украине в вопросе о ее членстве в ЕС и НАТО³. При этом Польша пообещала передать Украине роту танков Leopard, а Литва системы ПВО и зенитные установки⁴. Литовская сторона по итогам встречи пообещала «увеличить военную и гуманитарную помощь в адрес ВСУ»⁵. В частности, речь шла о зенитных орудиях L-70 и о боеприпасах к ним.

В рамках «Люблинского треугольника» Украина занимает подчиненное положение. Она не рассматривается партнерами по «Люблинскому треугольнику» в качестве равноправного и самостоятельного партнера. Официальный Киев выступает постоянным просителем оружия и денег, что делает его зависимым от своих соседей. Кроме того, партнеры по Альянсу учитывают территориальные изменения, которые происходят с Украиной после начала специальной военной операции. Утрата украинской стороной территорий усиливает интерес ближайших соседей к территории современной Украины. Подобные планы вынашивает и Польша, которая

рассматривает Украину в контексте геополитических устремлений, проводя исторические параллели. Именно этим объясняется интерес Польши к различным геополитическим проектам, которые предполагают усиление влияния на территории бывших советских республик. Среди проектов последних десятилетий выделяются «Восточное партнерство», инициатива «трех морей», которая охватывает много стран. В последние несколько лет «Люблинский треугольник», который Варшава планировала трансформировать в «четыреугольник».

Заключение. После распада СССР Белоруссия привлекала большое внимание Польши. Обострение отношений России с Западом, а также польские амбиции усилить свое влияние на западном фланге бывшего СССР, повысили значение Белоруссии. Эта бывшая республика оставалась «слабо освоенной» Польшей. Тем не менее, Варшава настойчиво продвигала геополитические проекты по расширению своего влияния, раздавая «карты поляка» в сопредельных государствах.

Основным геополитическим конкурентом Польши выступает Россия, которая является центром притяжения бывших республик Советского Союза. Попытки Украины выступать геополитическим конкурентом России и Польши в 1990-х гг. потерпели неудачи. Сказались экономические проблемы Украины, а также внутривластные разногласия среди украинской элиты, не способной предложить общую стратегию развития. Это было связано с межрегиональными противоречиями, которые не позволили сфокусировать

¹ Президент Литвы после Львова: на Украине стоим на пороге больших перемен // 2023. 12 января. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/01/12/prezident-litvy-posle-lvova-na-ukraine-stoim-na-poroge-bolshih-peremen> (дата обращения: 25.01.2023)

² Зеленский договорился с президентами Польши и Литвы о поддержке Украины // 2023. 11 января. URL: <https://ria.ru/20230111/ukraina-1844227375.html?ysclid=ldoebmgggs847724606> (дата обращения: 23.01.2023)

³ Президент Украины Владимир Зеленский. Официальное интернет-представительство. Во Львове президенты Украины, Литвы и Польши подписали

совместную декларацию по результатам второго саммита Люблинского треугольника // 2023. 11 января. URL: <https://www.president.gov.ua/ru/news/ulvovi-prezidenti-ukrayini-litvi-ta-polshi-pidpisali-spilnu-80313> (дата обращения: 23.01.2023)

⁴ Офис Зеленского сообщил о подписании Украиной, Польшей и Литвой совместной декларации // 2023. 11 января. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/01/11/19463077.shtml?ysclid=ldoeihx3934580326> (дата обращения: 23.01.2023)

⁵ Там же

внимание на внешнеполитической сфере. Данной ситуацией воспользовалась Польша, которая через культурно-просветительские организации, расширения политического влияния и при полной поддержке США, стала продвигать свои интересы на Украине. Это позволило Польше занять положение проводника украинских интересов в ЕС, вступление в который стало стратегической целью для официального Киева.

Польша традиционно использовала в своей политике фактор «российской угрозы». Этот подход в последующем был распространен на внешнеполитические инициативы, в том числе в рамках «Люблинского треугольника». Антироссийская политика стала фундаментом, который способствует сохранению тесных политических контактов между Польшей, Украиной и прибалтийскими странами. Антироссийская политика Польши подкреплялась многомиллиардной поддержкой со стороны западных стран, которые через Варшаву проводили политику в отношении стран постсоветского пространства.

«Люблинский треугольник» рассматривается США в качестве ключевого

инструмента по ограничению поставок российских углеводородных ресурсов на европейский рынок. Поставки сжиженного природного газа (СПГ) в Польшу, которые носили в большей степени политический характер, а также заявление стран, входящих в «Люблинский треугольник» создать непреодолимый барьер на пути российских углеводородов в Европу, встречают полную поддержку со стороны США. В энергетической политике США Польша рассчитывает занять ключевое положение, не только замкнуть на себя поставки СПГ, но и оказывать влияние на Германию.

Для Польши конфликт на Украине рассматривается с точки зрения реализации геополитических планов и экономических выгод, связанных с поставками вооружений. Страны Прибалтики участвуют в геополитических проектах, рассчитывая укрепить политические контакты с западными странами. Участие Украины в «Люблинском треугольнике» определяется планами президента страны и его окружения получить политическую поддержку и сохранение власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баранчик Ю.В.* Политические и экономические отношения Польши и стран Прибалтики по итогам президентских выборов в Белоруссии. Постсоветский материк. 2020. Т.4. №28. С. 37-53.
- Еремينا Н.В.* Люблинский треугольник как свидетельство усиления регионального блокового подхода в Восточной Европе». Евразия. Эксперт. 2021. №1. С. 47–53 DOI: 10.18254/S271332140014406-3
- Жильцов С.С.* Внешняя политика Украины: куда ведет страну В. Зеленский. Постсоветские исследования. 2021. Т.4. №3. С.189–198.
- Зубович М.* Инициатива «трех морей»: перспективы развития энергетического сектора в рамках хорватской внешней политики. Проблемы постсоветского пространства. 2019. Т.6. №1. С. 84-91. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-84-91>
- Русакова М.Ю.* Польша и новые тенденции в центральноевропейском региональном строительстве. / Современная Европа. 2021. №1. С. 52–61.
- Смирнов А.Н.* Украина и Польша на фронтах исторической памяти: примирение или перемирие? Россия и новые государства Евразии. 2019. Т. 4. №45. С. 111-124.

REFERENCES

- Baranchik Yu.V.* Political and economic relations between Poland and the Baltic countries following the results of the presidential elections in Belarus. post-Soviet continent. 2020. Vol.4. No. 28. P. 37-53.
- Eremina N.V.* The Lublin Triangle as Evidence of the Strengthening of the Regional Bloc Approach in Eastern Europe”. Eurasia. Expert. 2021. №1. P. 47–53 DOI: 10.18254/S271332140014406-3

- Rusakova M.Yu.* Poland and new trends in Central European regional construction. / Modern Europe. 2021. №1. With. P. 52–61.
- Smirnov A.N.* Ukraine and Poland on the fronts of historical memory: reconciliation or truce? Russia and the new states of Eurasia. 2019. Vjл. 4. No. 45. P. 111-124.
- Zhiltsov S.S.* Foreign policy of Ukraine: where is V. Zelensky leading the country. Post-Soviet Studies. 2021. Vol.4. No. 3. P. 189–198.
- Zubovic M.* The Three Seas Initiative: Prospects for the Development of the Energy Sector in the Framework of Croatian Foreign Policy. Post-Soviet Issues. 2019. Vol.6. No. 1. P. 84-91. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-84-91>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Жильцов Сергей Сергеевич — доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России. Москва, Россия. E-mail: serg.serg56@mail.ru

Sergey S. Zhiltsov — D.Sc. (Political Science), Head of the Department of Political Science and Political Philosophy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Moscow, Russia. E-mail: serg.serg56@mail.ru

Миграционный кризис 2021 года на белорусской границе как элемент «гибридной войны»

А. П. Косов

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, Витебск, Республика Беларусь

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8800-3622>; e-mail: alekos1979@mail.ru

Аннотация. Представленная статья посвящена событиям миграционного кризиса 2021 г. как неотъемлемой составляющей текущей белорусско-западной конфронтации. Мигранты стали еще одним раздражителем между Беларусью и Евросоюзом. В силу наличия с августа 2020 г. серьезных противоречий «белорусский маршрут» изначально приобрел существенную политическую окраску. Стороны начали обвинять друг друга в эскалации ситуации. Цель исследования – выявить политическую сущность миграционного кризиса 2021 г. между Беларусью и ЕС в контексте трансформации текущей геополитической ситуации в мире. Для этого были рассмотрены причины и истоки миграционных потоков в Европу, позиции Беларуси и ЕС относительно того, кто виноват в создании кризиса, а также его последствия для конфликтующих сторон. В статье проанализированы позиции белорусского руководства, а также представителей Евросоюза и правящих кругов Польши и Литвы в ходе миграционного кризиса. Его пик пришелся на ноябрь 2021 г., когда произошло существенное обострение ситуации на белорусско-польской границе. Жесткая позиция Варшавы оказалась неожиданной для Минска. С точки зрения гуманизма, действия поляков в отношении мигрантов вызвали справедливое осуждение общественности, но, с точки зрения европейского прагматизма, поведение польских силовиков устроило ЕС, поскольку был предотвращен их прорыв в Европу. В результате Минску пришлось решать проблему беженцев на белорусской территории, а Варшава получила определенные политические дивиденды из этого кризиса. Сделан вывод о том, что мигранты оказались инструментом в руках конфликтующих сторон. И Беларусь, и ЕС попытались использовать их для достижения своих целей в условиях «гибридной войны». Однако усиление миграционного кризиса и опасность утраты над ним контроля заставили конфликтующие стороны пойти на снижение напряженности, что привело в 2022 г. к снятию остроты миграционной проблемы на восточных границах Евросоюза. При этом в результате миграционного кризиса Минску не удалось упрочить свои позиции на западном направлении. ЕС продолжил политику санкций в отношении Беларуси.

Ключевые слова: Беларусь, Запад, ЕС, Польша, Литва, беженцы, миграционный кризис, мигранты.

Для цитирования: Косов А. П. Миграционный кризис 2021 года на белорусской границе как элемент «гибридной войны» // Постсоветские исследования. 2023; 2(6):131-144.

The migration crisis of 2021 on the Belarusian border as an element of the “hybrid war”

Alexandr P. Kosov

Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Minsk, Belarus

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8800-3622>; e-mail: alekos1979@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the events of the migration crisis of 2021 as an integral part of the current Belarusian-Western confrontation. Migrants have become another irritant between Belarus and the European Union. Due to the presence of serious contradictions since August 2020, the “Belarusian route” initially acquired a significant political connotation. The

parties began to blame each other for the escalation of the situation. The purpose of the study is to reveal the political essence of the migration crisis of 2021 between Belarus and the EU in the context of the transformation of the current geopolitical situation in the world. For this, the causes and origins of migration flows to Europe, the positions of Belarus and the EU regarding who is to blame for creating the crisis, as well as its consequences for the conflicting parties were considered. The article analyzes the positions of the Belarusian leadership, as well as representatives of the European Union and the ruling circles of Poland and Lithuania during the migration crisis. Its peak was in November 2021, when there was a significant aggravation of the situation on the Belarusian-Polish border. Warsaw's tough stance was unexpected for Minsk. From the point of view of humanism, the actions of the Poles against migrants caused a fair condemnation of the public, but, from the point of view of European pragmatism, the behavior of the Polish security forces suited the EU, since their breakthrough to Europe was prevented. As a result, Minsk had to solve the problem of refugees on Belarusian territory, and Warsaw received certain political dividends from this crisis. It is concluded that migrants turned out to be a tool in the hands of the conflicting parties. Both Belarus and the EU tried to use them to achieve their goals in the conditions of a "hybrid war". However, the intensification of the migration crisis and the danger of losing control over it forced the conflicting parties to reduce tensions, which in 2022 led to the easing of the migration problem on the eastern borders of the European Union. At the same time, as a result of the migration crisis, Minsk failed to strengthen its positions in the western direction. The EU continued the policy of sanctions against Belarus.

Keywords: Belarus, West, EU, Poland, Lithuania, refugees, migration crisis, migrants.

For citation: Alexandr P. Kosov. The migration crisis of 2021 on the Belarusian border as an element of the "hybrid war" // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;2(6):131-144. (In Russ.).

За последние 30 лет было зафиксировано несколько волн наплыва мигрантов в Европу. Масштабы миграционного кризиса, с которым столкнулся ЕС, заставили участников Всемирного экономического форума в Давосе в 2016 г. назвать миграционный кризис одной из основных проблем, с которыми столкнулся мир кроме глобального потепления. Миграционный кризис застал ЕС врасплох. Брюссель в спешке принял противоречивые и непродуманные решения, предписывающие всем странам ЕС принять определенные квоты иммигрантов. Такой подход усилил неприятие подобного рода мер во многих странах-членах ЕС, способствовал возникновению изоляционистских тенденций и продемонстрировал отсутствие европейской солидарности. [Габарта 2021: 15]. Например, в Польше миграционный кризис, который до недавнего времени почти не касался этой страны, привел к росту негативного восприятия обществом людей других культур и религий, появлению множества страхов и

предрассудков. Масла в огонь подливают СМИ, которые однобоко и не всегда объективно освещают события с участием мигрантов. Сказывается и роль политиков и общественных деятелей, которые используют тему миграционного кризиса в своих политических целях [Габарта 2021: 15].

Миграционный кризис, который испытала Европа в 2015–2016 гг., привел к «секьютизации» миграции, т.е. заставил рассматривать проблему миграции главным образом в контексте европейской безопасности [Потемкина 2019: 48].

В 2021 г. на восточных границах ЕС возник новый кризис, связанный с наплывом беженцев через территорию Беларуси. Это привело к очередному витку напряженности между Беларусью и Евросоюзом, и особенно Польшей, Литвой и Латвией.

Цель статьи – выявить политическую сущность миграционного кризиса 2021 г. между Беларусью и ЕС в контексте трансформации текущей геополитической ситуации в мире. Для этого необходимо

рассмотреть причины и истоки миграционных потоков в Европу, позиции Беларуси и ЕС, а также последствия кризиса.

Причины и истоки миграционных потоков в Европу. В своей основе миграция в Европу имеет разные причины, как объективного, так и субъективного характера, как внутреннего, так и международного плана. Среди них можно выделить политические, этнические, социально-экономические, культурно-религиозные и т.д.

Одной из основных причин возникновения волн мигрантов в Европу является историческое прошлое. Исходя из того, что многие страны Азии и Африки являлись колониями европейских держав, теперь многие их жители стремятся переселиться в Европу. Тем более что мигранты убеждены в том, что европейцы их позвали к себе и готовы обеспечить им достойную жизнь. Следующей причиной можно назвать отсутствие у населения ряда стран Ближнего Востока и Африки (Ливии, Сирии, Ирака, Афганистана, Йемена и др.) перспектив мирной жизни из-за создавшейся нестабильности в регионе, к которой в немалой степени причастны США и НАТО. Кроме того, в последние годы ухудшились условия жизни в лагерях для беженцев на территории Ирака, Турции, Иордании и Ливана: уменьшилось их финансирование, сократился рацион питания, введена плата за использование воды и электричества и т.д. И, это стало еще одной причиной. Поэтому они питали надежды перебраться в ЕС, где никто ни в чем не нуждается, для всех есть деньги и нет войн. Это свидетельствует о том, что жители Ближнего Востока и Африки не совсем понимают европейские реалии жизни. Так, мигрантам в Европе в поисках работы приходится преодолевать множество препятствий – трудности в признании квалификации, иногда плохое знание языка, национальность, религия и социальное положение. Критерии, которые устанавливают принимающие страны для получения работы мигрантами, также уменьшают возможности трудоустройства. Например, в Германии при найме на работу

обращают внимание на «стремление приезжего следовать местному образу жизни», в Великобритании главное требование – знание английского языка [Потемкина 2019: 49]. Хотя, бесспорно, уровень жизни и комфорта на Западе в разы выше, нежели в Азии или Африке. К тому же, многие из мигрантов и не хотят работать в Европе, а надеются комфортно жить на пособия. Именно поэтому они стремятся в наиболее богатые страны Европы – Германию, Великобританию, Францию, Бельгию, Швецию.

Еще летом 2021 г. в Беларусь увеличился поток мигрантов из Ирака, Сирии и Афганистана. Этому содействовал Указ Президента Республики Беларусь, согласно которому с 1 июля 2021 г. республику могли посещать граждане более 70 государств без виз с туристическими целями сроком до пяти дней для прививки вакциной от коронавируса препаратом «Спутник V». В результате многие «вакцинные туристы» оказались в роли транзитных мигрантов. Они приобретали туристические туры в Беларусь с целью перебраться затем в ЕС, чтобы жить на пособия в богатых европейских странах [Злотников 2022: 890]. По свидетельству местных жителей тогда в страну приезжали в основном более-менее обеспеченные нелегалы, которые снимали жилье и заселялись в гостиницы Минска и активно тратили деньги в столичных торговых центрах. Однако осенью количество мигрантов существенно выросло¹. Ими были граждане Ирака, Сирии, Афганистана, Турции (курды), Ирана, Шри-Ланки, Гвинеи, Камеруна, Конго, Мали. Но в основном мигранты являлись курдами, арабами, афганцами и африканцами [Злотников 2022: 889]. Среди них наблюдалось большое количество женщин и детей, но немало было и мужчин молодого возраста. Многие из них прибыли из Иракского Курдистана, особенно из провинции Дохук. Этот наплыв может

¹ Галявиева Л., Иванова Е., Сергиенко О. Беженцы осваивают Минск // Коммерсантъ. 11.11.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5065855> (дата обращения: 15.10.2022).

свидетельствовать о социально-экономических проблемах указанного региона на фоне гуманитарного кризиса, вызванного перемещением в Дохук, начиная с 2014 г. беженцев из Сирии и иракцев из провинций Ниневия, Аль-Анбар, Салаххадин, спасавшихся от ИГИЛ, в количестве около 700 тыс. человек, а также гуманитарно-экономическим кризисом, разразившимся в Иракском Курдистане в связи с политическими спорами регионального и центрального правительств относительно распределения доходов от продажи нефти, а также эпидемией Covid-19 [Вертяев 2021: 77–78].

Разумеется, миграция в Европу не является целиком и полностью стихийным процессом. Существуют международные криминальные структуры, которые обеспечивают транзит мигрантов с Ближнего Востока в ЕС. На это обращал внимание и А. Лукашенко: «В самолет беженцев посадят, самолет сюда прилетит, здесь их возьмут, на границу отвезут, через границу переведут, и там их принимают уже свои – поляки, немцы, украинцы. И все за деньги»¹. Действительно, миграционный трафик является прибыльным бизнесом. Известны многочисленные туристические агентства в Ираке, Турции и других странах, которые приняли активное участие в доставке мигрантов в Беларусь из аэропортов Ирака, Турции, ОАЭ. По сути, процесс получения белорусской визы через туристические фирмы, отправка мигрантов в Минск и их дорога к границе с ЕС были отлажены до мелочей. Формально это все осуществлялось на законных основаниях, без нарушений национального законодательства. Для нелегалов были даже разработаны специальные пошаговые инструкции: 1) отдых в первый день после прилета в Минск; 2) на второй день проезд в составе небольших групп в сторону границы

с Евросоюзом; 3) пересечение границы и переезд в Вильнюс или крупные польские города с помощью контрабандистов (чаще всего курдов или грузин); 4) поиск в соцсетях дальнобойщиков, которые за плату завезут туда, куда вам нужно; 5) в процессе переезда необходимо вести себя скромно, не попадаться на глаза полиции и не рассказывать всем, в какой стране хочется жить; 6) в нужной стране необходимо сдать госорганами как беженец, где вас оформят в данном статусе [Злотников 2022: 890].

Польская сторона также акцентировала внимание на том факте, что в отличие от сирийских беженцев 2015 г., в этот раз Европа имеет дело не столько с беженцами, сколько с мигрантами – достаточно обеспеченными людьми, которые пожелали таким способом нелегально проникнуть в ЕС и обратиться за статусом беженца [Шишелина 2021: 28]. И свидетельством этому были и вышеуказанные инструкции и туристические агентства, оказывавшие содействие мигрантам.

Позиция Беларуси. На протяжении многих лет Беларусь являлась надежным партнером ЕС в сфере сотрудничества по борьбе с нелегальной миграцией. До недавнего времени случаев массового появления транзитных мигрантов в республике не наблюдалось. В прежние годы у них считалось, что с Беларусью лучше не связываться, так как граница с Евросоюзом очень серьезно охраняется и нелегально попасть через территорию страны в Европу практически невозможно. Белорусские власти неоднократно заявляли о том, что республика является форпостом на восточной границе ЕС, который защищает Европу от потока беженцев, контрабанды и наркотиков. Так, в апреле 2014 г. в одном из своих интервью чешским журналистам глава МИД Беларуси В. Макей заявил о том, что «мы вносим очень серьезный вклад в европейскую стабильность. Взять хотя бы то, что происходит у нас на границах, когда мы задерживаем там огромное количество нелегальных мигрантов из Азии, которые через открытую границу с Россией

¹ Интервью главному редактору российского журнала «Национальная оборона» Игорю Коротченко // Интернет-Портал Президента Республики Беларусь. 09.11.2021. URL: <https://president.gov.by/ru/events/intervyu-glavnomu-redaktoru-rossiyskogo-zhurnala-nacionalnaya-oborona-igoryu-korotchenko> (дата обращения: 15.10.2022).

проникают туда, когда мы боремся с трансграничной преступностью, торговлей людьми. Спросите у Литвы, Латвии, Польши, других стран: мы создаем им какие-то территориальные проблемы? Отнюдь нет. Поэтому Европа, я убежден в этом, должна ценить эти вещи...»¹. В Брюсселе с таким утверждением долгое время были полностью согласны и старались поддерживать заявленный официальным Минском статус. Евросоюз обеспечивал Беларуси некоторое финансирование, и поэтому западные границы для мигрантов были прочно закрыты [Дырина 2022: 173–174]. Несмотря на имевшие место кризисы во взаимоотношениях с ЕС, белорусская сторона получала средства, направленные на модернизацию пограничной инфраструктуры, а также на проекты, которые тем или иным образом были связаны с приграничным сотрудничеством. В частности, по информации европейских структур, только в период с 2001 по 2012 г. поддержка Беларуси со стороны Евросоюза в области «интегрированного управления границами» составила около 47,5 млн евро. Кроме того, Минск получил финансирование региональных проектов еще на сумму в размере 21 млн евро, что позволило обновить инфраструктуру и оборудование на границе, а также улучшить оперативное сотрудничество. С 2012 г. поддержка ЕС в области пограничного контроля составила около 15 млн евро, а порядка 400 тыс. евро пошли на сотрудничество в миграционной политике².

В рамках осуществлявшегося сотрудничества 8 января 2020 г. в Брюсселе

Беларусью и ЕС наконец-то было подписано Соглашение о реадмиссии лиц, пребывающих без разрешения³. Однако на фоне санкций в отношении страны в июне 2021 г. официальный Минск приостановил действие соглашения, а в октябре и вовсе вышел из него. Согласно официальной позиции, Беларусь оказалась вынуждена переориентировать часть средств с мероприятий по обустройству и содержанию пограничной инфраструктуры на нивелирование возможных последствий, введенных Западом против нашей страны санкций. Есть и неофициальная версия, согласно которой ослабление приграничного контроля связано с прекращением стимулирования со стороны европейцев Беларуси за задержку нелегалов и контрабандистов. Действительно, на фоне ухудшавшихся отношений с ЕС, официальный Минск неоднократно указывал на неблагодарность европейцев в отношении Беларуси, сдерживавшей мигрантов. Известно, что подобную тактику в переговорах с ЕС неоднократно использовал президент Турции Р.Т. Эрдоган [Шишелина 2021: 28]. Очевидно, что белорусские власти не собирались «отнимать деньги у народа и бросать их на ненужные проекты, пытаясь защитить Запад, в то время как против нас предпринимаются соответствующие санкционные действия»⁴. Так, по словам В. Макея, «зачем мы должны сдерживать каких-то беглых мигрантов, которые хотят попасть на тот же Запад в поисках лучшей жизни только лишь потому, что когда-то известные страны приняли решение совершить там цветные революции»⁵. В

¹ Полная стенограмма интервью Министра иностранных дел Республики Беларусь Владимира Макея чешской газете «Лидове новины» (г. Минск, 9 апреля 2014 г., опубликовано 26 апреля 2014 г.) // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. 26.04.2014. URL: <https://www.mfa.gov.by/press/smi/fbca3369e7114d97.html> (дата обращения: 15.11.2022).

² Захаркин И. В противостоянии Белоруссии и Евросоюза новый аспект – миграционный // Ритм Евразии. 14.07.2021. URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2021-07-14--v-protivostojanii-belorussii-i-evrosojuza-novyj-aspekt-migracionnyj-55494> (дата обращения: 22.12.2022).

³ О подписании соглашений с ЕС об упрощении выдачи виз и о реадмиссии // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. 08.01.2020. URL: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/c5391c814c485ca6.html (дата обращения: 15.11.2022).

⁴ Захаркин И. В противостоянии Белоруссии и Евросоюза новый аспект – миграционный // Ритм Евразии. 14.07.2021. URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2021-07-14--v-protivostojanii-belorussii-i-evrosojuza-novyj-aspekt-migracionnyj-55494> (дата обращения: 22.12.2022).

⁵ Минск может вернуться к участию в соглашении о реадмиссии с ЕС при нормализации отношений //

информационном пространстве существует версия о том, что летом 2021 г. А. Лукашенко решил перейти от угроз к действиям и «наказать» Польшу и Литву, которые после августа 2020 г. стали главными проводниками в Евросоюзе антибелорусского курса, и беженцы оказались удобным инструментом [Саморуков 2021: 8]. Для Минска представлялось важным заставить европейцев снова начать диалог, так как за считанные месяцы после президентских выборов 2020 г. были разрушены все достижения белорусского руководства на западном направлении. Беларусь из донора региональной безопасности периода 2014 – п.п. 2020 гг. превратилась на Западе в изгоя, а от внешнеполитической многовекторности остались только векторы, указывающие на Юг и Восток [Саморуков 2021: 8].

Известно, что до введения западных секторальных санкций в связи с посадкой самолета компании «Ryanair» в мае 2021 г. белорусские пограничники прямо в минском аэропорту перекрывали каналы нелегальной миграции в западном направлении. После данного инцидента европейские страны запретили полеты в Европу для государственной авиакомпании «Белавиа». Это привело к переориентации авиационного сообщения на Стамбул, Анкару, Дубай. Именно данные аэропорты стали основными зарубежными хабами для белорусского авиаперевозчика, что способствовало увеличению потока мигрантов с Ближнего Востока, Афганистана и Африки в Беларусь с целью нелегальной иммиграции в страны ЕС. До середины октября 2021 г. граждане Ирана, Сирии, Египта, Пакистана, Афганистана, Йемена и Нигерии получали визы прямо в аэропорту Минска, что сделало белорусский коридор в Европу одним из привлекательных для беженцев. Однако после стремительного увеличения числа мигрантов получить визу стало возможным

только в посольствах и консульствах Беларуси¹.

Формально официальный Минск имел полное право говорить о том, что европейцы сами виноваты в миграционном кризисе на восточных границах ЕС. При этом даже в момент его нарастания белорусская сторона подчеркивала готовность к переговорам с Евросоюзом, если европейцы готовы к диалогу². Однако Запад продолжал путь усиления конфронтации. В Европе до последнего не хотели начинать диалог по урегулированию кризиса с А. Лукашенко. Но, в конечном итоге, миграционный кризис позволил белорусскому президенту решить три задачи. Во-первых, он заставил европейцев общаться с собой как с главой государства. Свидетельством стали звонки А. Меркель, которая, по словам белорусского лидера, называла его «господин президент». Во-вторых, Минску удалось переключить повестку дня в белорусско-западных отношениях с проблемы о признании итогов президентских выборов на мигрантов. В-третьих, белорусское руководство сумело продемонстрировать всем политику двойных стандартов Запада, а также обоснованно обвинить ЕС в попрании норм демократии. Неслучайно правоохранительные органы Беларуси провели расследование о насилии польских силовиков над беженцами, собрав 5 томов материалов и подготовив документы для передачи в различные международные структуры³.

Одновременно белорусская сторона пыталась представить миграционный кризис

ТАСС. 06.07.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11835745> (дата обращения: 15.11.2022).

¹ Филипенко А., Нефедова А. Новый миграционный кризис на границе Белоруссии и ЕС. Главное // РБК. 08.11.2021. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/11/2021/6189760a9a794767aef99101> (дата обращения: 22.12.2022).

² Глава МИД Белоруссии заявил о готовности к диалогу с Евросоюзом // РИА Новости. 10.11.2021. URL: <https://ria.ru/20211110/krizis-1758399839.html> (дата обращения: 18.12.2022).

³ Захаркин И. Миграционный кризис – итоги для Белоруссии и региона // Ритм Евразии. 26.01.2022. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2022-01-26--migracionnyj-krizis-itogi-dlja-belorussii-i-regiona-58331> (дата обращения: 22.12.2022).

как элемент гибридной войны Запада против Союзного государства. По словам А. Лукашенко «То, что сегодня идет гибридная война, мы не единожды говорили. Я еще в конце прошлого года предупреждал вас, что против нас развернута гибридная война практически по всем направлениям <...> Мы не знаем, что они нам подкинут. Мы разве могли предположить, что у нас возникнет некий миграционный кризис. Однако возник. И он подогревается постоянно»¹. А. Лукашенко уверен, что Запад использовал мигрантов как способ сдерживания белорусской армии в случае его конфликта с Россией посредством Украины. Согласно президенту Беларуси: «Они, наверное, переживают, что у нас стал меньше поток мигрантов потому, что использовали этих людей (мы это уже видим) для того, чтобы решить свои внутренние проблемы и держать нас в напряжении. Они прекрасно понимают: если только Украина попробует развязать конфликт с Россией, в стороне Беларусь не останется, поэтому белорусскую армию надо сдерживать, напрягать на западных рубежах (Латвия, Литва, Польша) и на юге – усилением украинской границы»².

В своем послании к белорусскому народу и парламенту в январе 2022 г. А. Лукашенко вновь отметил, что «характерной чертой современных гибридных атак является провоцирование каскада искусственных кризисов». По его словам, Запад дал миллионам людей ложную надежду, а в итоге выстроил заслон на пути воссоединения семей! Сколько за этим цинизмом на границе поломанных судеб и человеческих жизней <...> Миграционный кризис обнажил нежелание наших западных соседей договариваться, внимать здравым доводам. И в своей

жестокости они превзошли варварство Средневековья. Их пресловутый приоритет прав человека оказался всего лишь высокопарной риторикой, применимой к другим, но не к себе <...> Белорусы, напротив, продемонстрировали миру настоящие человеческие качества: предоставили временное убежище на границе, накормили и не дали замерзнуть. Наши пограничники проявили выдержку и не поддались на провокации»³.

Одновременно миграционный кризис принес Беларуси и немало проблем. В частности, на протяжении нескольких месяцев в белорусском обществе можно было наблюдать некоторую напряженность из-за наплыва мигрантов. Рассматривая настроения белорусов, следует отметить, что тогда, как одни оказались рады приедем и не упустили возможности заработать на мигрантах, зависив цены на жилье и поездки в такси, другие, напротив, не испытали восторга от засилья беженцев, беспокоясь за рост преступности и свою безопасность. Некоторые граждане недоумевали, почему беженцам разрешено нарушать законы. Так, одна из жительниц Гродно говорила журналистам следующее: «Очень грустно, действуют какие-то двойные стандарты. Например, если белорус срубит дерево в любом лесу, ему выпишут какие-то нереальные штрафы. Тем не менее сейчас мигранты в приграничной зоне вырубают деревья, чтобы разжечь себе костер, и никаких правонарушений не фиксируется»⁴. Третьи проявили сочувствие к мигрантам, проводившим холодные ночи на улице, и собирали гуманитарную помощь. По словам представителей Белорусского Общества Красного Креста, многие жители республики собирали

¹ Против Белоруссии развернута гибридная война, заявил Лукашенко // РИА Новости. 29.11.2021. URL: <https://ria.ru/20211129/lukashenko-1761250291.html> (дата обращения: 22.12.2022).

² Николкин С. Польско-белорусская граница: мигранты как оружие гибридной войны // Ритм Евразии. 03.12.2021. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2021-12-03--polsko-beloruskaja-granica-migranty-kak-oruzhie-gibridnoj-vojny-57638> (дата обращения: 22.12.2022).

³ Послание белорусскому народу и Национальному собранию // Интернет-портал Президента Республики Беларусь. 28.01.2022. URL: <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-28-yanvarya-obratitsya-s-ezhegodnym-poslaniem-k-beloruskomu-narodu-i-nacionalnomu-sobraniyu> (дата обращения: 18.12.2022).

⁴ Галявиева Л., Иванова Е., Сергиенко О. Беженцы осваивают Минск // Коммерсантъ. 11.11.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5065855> (дата обращения: 15.10.2022).

продукты, одежду, обувь и игрушки¹. В период острой фазы кризиса помощь стала поступать по линии католической и православной церквей, где также принимали помощь от белорусов для ее передачи мигрантам на границе². Кроме того, властям страны пришлось нести затраты на содержание мигрантов. По некоторым оценкам, только на питание беженцев в транспортно-логистическом центре «Брузги» ежедневно тратилось от 12 до 20 тыс. евро. Дополнительно к этому миграционный кризис кардинально не изменил отношение ЕС к официальному Минску и не прекратил санкционное давление на Беларусь. Более того, Брюссель ввел новые антибелорусские санкции. Именно миграционный кризис стал причиной появления пятого пакета санкций ЕС, под который попали даже те, кто не имел никакого отношения к происходящему. Так, в санкционных списках оказались не только журналисты, силовики, судьи, руководство Госпогранкомитета и компании авиационной и туристической отрасли, но и «Белоруснефть», «Гродно Азот», а также «Белшина». Таким образом, ЕС использовал ситуацию на своих границах как еще один предлог продолжить политику санкций в адрес Минска, что вряд ли входило в планы белорусского руководства на начальном этапе миграционного кризиса³. Властям Беларуси вновь пришлось реагировать на действия Брюсселя. Так, 2 декабря 2021 г. МИД страны опубликовал свой ответ на пятый пакет европейских санкций. В

частности, белорусская сторона обвинила ЕС в непонимании причин миграционного кризиса и отметила, что расценивает санкции как желание навредить экономике страны, заявив, что примет ответные меры⁴.

Позиция ЕС. В последние два десятилетия Запад приложил свою руку к хаотизации Ближнего Востока. Безусловно, на США и европейских государствах лежит моральная ответственность перед людьми, чьи страны оказались разрушены в результате их действий в Ираке, Ливии, Сирии.

В августе 2015 г. канцлер Германии А. Меркель заявила, что ее страна готова принять сирийских беженцев вне зависимости от того, в какой стране ЕС они оказались сначала. Тем самым Германия нарушила Дублинскую конвенцию 1990 г., согласно которой беженцы могли просить убежище только в той стране ЕС, границу которой пересекли первой. В результате, по данным МВД ФРГ, всего за один год в стране было зарегистрировано более 1 млн беженцев: около 430 тыс. сирийцев, около 154 тыс. афганцев, около 122 тыс. иракцев и т.д. [Преступления Польши... 2021: 17].

Начавшийся осенью 2015 г. в Европе миграционный кризис в связи с многократным увеличением потока беженцев и нелегальных мигрантов из стран Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии, по сути, стал гуманитарной и геополитической катастрофой, выявившей неготовность ЕС к такому наплыву мигрантов – около 1,8 млн человек [Преступления Польши... 2021: 18]. Опросы граждан ЕС свидетельствовали о наличии опасений в обществе, что увеличение притока мигрантов с Ближнего Востока и Африки приведет к проблемам на рынке труда и усилит угрозу терроризма [Потемкина 2019: 49]. Кстати, в ходе миграционного кризиса 2015–2016 гг. восточноевропейские страны, в том числе

¹ Захаркин И. Миграционный кризис – итоги для Белоруссии и региона // Ритм Евразии. 26.01.2022. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2022-01-26--migracionnyj-krizis-itogi-dlja-belorussii-i-regiona-58331> (дата обращения: 22.12.2022).

² Шварцман В., Запольская А. «Они скорее умрут в Европе, чем вернутся домой». Как мигранты на границе с Польшей изменили жизнь в Белоруссии // Lenta.Ru. 18.11.2021. URL: <https://lenta.ru/articles/2021/11/18/minsk/> (дата обращения: 22.12.2022).

³ Захаркин И. Миграционный кризис – итоги для Белоруссии и региона // Ритм Евразии. 26.01.2022. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2022-01-26--migracionnyj-krizis-itogi-dlja-belorussii-i-regiona-58331> (дата обращения: 22.12.2022).

⁴ Заявление МИД в связи с принятием ЕС очередного пакета санкций в отношении Беларуси // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. 02.12.2021. URL: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/c800f2b548aeac73.html (дата обращения: 15.11.2021).

Польша, отказались принять 6 тыс. человек, выделенных Брюсселем ей по квоте. В целом не более 4% поляков соглашались на размещение беженцев в стране на постоянной основе [Михалев 2021: 26].

Однако 17 сентября 2018 г. во время визита в Алжир А. Меркель вновь заявила, что «Германия готова принимать у себя тех, кто бежит из своих стран по серьезным причинам». В первую очередь, речь шла о беженцах из Сирии и Ирака. Тогда канцлер ФРГ подчеркнула, что немецкие власти готовы предоставить таким людям «право на проживание и возможность работать». И даже 31 августа 2021 г. А. Меркель, по данным немецкого издания «Spiegel» во время встречи с австрийским коллегой С. Курцем вновь подтвердила готовность Германии принять беженцев [Преступления Польши... 2021: 17–18]. Очевидно, что с ее стороны это было лукавство, поскольку в противном случае можно было бы открыть прямые рейсы из Ирака в ФРГ. Правда, тогда прилетавших уж точно было бы трудно назвать беженцами. Поэтому немецкие власти пошли по наиболее выигрышному для себя пути: находясь географически внутри ЕС были как бы готовы принять беженцев, если те смогут сами добраться через третьи страны до Германии.

С самого начала миграционного кризиса 2021 г. на своих восточных границах ЕС увидел его причину в действиях Беларуси. Минск был обвинен в намеренном расширении авиасообщений со странами Ближнего Востока. Например, европейцы обращали внимание на тот факт, что, если в 2020 г. в Минск из Ирака прибывал один авиарейс в неделю, то с мая 2021 г. их стало четыре [Дырина 2022: 175]. В результате к середине июля 2021 г. литовские пограничники задержали более 1600 мигрантов. В Литве была объявлена чрезвычайная ситуация. Вильнюс начал строительство забора на литовско-белорусской границе, а на территории страны были созданы палаточные лагеря для беженцев. 30 июля 2021 г. верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррель заявил, что Минск использует мигрантов в качестве

инструмента давления на Евросоюз, но ЕС будет бороться с нелегальной миграцией на границе с Беларусью [Тяжелова, Шарапова-Антонова 2021: 95]. В августе 2021 г. власти Евросоюза договорились с Ираком о приостановке всех рейсов из Багдада в Минск, однако в том же августе в Европарламенте прозвучала информация о том, что полеты продолжаются и почти все билеты на рейсы компании «Iraqi Airways» проданы. Правда, осенью количество рейсов иракской авиакомпании уменьшилось.

С самого начала в Польше проблема с беженцами была воспринята не как гуманитарная, когда речь идет о защите людей, нуждающихся в помощи, а как политическая, относящаяся к вопросу о безопасности страны. По утвердившемуся в Польше мнению, кризис был искусственно создан А. Лукашенко, который, при поддержке Москвы решил отомстить ЕС за антибелорусские санкции, введенные после посадки 23 мая 2021 г. в минском аэропорту самолета, направлявшегося в Вильнюс. Как посчитали в Варшаве, Минск развязал гибридную войну, целенаправленно привлекая мигрантов и помогая им переправляться через границы страны с западными соседями. Поэтому 2 сентября 2021 г. президент Польши А. Дуда ввел режим чрезвычайного положения в 183 населенных пунктах Люблинского и Подляского воеводств, находящихся в 3-километровой зоне вдоль польско-белорусской границы [Михалев 2021: 26–27].

С начала октября миграционный поток в Польшу начал расти – белорусско-польскую границу стало пересекать по 500 человек в день. Всего с начала августа власти Польши зафиксировали более 18 тыс. попыток незаконного пересечения границы. 14 октября 2021 г. польский сейм проголосовал за легализацию выдворения мигрантов назад в Беларусь¹. Однако их попытки проникнуть в Европу не прекратились. Согласно данным пограничной службы Польша на конец 2021

¹ Филипенко А., Нефедова А. Новый миграционный кризис на границе Белоруссии и ЕС. Главное // РБК. 08.11.2021. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/11/2021/6189760a9a794767aef99101> (дата обращения: 22.12.2022).

г. было зарегистрировано уже более 39 тыс. попыток незаконного пересечения белорусско-польской: 3,5 тыс. в августе, 7,7 тыс. в сентябре, 17,5 тыс. в октябре, 8,9 тыс. в ноябре, а за 18 дней декабря – 1,2 тыс. случаев [Габарта 2021: 16–17].

По мере углубления миграционного кризиса на восточных границах ЕС в адрес официального Минска поток обвинений значительно усилился. Так, 7 октября 2021 г. Европарламент принял резолюцию, в которой солидаризировался с позицией Польши и государств Балтии. Евродепутаты охарактеризовали миграционный кризис как форму гибридной войны, начатую режимом Лукашенко с целью дестабилизации ЕС, и выразили решительную поддержку Варшаве, Ригу и Вильнюсу [Михалев 2021: 29]. Жестко высказались и представители исполнительной ветви власти ряда европейских стран. Например, глава МИД Австрии М. Линхарт прямо обвинил белорусские власти в организации кризиса. Он заявил: «Регулярно импортировать людей и отправлять их к границе – это одновременно нарушение прав человека и шантаж. Мы не будем подыгрывать этому. Мы должны предостеречь от отправления в путь людей, которые добровольно попадают в заложники тоталитарного режима. Ими злоупотребляют как безмянной массой в циничной игре». Исходя из этого, по словам М. Линхарта, Австрия солидарна с Польшей и Литвой и считает, что ЕС должен разработать «адресные меры против ответственных лиц в Минске». Солидарную с ним позицию выразил и госсекретарь при МИД Франции К. Бон: «Мы должны в жесткой манере ответить на эту гибридную войну, которая может подать плохой пример нашим соседям»¹. 18 октября 2021 г. министр иностранных дел Латвии Э. Ринкевичс на заседании Совета ЕС по иностранным делам заявил, что Евросоюзу должен продолжать давление на Беларусь, начав разрабатывать пятую очередь санкций. По его мнению: «До улучшения ситуации на внешних границах

Европейского Союза наш посыл должен оставаться ясным: санкции против Беларуси будут увеличиваться, в том числе против белорусской государственной авиакомпании «Белавиа» и других юридических лиц Беларуси, участвующих в гибридной операции Беларуси. Также мы полагаемся на поддержку Европейской Комиссии в борьбе против дезинформации со стороны Беларуси в связи с ситуацией на восточной границе Европейского Союза»². В конце октября 2021 г. председатель Европейской комиссии У. фон дер Ляйен заявила, что обеспокоена ситуацией на границах с Беларусью. По ее словам, в подобной ситуации ЕС готов изучить возможность санкций, как в отношении физических лиц, так и белорусских компаний³. А в информационном поле Польши даже стали появляться призывы, пусть и не от действующих лиц, к решительным действиям против Беларуси. Примером могут быть высказывания отставного генерала В. Сквишчака, абсурдно заявившего, что без российской поддержки Беларусь капитулирует перед польской армией в течение трех суток⁴.

Начиная с 8 ноября обострилась обстановка в районе погранперехода Брузги – Кузница Белостокская, где скопилась значительная масса мигрантов. Они пытались прорваться на польскую территорию, однако сделать это им не удалось. Министр обороны Польши М. Блашак сообщил, что страна довела

² Министр иностранных дел призвал расширить санкции против Беларуси // Министерство иностранных дел Латвийской Республики. 19.10.2021. URL: <https://www2.mfa.gov.lv/ru/informacionnyematerialy-i-dokumenty/publikacii-v-presse/68600-ministrinostrannykh-delprizval-rasshirit-sanktsii-protiv-belarusi> (дата обращения: 15.11.2022).

³ Филипенко А., Нефедова А. Новый миграционный кризис на границе Белоруссии и ЕС. Главное // РБК. 08.11.2021. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/11/2021/6189760a9a794767aef99101> (дата обращения: 22.12.2022).

⁴ “Trzy dni I zajmujemy Białoruś”. Gen. Skrzypczak: Łukaszenko boi się konfliktu // Do Rzeczy. 13.11.2021. URL: <https://dorzeczy.pl/opinie/225838/gen-skrzypczak-trzy-dni-i-zajmujemy-bialorus.html> (дата wniosку: 15.12.2022).

¹ Беленькая М., Кривошеев К. Бери больше, кидай Польше // Коммерсантъ. 10.11.2021. № 203. С. 1.

численность военнослужащих на польско-белорусской границе до 12 тыс. человек из-за угрозы прорыва границы¹. В результате мигранты оказались вынуждены остаться на так называемой нейтральной полосе, где ими был разбит палаточный лагерь. Время от времени они предпринимали не очень успешные попытки прорваться в Польшу [Габарта 2021: 17]. Пойманных на польской территории лиц жестко вытесняли обратно в Беларусь. Одновременно с этим польские силовики не пропускали представителей европейских благотворительных организаций на границу с Беларусью, которые планировали перевезти мигрантов в Германию. Более того, их предупреждали о риске уголовного преследования.

Жесткая позиция Варшавы в отношении мигрантов на белорусско-польской границы можно объяснить фактом наличия Дублинской конвенции, несмотря на ее нарушение в 2015 г. ФРГ. Известно, что большинство мигрантов конечной точкой своего маршрута называли Германию, количество запросов на предоставление убежища в Польше было очень мало. Однако, даже, если бы им удалось добраться до их цели и подать там заявление, скорее всего, их бы вернули в Польшу. Например, в 2020 г. ФРГ отправила обратно в Польшу около 3 тыс. человек. Исключения были сделаны лишь для небольшого числа лиц, как правило, по гуманитарным причинам, таким как плохое состояние здоровья или разлучение с семьей в результате возвращения [Габарта 2021: 19–20].

Следует отметить, что в условиях миграционного кризиса Варшава смогла добиться дипломатической и практической поддержки со стороны других членов Евросоюза. Более того, по требованию Польши были закрыты белорусские консульства в Багдаде и Иrbиле, а Турция согласилась не продавать билеты в Минск гражданам Сирии, Ирака и Йемена. Это позволило существенно сократить приток мигрантов в Беларусь. В результате, стали

организовываться вывозные рейсы. Часть мигрантов, разуверившись в возможности попасть в ЕС из-за жесткой позиции поляков, согласились вернуться домой [Михалев 2021: 31]. Тем самым, Варшаве удалось обратить миграционный кризис в свою пользу.

Последствия кризиса. Прежде всего, следует отметить, что масштабы проблемы были совсем не такие значительные, как это пытались представить мировому сообществу Варшава и Вильнюс. Согласно отчетам Агентства Европейского союза по безопасности внешних границ «Фронтекс» основной маршрут нелегальной миграции в ЕС лежит через Западные Балканы. В частности, за 2021 г. было зафиксировано 60 тыс. незаконных пересечений границы, что полностью опровергает заявления руководства Польши, Литвы и Латвии о «беспрецедентном наплыве беженцев» в ЕС с белорусской территории, поскольку, по данным Госпогранкомитета Беларуси, на пике кризиса на восточной границе Евросоюза было зафиксировано только 8 тысяч мигрантов². Для сравнения: к берегам Италии за 2021 г. причалило порядка 55 тыс. беженцев, а в середине 2010-х гг. их прибывало по 150–200 тыс. ежегодно. В 2020 г. в Греции была подана 41 тыс. прошений об убежище, в 2019 г. – 80 тыс., а на пике миграционного кризиса в 2015 г. количество беженцев превышало 850 тыс. человек. Поэтому ситуация на белорусско-польской границе была связана не столько с реальными проблемами, сколько с тем, что участники конфликта пытались извлечь из него выгоду [Саморуков 2021: 7]. Например, тема миграционного кризиса искусственно нагнеталась властями Польши, Литвы и Латвии для обоснования реальных мотивов милитаризации своих стран.

Очевидно, что к ноябрю 2021 г. кризис на границе Беларуси и ЕС, который изначально спровоцированный

¹ Филипенко А., Нефедова А. Новый миграционный кризис на границе Белоруссии и ЕС. Главное // РБК. 08.11.2021. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/11/2021/6189760a9a794767aef99101> (дата обращения: 22.12.2022).

² Беларусь ответила европейским соседям на обвинения в миграционном давлении // Sputnik. Беларусь. 12.11.2022. URL: <https://sputnik.by/20221112/belarus-otvetila-evropeyskim-sosedyam-na-obvineniya-v-migratsionnom-davlenii-1068984166.html> (дата обращения: 12.12.2022).

антибелорусскими санкциями, приобрел внушительный масштаб, выйдя за рамки приграничной проблемы. Он был использован Западом для обвинения Беларуси и России в агрессии в отношении стран Восточной Европы, что дало основания вмешаться в ситуацию США, приступив к наращиванию американского военного присутствия на границах Союзного государства в рамках сил НАТО¹.

Тем самым для Запада миграционный кризис стал еще одним поводом для милитаризации региона. Сам же он в 2022 г. перешел в замороженное состояние. В целом острота миграционной проблемы спала. Большая часть ближневосточных мигрантов, стремившихся нелегально попасть в ЕС через территорию Польши и Литвы, в том числе размещенные в транспортно-логистическом центре «Брузги» по программе добровольного возвращения покинула Беларусь. Так, с 18 ноября по 20 декабря 2021 г. состоялось 9 вывозных рейсов, на которых в Ирак вернулись 3,5 тыс. мигрантов [Габарта 2021: 18]. Другие урегулировали свой правовой статус, получив статус беженца или дополнительную защиту в республике. Уже в конце января 2022 г. в ТЛЦ «Брузги» оставалось только 750 человек, которые все еще питали надежду, что Польша пропустит их в Германию по организованному европейскими властями гуманитарному коридору. Однако их надежды оказались тщетными. Как показал прошедший год, Варшава, Вильнюс и Рига по-прежнему отказывались пропускать на территорию Евросоюза мигрантов, силовым путем выдавливая их в Беларусь. К тому же власти Польши начали строительство вдоль сухопутной белорусско-польской границы протяженностью 180 км стального забора высотой 5,5 м с колючей проволокой, оснащенного электронными устройствами слежения и камерами видеонаблюдения.

¹ Захаркин И. Миграционный кризис – итоги для Белоруссии и региона // Ритм Евразии. 26.01.2022. URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2022-01-26--migracionnyj-krizis-itogi-dlja-belorussii-i-regiona-58331> (дата обращения: 22.12.2022).

Свидетельствами жесткой политики польских, литовских и латвийских властей становятся не только живые люди, которых обнаруживают в приграничной полосе белорусские пограничники, но и трупы. Так, с начала года трупы беженцев обнаруживались пограничными нарядами 3 апреля, 2 октября, 19, 21, 23 ноября и 20 декабря 2022 г.². А в информационном поле неоднократно появлялась информация о многочисленных жертвах среди мигрантов от рук польских силовиков. Апогеем стали откровения польского дезертира Э. Чечко, который рассказал белорусским СМИ о сотнях погибших, расстрелянных силовиками Польши. При этом нет ни подтверждения, ни опровержения данной информации, потому что Варшава не пускает в приграничную зону с Беларусью никого, кто мог бы проверить эту информацию³. Тем не менее, в 2022 г. миграционный кризис утратил свою остроту и уступил первые строчки в информационной повестке его участников.

Заключение. Таким образом, миграционный кризис 2021 г. стал очередным эпизодом в белорусско-западной конфронтации. Он получил ярко выраженную политическую окраску. Мигранты оказались инструментом в руках конфликтующих сторон и заложниками сложившейся ситуации, когда кризис приобрел широкий масштаб. И Минск, и Варшава попытались использовать его для достижения своих целей. Конфликтующие стороны обвинили друг друга в ведении «гибридной войны». Фактически в ответ на санкционную политику ЕС Беларусь ответила снятием контроля над пересечением границы мигрантами. Однако в ответ на действия Минска Брюссель продолжил осуществлять санкционное

² На границе Польши и Белоруссии продолжают умирать беженцы // EADaily. 2022. 21 декабря. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/12/21/na-granice-polshi-i-belorussii-prodolzhayut-umirat-bezhency> (дата обращения: 22.12.2022).

³ Захаркин И. Миграционный кризис – итоги для Белоруссии и региона // Ритм Евразии. 26.01.2022. URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2022-01-26--migracionnyj-krizis-itogi-dlja-belorussii-i-regiona-58331> (дата обращения: 22.12.2022).

давление – миграционный кризис стал поводом для очередного пакета санкций в отношении Беларуси. Для Варшавы нагнетание внешней угрозы Евросоюзу в лице мигрантов позволило сохранить поддержку Брюсселя и отвлечь внимание от ряда имевшихся внутренних проблем. Кроме того, Польша, Литва и Латвия на фоне миграционного кризиса попытались продемонстрировать свою геополитическую значимость в условиях обостряющегося противостояния России и Запада. Однако усиление кризиса и опасность утраты над

ним контроля заставили конфликтующие стороны пойти на снижение напряженности, что привело в 2022 г. к снятию остроты миграционной проблемы на восточных границах ЕС. Тем не менее, отдельные эпизоды, связанные с мигрантами на белорусско-польской и белорусско-литовской границах имели место на протяжении всего прошлого года. При этом в результате миграционного кризиса Минску не удалось упрочить свои позиции на западном направлении. ЕС продолжил политику санкций в отношении Беларуси.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вертяев К.В.* Беженцы как негосударственные игроки: Иракский Курдистан и миграционный кризис (на примере провинции Дохук) // Восточная аналитика. 2021. № 4. С. 74–94. DOI: 10.31696/2227–5568–2021–04–074–094
- Габарта А.* Польско-белорусский пограничный конфликт в зеркале аналитики // Вишеградская Европа. 2021. № 3. С. 14–24.
- Дырина А.Ф.* Взаимоотношения Беларуси с Латвией и Литвой (2014–2021) // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 2. С. 162–184. DOI: 10.31249/ape/2022.02.09
- Злотников А.Г.* Транзитная миграция в Беларуси: в поисках фокальной точки // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 17-1. С. 889–891.
- Михалев О.* Влияние миграционного кризиса 2021 г. на внутреннюю и внешнюю политику Польши // Вишеградская Европа. 2021. № 3. С. 25–34.
- Потемкина О.Ю.* Сирийские беженцы в Европе // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. № 3. С. 48–53. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320194853>
- Преступления Польши и Литвы против беженцев: факты и свидетельства / авт.-сост. М. Осипов. Минск: Беларусь, 2021. 112 с.
- Саморуков М.* К чему приведет кризис на белорусско-польской границе // Вишеградская Европа. 2021. № 3. С. 5–13.
- Тяжелова В., Шаранова-Антонова К.* ЕС – Беларусь (весна-лето 2021) // Европейский союз: факты и комментарии. Вып. 105. М., 2021. С. 87–96.
- Шишелина Л.Н.* Кризис на польско-белорусской границе в свете эволюции миграционной политики вишеградских стран // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. № 6. С. 24–31. DOI: 10.15211/vestnikieran620212431

REFERENCES

- Vertyaev K.V.* Bezhentsy kak negosudarstvennyye igroki: Irakskii Kurdistan i migratsionnyi krizis (na primere provintsii Dokhuk) // Vostochnaya analitika. 2021. № 4. S. 74–94. DOI: 10.31696/2227–5568–2021–04–074–094
- Gabarta A.* Pol'sko-belorusskii pogranichnyi konflikt v zerkale analitiki // Vishegradskaya Evropa. 2021. № 3. S. 14–24.
- Dyrina A.F.* Vzaimootnosheniya Belarusi s Latviei i Litvoi (2014–2021) // Aktual'nye problemy Evropy. 2022. № 2. S. 162–184. DOI: 10.31249/ape/2022.02.09
- Zlotnikov A.G.* Tranzitnaya migratsiya v Belarusi: v poiskakh fokal'noi tochki // Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. 2022. № 17-1. S. 889–891.
- Mikhalev O.* Vliyanie migratsionnogo krizisa 2021 g. na vnutrennyuyu i vneshnyuyu politiku Pol'shi // Vishegradskaya Evropa. 2021. № 3. S. 25–34.
- Potemkina O.Yu.* Siriiskie bezhentsy v Evrope // Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN. 2019. № 3. S. 48–53. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320194853>

Prestupleniya Pol'shi i Litvy protiv bezhentshev: fakty i svidetel'stva / avt.-sost. M. Osipov. Minsk: Belarus', 2021. 112 s.

Samorukov M. K chemu privedet krizis na belorussko-pol'skoi granitse // Vishegradskaya Evropa. 2021. № 3. S. 5–13.

Tyazhelova V., Sharapova-Antonova K. ES – Belarus' (vesna-letno 2021) // Evropeiskii soyuz: fakty i kommentarii. Вып. 105. М., 2021. S. 87–96.

Shishelina L.N. Krizis na pol'sko-belorusskoi granitse v svete evolyutsii migratsionnoi politiki vishegradskikh stran // Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN. 2021. № 6. S. 24–31. DOI: 10.15211/vestnikieran620212431

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Косов Александр Петрович — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и культурного наследия Витебского государственного университета имени П. М. Машерова. г. Витебск, Республика Беларусь. E-mail: alekos1979@mail.ru

Kosov Alexandr Petrovich — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Cultural Heritage, Vitebsk State University named after P. M. Masherov. Vitebsk, Republic of Belarus. E-mail: alekos1979@mail.ru

Основные направления военно-технического сотрудничества Белоруссии и его особенности

К. П. Курылев

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3075-915X>; e-mail: kurylev-k@rudn.ru

Н.П. Пархитько

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7678-5735>; e-mail: scharnchorst@mail.ru

Д. В. Станис

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9824-0365>; e-mail: stanis-dv@rudn.ru

Аннотация. В статье представлен анализ и оценка военно-технического сотрудничества Белоруссии в постсоветский период. Рассматриваются ключевые тенденции во внешнеполитических приоритетах Республики в вопросах военно-технического сотрудничества; основные направления этого сотрудничества в контексте национальных интересов Белоруссии и складывающейся международной конъюнктуры на рынке вооружений. Предпринята попытка прогнозирования перспектив расширения военно-технического сотрудничества Белоруссии и России в рамках постсоветского региона и за его пределами. Анализируется сотрудничество между Республикой Беларусь и Российской Федерацией в военно-политической, военной и военно-технической сферах, осуществляемое в интересах обеспечения военной безопасности Союзного государства и направленное на поддержание необходимого военного потенциала. Авторы также исследуют фундаментальную подготовку вооруженных сил, планирование и организацию совместных мер по предотвращению военной угрозы и отражению агрессии на общем оборонном пространстве как на двусторонней основе в рамках Договора о создании Союзного государства, так и на многосторонней – в форматах Организации Договора о коллективной безопасности и Содружества Независимых Государств (ОДКБ и СНГ). Сотрудничество России и Белоруссии в военно-технической сфере предусматривает не просто взаимные поставки, но и совместные разработки и кооперацию. В статье проводится предметный анализ этого сложнейшего вектора сотрудничества на контентной основе Программы военно-технического сотрудничества Беларуси и России до 2025 года. Она предусматривает реализацию ряда мероприятий, в том числе проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию новых и модернизации существующих образцов вооружения и военной техники, а также продукции двойного назначения. В рамках исследования использован широкий перечень методов: метод структурного экономического анализа, историко-аналитический метод, метод контент-анализа и метод политического прогнозирования.

Ключевые слова: Белоруссия, военно-техническое сотрудничество, ВТС, оборонно-промышленный комплекс, ОПК, вооружения и военная техника, торговля оружием.

Для цитирования: Курылев К. П., Пархитько Н.П., Станис Д. В. Основные направления военно-технического сотрудничества Белоруссии и его особенности // Постсоветские исследования. 2023; 2(6):145-159.

CRUCIAL DIRECTIONS OF MILITARY AND TECHNICAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND BELARUS AND ITS FEATURES

Konstantin P. Kurylev

RUDN University, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3075-915X>; e-mail: kurylev-k@rudn.ru

Nickolay P. Parkhitko

RUDN University, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7678-5735>; e-mail: scharnchorst@mail.ru

Daria V. Stanis

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9824-0365>; e-mail: stanis-dv@rudn.ru

Abstract. The article includes analysis and assessment of military and technical cooperation of Belarus in the post-Soviet period. The key trends in the Republic's foreign policy priorities in matters of military and technical cooperation are considered; key directions of this cooperation in the context of the national interests of Belarus and Russia emerging international situation on the arms market. An attempt has been made to predict the prospects for expanding military-technical cooperation of Belarus within the post-Soviet region and beyond. The article analyzes the cooperation between the Republic of Belarus and the Russian Federation in the military-political, military and military-technical spheres, carried out in the interests of ensuring the military security of the Union State and aimed at maintaining the necessary military potential.

The authors also research the fundamental training of the armed forces, planning and organization of joint measures to prevent military threats and repel aggression in the common defense space both on a bilateral basis within the framework of the Treaty on the Establishment of the Union State, and on a multilateral basis – in the formats of the Collective Security Treaty Organization and the Commonwealth of Independent States (CSTO and CIS). Cooperation between Russia and Belarus in the military-technical sphere involves not just mutual supplies, but also joint developments and cooperation. The article provides a substantive analysis of this most complex vector of cooperation on the content basis of the Program of military-technical cooperation between Belarus and Russia until 2025. It provides for the implementation of a number of measures, including joint research and development work on the creation of new and modernization of existing models of weapons and military equipment, as well as dual-use products. The research uses a wide range of methods: the method of structural economic analysis, the historical-analytical method, the method of content analysis and the method of political forecasting.

Keywords. Belarus, military-technical cooperation, military and technical cooperation, military and industrial complex, defense industry, weapons and military equipment, arms trade.

For citation: Konstantin P. Kurylev, Nickolay P. Parkhitko, Daria V. Stanis. Crucial directions of military and technical cooperation between Russia and Belarus and its features // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;2(6):135-159. (In Russ.).

Республика Беларусь была и по сей день остаётся главным и наиболее последовательным союзником Российской Федерации в военной сфере. Если говорить о Союзном государстве России и Белоруссии, то одним из реальных проявлений его существования является проведение единой оборонной политики двух стран. На всём постсоветском пространстве аналога двустороннему российско-белорусскому

военному сотрудничеству нет. Начиная с 1992 г. между Российской Федерацией и Республикой Беларусь подписано более 35 международно-правовых договоров в сфере военного сотрудничества. В настоящее время происходит реализация Военной доктрины Союзного государства России и Белоруссии, которая определяет основные направления взаимодействия двух стран в оборонной сфере.

В условиях развития событий на Украине в рамках специальной военной операции Российской Федерации, начатой в феврале 2022 г., и той роли, которую в данных событиях играет Республика Беларусь, являясь надежным форпостом России на западной границе представляется небезынтесным рассмотреть вопрос, связанный с развитием оборонно-технического сотрудничества страны.

Как известно, под международным военно-техническим сотрудничеством понимают весьма обширный профильный сегмент международных отношений в части разработки, выпуска, поставки продукции (услуг) военного и/или двойного назначения, инвестирования в упомянутой сфере, когда одной из сторон в рамках перечисленных мероприятий выступает иностранное государство или специально уполномоченные таковым структуры (органы, контрагенты) [Сильванович 2019: 37].

Именно системному анализу и моделированию процессов военно-технического сотрудничества, изучению его как неотъемлемого компонента обеспечения национальной и региональной безопасности, стратегическому анализу мирового рынка вооружений посвящены работы К.И. Плетнева, А.Л. Рыбаса, Н.А. Северцева, Т.В. Шутовой, Ю.В. Шишкова. Из научных работ белорусских авторов, помимо трудов ныне возглавляющего Государственный военно-промышленный комитет Республики Беларусь Р.А. Головченко, особо выделим исследования С. Верхова, А.Н. Леоновича, С.И. Леонова, Е. Михайлевского, В. Михайлова, С. Чичилова, В. Ф. Фёдоровой, Н.Е. Леоновой, А.П. Шкадаревича, где рассматриваются отдельные компоненты международного военно-технического

сотрудничества с участием Беларуси. В трудах Азимовой М.Р., Астаховой С.В. Дегтерёвой Е.А., Чернышёвой А.М., Коновалова Н.М., Косов А.П., Мухаметова Р.С., Созыкина М.В., Сорокина А.Ю., Фёдоровой В.Ф., Фомина А.В., Чистякова А.И., Шутовой Т.В. рассматриваются различные аспекты военного и военно-технического сотрудничества Республики Беларусь как в рамках двусторонних контактов и связей, так и на основе многостороннего взаимодействия.

При подобной широте имеющихся наработок по теме исследования, как представляется, все еще наблюдается определенный дефицит работ, в которых военно-техническое сотрудничество Республики Беларусь с партнерами рассматривалось бы с позиций количественного анализа

Между Российской Федерацией и Республикой Беларусь заключено около 35 договоров о военно-техническом сотрудничестве (ВТС), в том числе в области ВВС и ПВО, кооперации в ВПК, контроля над вооружениями, совместного использования военной инфраструктуры, обеспечения региональной безопасности, собственно формирования объединенных систем РГВ.

Соглашение о военно-техническом сотрудничестве (29 октября 1993 г.)¹;

Соглашение о производственной и научно-технической кооперации предприятий оборонных отраслей промышленности (20 мая 1994 г.)²;

Договор о военном сотрудничестве (19 декабря 1997 г.)³;

Договор о развитии военно-технического сотрудничества (10 декабря 2009 г.)⁴;

Военная доктрина Союзного государства 2001-2018 (4 ноября 2021 г.)⁵.

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о военно-техническом сотрудничестве // <https://docs.cntd.ru/document/901775961>

² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о производственной и научно-технической кооперации предприятий оборонных отраслей промышленности (Минск, 20 мая 1994 г.) // <https://base.garant.ru/1119278/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/>

³ Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о военном сотрудничестве (Минск, 19 декабря 1997 г.) (с изменениями и дополнениями) // <https://base.garant.ru/2541575/>

⁴ Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о развитии военно-технического сотрудничества // <https://docs.cntd.ru/document/902197024>

⁵ Постановление от 4 ноября 2021 г. № 5 О Военной доктрине Союзного государства // <https://посткомсг.рф/documentation/document/1899/>

Благодаря многолетним интенсивным инвестициям СССР развернул крупнейшую в мире оборонно-промышленную базу с 3000–5000 предприятий и рабочей силой 7-10 млн. чел. В эту отрасль вошли 150 крупных сборочных предприятий, тысячи предприятий по производству комплектующих изделий и материалов, более 1500 научно-исследовательских, опытно-конструкторских и испытательных центров⁶.

Как видно, в советское время в БССР работали 120 организаций оборонно-промышленного комплекса (ОПК), из них – 15 научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро. Крупные производства, как правило, не размещались. После распада СССР ОПК Белоруссии оказался разобщен по причине ведомственной принадлежности к различным отраслям промышленности: радиотехнической, электронной, оптико-механической, авиационной, приборостроительной промышленности; авто и тракторостроения. Такая ситуация не способствовала развитию ОПК Республики. Поэтому для реализации единой политики в области обеспечения обороны, развития и усиления военно-технического сотрудничества с другими странами в декабре 2003 г. по инициативе Президента А.Г. Лукашенко был создан Государственный военно-промышленный комитет Республики Беларусь.

Сегодня ОПК Белоруссии представлен порядка 50 предприятий и организаций, среди которых Минский завод колесных тягачей, Минское производственное объединение вычислительной техники (МПОВТ) им. Г.К. Орджоникидзе, ОАО «Пеленг», ОАО «Конструкторское бюро „Дисплей“», Белорусское оптико-механическое объединение (БелОМО), БПО «Экран», РУП «2566 завод по ремонту радиоэлектронного вооружения», Особое техническое бюро (ОТБ) Научно-

исследовательского института средств автоматизации, НПО «АГАТ», НПО «Интеграл», Гомельское конструкторское бюро «Луч», Гомельский радиозавод, Многопрофильное научно-производственное частное унитарное предприятие «Тетраэдр», Унитарное предприятие «Минотор-Сервис», Научно-технический центр «ДЭЛС» и др. [Азимова 2021: 69-83]. Эти предприятия осуществляют разработку, производство, модернизацию и ремонт продукции военного назначения для нужд силовых ведомств Республики Беларуси, Российской Федерации, других стран СНГ и государств дальнего зарубежья по целому ряду направлений вооружения и военной техники⁷.

Оружейный рынок бывшего СССР делится на три сектора: «Первичный» рынок оружия – закупка новых образцов вооружения и заказ техники; «распродажа кладовых» – популярная в девяностые годы, но постепенно исчезающая тенденция продажи оружейных запасов Советской Армии; модернизация систем вооружения – установка новых модулей и замена устаревших компонентов на боевой технике. После подписания Беловежских соглашений и распада СССР между бывшими Советскими республиками остро встал вопрос о разделе военного имущества и запасов армии. Именно на территории Украины и Белоруссии находились наиболее подготовленные и вооруженные лучшими образцами техники военные округа⁸. Это во многом предопределило расклад их военно-технического сотрудничества в постсоветские годы.

В своем развитии военно-техническое сотрудничество Беларуси с зарубежными странами выделяются три этапа, характеризующихся разным содержательным наполнением и приоритетными направлениями, используемыми для реализации соответствующих мероприятий

⁶ Калабеков И.Г. СССР и страны мира в цифрах, 2008 – 2022 // <http://su90.ru/defind.html>

⁷ Преимущество оборонной промышленности Беларуси — в широте диапазона военных технологий

Адрес документа: http://www.belisa.org.by/ru/izd/stnewsmag/2_2005/art1v2.html

⁸ Курилкин А. «Круговорот оружия» на рынке СНГ // <https://eurasia.expert/krugovorot-oruzhiya-na-rynke-sng/>

организационно-управленческими формами, правовым инструментарием: 1) становление (1991-2003 гг.); 2) упорядочение и стабилизация (2003-2018 гг.); 3) инновационный прорыв (с 2018 г. по настоящее время) [Сильванович 2019: 39].

Рассмотрим структуру и динамику развития ВТС Белоруссии.

Выводы строятся на анализе базы данных Стокгольмского института исследования проблем мира (СИПРИ). База данных СИПРИ по поставкам оружия содержит информацию о поставках основных видов обычных вооружений государствам, международным организациям и негосударственным вооруженным группировкам за период с 1950 до 2021 гг. Новые данные публикуются ежегодно, заменяя данные из прежних изданий Ежегодника СИПРИ или других публикаций СИПРИ. Определение СИПРИ «поставок» оружия охватывает продажи оружия, предоставление лицензий на его производство, безвозмездную помощь, дары и большую часть кредитов или лизинговых договоров. Поставленные изделия должны использоваться в военных целях: получателями оружия должны быть вооруженные силы, военизированные формирования или разведывательные службы другой страны, неправительственная вооруженная группировка или международная организация.

База данных СИПРИ по поставкам оружия охватывает лишь «основные виды вооружений», определенные следующим образом: (а) большая часть самолетов (включая беспилотные); (б) большая часть бронированной техники; (с) артиллерия калибра 100 мм и более; (d) информационные средства (радары, сонары и многие пассивные электронные системы); (е) зенитные ракетные системы и крупнокалиберные зенитные орудия; (f) управляемые ракеты, торпеды, бомбы и снаряды; (g) большая часть кораблей; (h) двигатели для самолетов, способных вести боевые действия, и других более тяжелых самолетов, для боевых кораблей и крупных вспомогательных кораблей и для бронетанковой техники; (i) большая часть орудий или оснащенных ракетами боевых

модулей для бронетанковой техники; (j) разведывательные спутники; (k) системы дозаправки топливом в полете; и (l) корабельная артиллерия, пусковые ракетные установки и противолодочное оружие.

Сразу отметим, что, во-первых, с учетом специфики отдельных стран мира, информация за ряд лет у СИПРИ отсутствует. А во-вторых, обратим внимание на то, как осуществляет свои подсчеты SIPRI. Известно, что они проводят свои исследования на основе анализа открытых источников информации по собственной методологии. Так, заявляя о претензиях на создание объективной картины мировой торговли вооружением и на обозначение основных трендов этой торговли, исследователи СИПРИ не пытаются произвести максимально всеобъемлющие подсчеты непосредственно трансфертов вооружений в глобальной системе мирового военно-технического сотрудничества. Взамен этого в СИПРИ создан и используется собственный искусственный и относительно опосредованный индикативный показатель для этой сферы, который получил обозначение СИПРИ Trend-Indicator Value (TIV). Согласно пояснениям самого института, TIV представляет собой систему оценки «себестоимости» основных известных видов вооружения и предназначен для выражения объема трансфертов «военных ресурсов», а не реальной финансовой стоимости поставляемого вооружения. По сути, игнорируются реальные экономические параметры производства и стоимости конкретных образцов вооружений. Для вооружения, уже бывшего в эксплуатации, вводится эквивалент 40% по отношению к новому вооружению того же типа, а для вооружения, прошедшего перед поставкой «значительный ремонт» или модернизацию, установлен эквивалент 66%. При этом реальная стоимость контрактов на поставку данного вооружения игнорируется. Особо подчеркивается тот факт, что «цифры TIV не представляют продажные цены для поставок оружия». Будем это иметь в виду анализируя позиции Белоруссии в рейтинге мировых экспортеров и импортеров вооружений.

Вначале выясним как по данным СИПРИ Белоруссия представлена в мировом рейтинге экспорта вооружений за период с 1992 по 2021 г.

Как видно из приведенных данных, которые носят достаточно разрозненный и не полный характер, в ТОП-10 стран, которые являлись крупнейшими получателями белорусской продукции оборонно-промышленного комплекса с 1992 по 2021 гг., входили: Перу, Азербайджан, Судан, Алжир, Ангола, Вьетнам, Йемен, Сирия, Марокко, Китай. Первая тройка партнеров Белоруссии по экспорту представлена Азербайджаном, Алжиром и Анголой. По общему объему поставок в указанный период Белоруссия входит в условную «Большую двадцатку» продавцов вооружений, занимая 17 позицию с показателем 3365 млрд. долл., уступая Канаде (5598 млрд. долл.), но опережая Турцию (3365 млрд. долл.)⁹.

Объективные данные, представленные в таблице 2, указывают на то, что ТОП-3 поставок продукции ВПК Республики Беларусь составляют самолеты, бронетехника и системы ПВО. При чем абсолютный максимум данного показателя приходится на авиацию. Речь идет о поставках двух Су-24 (2 ед.) и МиГ-29С (25 ед.) в Алжир, Су-22 (7 ед.), Су-24 (1 ед.), Су-27С (2 ед.) и МиГ-23МЛ (7 ед.) – в Анголу, Су-25 (11 ед.) – в Азербайджан, Ил-76М (5 ед.) – в Китай, Су-25 (18 ед.) и МиГ-29С (18 ед.) – в Перу, Су-24 (4 ед.) и Су-25 (19 ед.) – в Судан, МиГ-23МС (33 ед.) – в Сирию¹⁰. Анализ базы данных СИПРИ свидетельствует о том, что в абсолютном большинстве случаев речь идет о подержанном вооружении (second hand).

Что касается бронетехники, то в исследуемый период она поставлялась Белоруссией в Анголу (БМП-1 – 21 ед., БМП-

2 – 62 ед., Т-55АМ-2 – 62 ед., Т-72М1 – 22 ед.); Азербайджан (Т-72М-1 – 153 ед.); Венгрию (Т-72М-1 – 100 ед.); Марокко (Т-72В – 100 ед.); Судан (Т-55 – 9 ед., Т-55АМ-2 – 60 ед., БМП-2 – 9 ед., БРДМ-2 – 39 ед., БТР-70 – 78 ед.); Йемен – Т-72В – 27 ед., Т-80 – 92 ед.)¹¹. Как в случае с авиацией в абсолютном большинстве случаев речь идет о подержанном вооружении (second hand).

Системы ПВО, поставляемые Белоруссией в третьи страны представлены: Бук-М1 (Азербайджан, 2 ед.); С-125 Печора (Эритрея, 2 ед.), Мьянма (Куб-М, 2 ед.), С-125Т Печора-2Т (Вьетнам, 2 ед.). Ракетное вооружение в свою очередь представлено такими изделиями, как: управляемые ракеты А-200 для РСЗО В-200 «Полонез» (Азербайджан, 300 ед.), ракеты V-601 для С-125 Печора (Эритрея, 70 ед.), ракеты 3М9 для Куб-М (Мьянма, 100 ед.), управляемые противотанковые ракеты 9М119 для ПТРК «Рефлекс» (Пакистан, 1920 ед.), ракеты класса «воздух-воздух» Kh-25 (Перу, 100 ед.), Kh-29 (Перу, 100 ед.), Kh-58U (Перу, 25 ед.), R-27R/T (Перу, 70 ед.), R-60 (Перу, 373 ед.), переносной зенитно-ракетный комплекс «Игла» (Сирия, 300 ед.)¹². Поставляемая продукция также является second hand (подержанное вооружение).

Иными словами, как видно, одной из особенностей взаимодействия Белоруссии с внешними партнерами в рамках ВТС стал стратегический курс на утилизацию избыточного вооружения и военной техники посредством их продажи странам, относящихся к т.н. «Глобальному Югу» Азербайджан, Алжир, Венгрию, Вьетнам, Пакистан, Перу и др. При этом обращает на себя внимание и другая особенность – это относительно небольшие объемы поставок партий авиации, бронетехники, систем ПВО.

Обратимся теперь к анализу позиций Белоруссии в рейтинге импортеров

⁹ TIV of arms exports from the top 50 largest exporters, 1991-2021 // https://armstrade.sipri.org/armstrade/html/export_toplist.php

¹⁰ Transfers of major weapons: Deals with deliveries or orders made for 1991 to 2021 // https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php

¹¹ Transfers of major weapons: Deals with deliveries or orders made for 1991 to 2021 // https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php

¹² Transfers of major weapons: Deals with deliveries or orders made for 1991 to 2021 // https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php

вооружений. По данным SIPRI, в мировом рейтинге импорта вооружений за период с 1991 по 2021 г. включительно Белоруссия представлена следующим образом.

Как видно фактически монопольным поставщиком вооружений в Белоруссию за весь постсоветский период остается Россия с общим объемом поставок на 1389 млн долл.

В ТОП-4 поставок входят авиатехника, средство ПВО, ракетное вооружение, бронетехника. Среди поставленной Россией в Белоруссию продукции преобладает авиатехника: МиГ-29 – 4 ед., Су-30МК – 12 ед., Як-130 – 8 ед., Ми-8МТ – 12 ед., Ми-24П – 4 ед., Як-52 – 1 ед. Системы ПВО в поставках представлены: С-300ПС – 4 ед., С-300ПМУ1 – 4 ед., ТорМ1 – 20 ед. Ракетное вооружение представлено зенитными управляемыми ракетами: 5В55 – 150 ед., 9М338 – 500 ед., 48Н6 – 150 ед. Место в поставках бронетехники из России: танки Т-72Б3 – 25 ед., БТР-80 – 2 ед., БРТ-82А – 62 ед.¹³

Очевидно, что 30-летний опыт оборонно-промышленного сотрудничества Белоруссии учит, что с целью его дальнейшего прогрессивного поступательного развития необходима более активная переориентация Республики с реализации запасов вооружений советской эпохи к выпуску и поставке заказчикам качественно новой продукции. Это будет способствовать дальнейшему укреплению доверия между сторонами, взаимовыгодному и долгосрочному взаимодействию. Не менее значимым является и другой опыт, суть которого заключается в придании дополнительного импульса экспорту сервисных, образовательных и научных услуг, что позволит гарантировать прорыв в международном военно-техническом сотрудничестве, обозначенный Президентом Белоруссии [Сильванович 2019: 41].

Важность развития ВТС для любого государства определяется тем, что обеспечивает реализацию национальных интересов страны в политической, экономической и военно-экономической сферах, способствуя усилению

обороноспособности, укреплению позиции государства на международной арене, формированию партнерских отношений с зарубежными странами, выгодного регионального баланса сил, обеспечению развития экспортного потенциала, улучшению финансового положения и повышению научно-технического и технологического потенциала предприятий оборонного сектора экономики, получению валютных средств для нужд развития оборонного производства и государственных нужд [Леонов, Леонович 2018: 185-186].

Рассмотрим теперь военно-политическую повестку и оперативно-тактическую обстановку, в рамках которых формируется военно-политическое и военно-техническое сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь. С 2017 г. на восточном фланге Североатлантического альянса в Эстонии, Латвии, Литве и Польше были развернуты четыре многонациональные боевые группы численностью около 1 тыс. военных каждая. В 2022 г. их количество было удвоено. Дополнительные части формируются в Болгарии, Венгрии, Румынии и Словакии.

В 2022 г. на летнем саммите Североатлантического альянса в Мадриде блок договорился расширить эти многонациональные боевые группы с батальонного до бригадного уровня, резко нарастив их численность не только за счет увеличения присутствия США, но и за счет европейских стран Североатлантического альянса.

США нарастили как сухопутный, так и воздушный и морской компоненты своего присутствия в Восточной Европе. В этом году в Польше дополнительно разместили 3,2 тыс. солдат 3-й бронетанковой бригадной боевой группы из состава 1-й кавалерийской дивизии. Еще свыше 4 тыс. военных 2-й бригадной боевой группы 101-й воздушно-десантной дивизии прибыли в Польшу, Румынию и Прибалтику. Их подразделения переброшены вместе с вертолетами, которые обеспечивают высадку десанта и огневую

¹³ Transfers of major weapons: Deals with deliveries or orders made for 1991 to 2021 // <https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/values.php>

поддержку. Усилена и артиллерийская составляющая, включая пусковые установки ракет HIMARS¹⁴.

Правительство Польши заключило договоры на поставку 1,3 тыс. новых танков американского и южнокорейского производства. Кроме них страна приобретет сотни единиц самоходных и артиллерийских систем, а также высокоточную реактивную артиллерию. Поставки гаубиц из Южной Кореи в Польшу уже начались, но завершить амбициозный план перевооружения планируется только к 2035 г. В случае его исполнения страна станет обладателем крупнейшей танковой группировки среди всех европейских членов Североатлантического альянса. По их количеству она превзойдет Великобританию, Германию, Италию и Францию, вместе взятые. При этом, в отличие от потенциально временного размещения у российских границ американских и многонациональных сил, польская группировка будет находиться там постоянно.

Четыре боевые группы на Северо-Востоке (в Эстонии, Латвии, Литве и Польше) находятся под командованием Североатлантического альянса через штаб Многонационального корпуса «Северо-Восток» (Multinational Corps Northeast (MNC NE)) в Щецине (Польша). Обучение и подготовку боевых групп в Польше и Прибалтике координируют два дивизионных штаба. Для боевых групп в Польше и Литве это штаб многонациональной дивизии Североатлантического альянса «Северо-Восток» (Multinational Division North East (MND-NE)) в Эльблонге (Польша), для групп в Латвии и Эстонии – штаб многонациональной дивизии Североатлантического альянса «Север» (Multinational Division North (MND N)).

Четыре новые боевые группы в Словакии, Венгрии, Румынии и Болгарии находятся в процессе интеграции в командную структуру Североатлантического альянса¹⁵.

О создании совместной группировки было объявлено президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко 10 октября 2022 г. на фоне обострения на западных границах Союзного государства России и Белоруссии. Формирование такого соединения предусмотрено Союзным договором. В период с 15 октября по 2 ноября 2022 г. Сейчас в составе группировки около 9 тысяч российских военнослужащих, 170 танков, 200 БМП, 100 артиллерийских стволов. По опыту маневров «Союзная решимость – 2022» известна вероятная динамика переброски российских войск в РБ (инфраструктурные возможности базирования) – более 100 эшелонов (5200 вагонов и платформ) в неделю¹⁶.

В боевом строю белорусской армии – 47 тысяч действующих военнослужащих (290 тысяч – в резерве), более 190 самолетов и вертолетов, 600 танков (без учета находящихся на хранении) и почти 1900 единиц другой бронетехники, 710 артиллерийских и 238 ракетных установок (включая реактивную систему залпового огня «Полонез» большой дальности)¹⁷.

С 22 октября в Белоруссии начались совместные с Россией мероприятия боевого слаживания. будет отрабатываться задача по прикрытию одного из участков границы, который окажется потенциально опасным, где может состояться провокация и вторжение. Поэтому одна из боевых задач – быстрая передислокация ударной группировки на нужное направление. В слаживании участвует 11 тыс. человек из сухопутных войск Белоруссии и девять тысяч российского контингента. Вероятно, до конца ноября стороны завершат боевое

¹⁴ НАТО подкачалось: какие силы нарастил альянс у границ России и Белоруссии. С февраля этого года группировка блока в Восточной Европе увеличилась в 2,5 раза// <https://iz.ru/1420717/anton-lavrov/nato-podkachalos-kakie-sily-narastil-aliants-u-granits-rossii-i-belorussii>

¹⁵ Нарастивание сил НАТО и США в Европе: риски и последствия для России и Белоруссии //

<https://eurasia.expert/narashchivanie-nato-v-evrope-riski-i-posledstviya-dlya-rossii-i-belorussii/>

¹⁶ Около 170 танков и до 200 бронемашин перебросят в Беларусь из России // <https://rg.ru/2022/10/17/okolo-170-tankov-i-do-200-bronemashin-pribudut-v-belarus-iz-rossii.html>

¹⁷ Официальный сайт Министерства обороны Республики Беларусь // <https://www.mil.by/ru/>

слаживание, и тогда региональная группировка будет готова к реальным действиям по защите границ Союзного государства.

Белорусские части ВВС и ПВО совместно с российскими подразделениями ВКС и ПВО с сентября охраняют воздушные границы Союзного государства. На территории Республики Беларусь действуют два центра совместной боевой подготовки ВВС и войск ПВО. Российские стратегические ракетноносцы Ту-22М3 и Ту-160 летают в белорусском небе с боевой нагрузкой, истребители ВВС Беларуси прикрывают их в постоянной готовности к боевому применению. До недавнего времени основу истребительного парка Республики Беларусь составляли МиГ-29 с обновленными авионикой, системами РЭБ и вооружением (ракеты «воздух-воздух» Р-77 дальностью до 100 км)¹⁸.

На земле с помощью радиолокационного комплекса «Сопка-2» производства России белорусские расчеты ПВО видят отметки целей в небе над Украиной и Польшей. В республике развернуты также системы радиоэлектронной борьбы «Красуха-4» дальнего действия.

Республика Беларусь и Российская Федерация еще в 2016 г. создали Единую региональную систему ПВО (пять авиационных, десять зенитных ракетных, пять радиотехнических частей и одна – радиоэлектронной борьбы). Белоруссия получил (безвозмездно) четыре дивизиона зенитно-ракетных комплексов С-300ПС,

которые размещены в Брестской, Витебской и Гродненской областях Республики Беларусь. Ранее Россия поставила четыре дивизиона С-300ПС в обмен на шасси МЗКТ-79221 для комплексов РВСН «Тополь-М».

Географическое положение Республики Беларусь позволяет ракетному оружию сухопутных войск контролировать оперативное пространство всей Западной Европы. Для гарантии боевого превосходства на территории Республики Беларусь могут быть размещены гиперзвуковые ракеты «Кинжал» (носители которых, тяжелые истребители МиГ-31 замечены в небе над Белоруссией). Структура и состав группировки войск Союзного государства будет соответствовать уровню вероятной эскалации – без ограничений, включая тактическое ядерное оружие.

Пока что подобный конфликт представляется в большей степени гипотетическим. Все-таки любые агрессивные действия со стороны Польши и Литвы в отношении Республики Беларусь как главного союзника Российской Федерации будут означать прямое столкновение Североатлантического альянса с нашей страной со всеми вытекающими последствиями такого шага. Очевидно, на данный момент Североатлантический альянс к подобным действиям не готов и предпочитает оставаться в режиме прокси-войны, воюя с Россией руками украинских солдат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Азимова М.Р.* Состояние и перспективы военно-технического сотрудничества на постсоветском пространстве // Россия и современный мир, 2021. №1 (110). С. 69-83.
- Астахова С.В.* Военное сотрудничество Белоруссии и России // Россия и новые государства Евразии. 2013. № 3 (20). С. 50-56.
- Астахова С.В.* Белоруссия и Россия: сотрудничество в военной сфере // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 1 (38). С. 181-190.
- Астахова С.В.* Военно-техническое сотрудничество России и Белоруссии // Россия и новые государства Евразии. 2009. № 3 (4). С. 61-69.
- Головченко Р.* Интеграция, кооперация, модернизация: особенности военно-технического сотрудничества Республики Беларусь с иностранными государствами // ВПК. Беларусь, 2011. № 2. С. 2-9.

¹⁸ Официальный сайт Министерства обороны Республики Беларусь // <https://www.mil.by/ru/>

- Гронский А.Д.* Военно-техническое сотрудничество Белоруссии и Китая в ракетной области // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 3 (40). С. 135-146.
- Дегтерёва Е.А., Чернышёва А.М.* Совершенствование финансовых механизмов военно-технического сотрудничества стран - участниц ОДКБ на примере опыта ЕС // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16. № 2 (383). С. 383-396.
- Дубогрызова Д.Г.* Основные направления сотрудничества КНР и Беларуси // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 8. С. 694-707.
- Коновалов Н.М.* Сотрудничество России и Белоруссии в сфере оборонной политики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 11 (139). С. 100-104.
- Косов А.П.* Роль и место постсоветского пространства во внешней политике Республики Беларусь: концептуальные основы // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 2. С. 155-161.
- Мухаметов Р.С.* Военное сотрудничество России со странами ближнего зарубежья: основные направления // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 23 (314). С. 13-18.
- Семибратов Е.В.* Проблемы российско-белорусского военного сотрудничества 1996-2015 гг. // В сборнике: Внешняя политика России на пространстве СНГ. Материалы Межвузовской научной конференции. М.: ИПК РУДН, 2016. С. 242-258.
- Сильванович О.В.* Международное военно-техническое сотрудничество Беларуси: современное состояние и перспективы // Журнал международного права и международных отношений. 2019. № 1-2 (88-89). С. 37-43.
- Созыкин М.В.* Исторический опыт российско-белорусского сотрудничества в сфере обороны (1991-2016 гг.) // Автореферат дис. ... кандидата исторических наук / Рос. ун-т дружбы народов. Москва, 2017.
- Сорокин А.Ю.* Военно-техническое сотрудничество между Россией и Белоруссией // В сборнике: Россия и Запад. Идеи, политика, культура. Конфликт - диалог - взаимовлияние. сборник статей кафедры всеобщей истории и регионоведения, посвященный 450-летию города Орла и 25-летию кафедры. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева». Орел, 2016. С. 199-204.
- Фёдорова В.Ф.* Безопасность Союзного государства: проблемы и перспективы взаимных поставок продукции военного назначения / В. Ф. Фёдорова, Н. Е. Леонова // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания в контексте обеспечения национальной безопасности: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13-14 апр. 2017 г. В 4 ч. Ч. 2. Минск: Воен. акад. Респ. Беларусь, 2018. С. 224-228.
- Фомин А.В.* Оборонно-промышленная кооперация государств-членов Организации Договора о Коллективной Безопасности // В сборнике: Государственный финансовый контроль в Российской Федерации: проблемы и решения. Сборник материалов 3-й Международной заочной научно-практической конференции. 2016. С. 293-301.
- Чистяков А.И.* Военно-техническое сотрудничество России с Белоруссией, Арменией и Казахстаном в контексте формирования Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС) // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2015. Т. 6. № 1 (18). С. 229-235.
- Шутова Т.В.* Анализ принципов управления системой военно-технического сотрудничества в целях ее оптимизации // Вестник БелУПК, 2006. № 4. С. 87-93.

REFERENCES

- Astahova S.V.* Voenno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo Rossii i Belorussii // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2009. № 3 (4). S. 61-69.
- Astahova S.V.* Voennoe sotrudnichestvo Belorussii i Rossii // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2013. № 3 (20). S. 50-56.
- Astahova S.V.* Belorussiya i Rossiya: sotrudnichestvo v voennoj sfere // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2018. № 1 (38). S. 181-190.

- Azimova M.R.* Sostoyanie i perspektivy voenno-tehnicheskogo sotrudnichestva na postsovetskom prostranstve // Rossiya i sovremennyy mir, 2021. №1 (110). S. 69-83.
- Chistyakov A.I.* Voенно-tehnicheskoe sotrudnichestvo Rossii s Belorussiej, Armeniej i Kazahstanom v kontekste formirovaniya Evrazijskogo Ekonomicheskogo Soyuzа (EAES) // Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANHiGS. 2015. T. 6. № 1 (18). S. 229-235.
- Degteryova E.A., Chernyshyova A.M.* Sovershenstvovanie finansovyh mekhanizmov voenno-tehnicheskogo sotrudnichestva stran - uchastnic ODKB na primere opyta ES // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2020. T. 16. № 2 (383). S. 383-396.
- Dubogryzova D.G.* Osnovnye napravleniya sotrudnichestva KNR i Belarusi // Postsovetskie issledovaniya. 2020. T. 3. № 8. S. 694-707.
- Fomin A.V.* Oboronno-promyshlennaya kooperaciya gosudarstv-chlenov Organizacii Dogovora o Kollektivnoj Bezopasnosti // V sbornike: Gosudarstvennyj finansovyj kontrol' v Rossijskoj Federacii: problemy i resheniya. Sbornik materialov 3-j Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2016. S. 293-301.
- Fyodorova V.F.* Bezopasnost' Soyuznogo gosudarstva: problemy i perspektivy vzaimnyh postavok produkcii voennogo naznacheniya / V. F. Fyodorova, N. E. Leonova // Aktual'nye problemy social'no-gumanitarnogo znaniya v kontekste obespecheniya nacional'noj bezopasnosti: materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 13-14 apr. 2017 g. V 4 ch. CH. 2. Minsk: Voен. akad. Resp. Belarus', 2018. S. 224-228.
- Golovchenko R.* Integraciya, kooperaciya, modernizaciya: osobennosti voenno-tehnicheskogo sotrudnichestva Respubliki Belarus' s inostrannymi gosudarstvami // VPK. Belarus', 2011. № 2. S. 2-9.
- Gronskij A.D.* Voенно-tehnicheskoe sotrudnichestvo Belorussii i Kitaya v raketnoj oblasti // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2018. № 3 (40). S. 135-146.
- Konovalov N.M.* Sotrudnichestvo Rossii i Belorussii v sfere oboronnoj politiki // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2014. № 11 (139). S. 100-104.
- Kosov A.P.* Rol' i mesto postsovetskogo prostranstva vo vneshnej politike Respubliki Belarus': konceptual'nye osnovy // Postsovetskie issledovaniya. 2020. T. 3. № 2. S. 155-161.
- Muhametov R.S.* Voенное sotrudnichestvo Rossii so stranami blizhnego zarubezh'ya: osnovnye napravleniya // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 23 (314). S. 13-18.
- Semibratov E.V.* Problemy rossijsko-belorusskogo voennogo sotrudnichestva 1996-2015 gg. // V sbornike: Vneshnyaya politika Rossii na prostranstve SNG. Materialy Mezhvuzovskoj nauchnoj konferencii. M.: IPK RUDN, 2016. S. 242-258.
- SHutova T.V.* Analiz principov upravleniya sistemoy voenno-tehnicheskogo sotrudnichestva v celyah ee optimizacii // Vestnik BelUPK, 2006. № 4. S. 87-93.
- Sil'vanovich O.V.* Mezhdunarodnoe voenno-tehnicheskoe sotrudnichestvo Belarusi: sovremennoe sostoyanie i perspektivy // ZHurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij. 2019. № 1-2 (88-89). S. 37-43.
- Sorokin A.YU.* Voенно-tehnicheskoe sotrudnichestvo mezhdru Rossiej i Belorussiej // V sbornike: Rossiya i Zapad. Idei, politika, kul'tura. Konflikt - dialog - vzaimovliyanie. sbornik statej kafedry vseobshchej istorii i regionovedeniya, posvyashchennyj 450-letiyu goroda Orla i 25-letiyu kafedry. FGBOU VO «Orlovskij gosudarstvennyj universitet imeni I.S. Turgeneva». Orel, 2016. S. 199-204.
- Sozykin M.V.* Istoricheskij opyt rossijsko-belorusskogo sotrudnichestva v sfere oborony (1991-2016 gg.) // Avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk / Ros. un-t druzhby narodov. Moskva, 2017.

ПРИЛОЖЕНИЕ/APPENDIX

Таблица 1.

Основные мощности ВПК СССР¹⁹

Республика СССР	Доля оборонных предприятий республики в ВПК СССР (%)	Примерное количество оборонных предприятий и объектов НИОКР	Примерное количество работников на предприятиях ВПК, млн.
РСФСР	~70	2000-4000	5-8
УССР	~15	~700	1,5 (0,5 млн на предприятиях ВПК и ~ 1 млн. участвовали в выпуске оборонной продукции)
БССР	~5	~120	0,3
КазССР	~3	~50	н.д.

Таблица 2.

Крупнейшие страны-получатели вооружений из Белоруссии (млн. долл.)²⁰

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Всег	
1																	1	27	9	51	69	33	33			10					333	
2						28		182	57	23	23																					313
3		8						175	48														10		4	16	12					272
4																						60	60	30	23	23	23	23	23	23		263
5								46											135	28	28										237	
6												24					172														196	
7									51	120																					172	
8																						170									170	
9					349		16					2																			52	
10	25							24		12	2	13				0	51	14	5			66	8	39	39	0	1	18			317	

¹⁹ Калабеков И.Г. СССР и страны мира в цифрах, 2008-2022 // <http://su90.ru/defind.html>

²⁰ TIV of arms exports from Belarus, 1991-2021 // https://armstrade.sipri.org/armstrade/html/export_values.php

Таблица 5.
Крупнейшие страны-поставщики вооружений в Белоруссию по видам продукции
(млн. долл.)²³

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Всего
1							41	41						6	24									32	83	41					530
2															68					50	50	50		56	19	50	50				393
3															48			3		25	25	25	66			25	25				242
4																										17	41	44		62	164
5																									13	13	26	26	13		91
6																								10			0	1			11
7																										2	2				4
Всего							41	41						6	140			3		75	75	75	66	98	117	147	142	333	13	62	1435

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Курылев Константин Петрович — д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных отношений РУДН, Москва, Россия. E-mail: kurylev-kp@rudn.ru

Konstantin P. Kurylev — Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University. Moscow, Russia. E-mail: kurylev-kp@rudn.ru

Пархитко Николай Петрович — кандидат исторических наук, доцент кафедры Теории и истории журналистики Филологического факультета РУДН. Москва, Россия E-mail: scharnchorst@mail.ru

Nickolay P. Parkhitko — PhD in History, Associate Professor of the Theory and History of Journalism Department, RUDN University. Moscow, Russia. E-mail: scharnchorst@mail.ru

²³ TIV of arms exports from Belarus, 1991-2021 // https://armstrade.sipri.org/armstrade/html/export_values.php

Станис Дарья Владимировна — к.э.н.,
доцент кафедры государственного и
муниципального управления Российского
университета дружбы народов. Россия,
Москва. E-mail: stanis-dv@rudn.ru

Darya V. Stanis — Ph.D. in Economics,
Associate Professor of the Department of State
and Municipal administration of the RUDN
University; Russia, Moscow. E-mail: stanis-dv@rudn.ru

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ / INTEGRATION PROCESSES

Научная статья / Research article

Интересы и перспективы участия Республики Беларусь в Шанхайской организации сотрудничества в качестве полноправного члена

О. П. Рубо

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2858-4995>, e-mail: rubo@bsu.by

Аннотация. Статья посвящена изучению интересов и перспектив участия Республики Беларусь в Шанхайской организации сотрудничества в связи с началом процедуры вступления страны в организацию в качестве полноправного участника. Беларусь в своей внешней политике уделяет особое внимание выстраиванию сотрудничества в рамках различных международных многосторонних форматов и имеет большой опыт многосторонней дипломатии. С момента создания ШОС Беларусь рассматривает эту организацию как важную международную площадку многостороннего сотрудничества. Особый интерес для страны в рамках ШОС представляют экономическое, транспортно-логистическое, банковско-финансовое, культурно-гуманитарные направления, сотрудничество по вопросам безопасности, применения инновационных технологий. Полноправное участие Беларуси в организации позволит усилить европейский компонент Шанхайской организации сотрудничества, поскольку страна занимает важное географическое положение. Автор делает вывод о том, в связи со сложными геополитическими изменениями повышение уровня участия Беларуси в ШОС в качестве полноправного члена позволит стране укрепить свои позиции в организации и в целом на международной арене, расширить и углубить взаимодействие со странами-членами организации во всех сферах, получить дополнительные возможности сбыта в азиатском регионе, иметь доступ высокотехнологичному оборудованию, активно участвовать в построении нового многополярного миропорядка в связи с усилением западных стран и, безусловно, расширить возможности страны своевременно реагировать на новые вызовы и угрозы.

Ключевые слова: Республика Беларусь, ШОС, внешняя политика многостороннее сотрудничество, экономика, логистика, безопасность, гуманитарные связи.

Для цитирования Рубо О. П. Интересы и перспективы участия Республики Беларусь в Шанхайской организации сотрудничества в качестве полноправного члена// Постсоветские исследования. 2023; 2(6):160-168.

Interests and prospects of participation of the Republic of Belarus in the Shanghai Cooperation Organization as a full member

Olesya P. Rubo

Belarusian State University, Minsk, Belarus
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2858-4995>, e-mail: rubo@bsu.by

Abstract. The article deals with the study of the interests and prospects of the participation of the Republic of Belarus in the Shanghai Cooperation Organization in connection with the start of the procedure for the country's entry into the organization as a full member. Belarus in its foreign policy pays special attention to building cooperation within various international multilateral formats and has extensive experience in multilateral diplomacy. Since the establishment of the SCO, Belarus has regarded the organization as an important international platform for multilateral cooperation. The economic, transport and logistics, banking and financial, cultural and humanitarian areas, cooperation on security issues, and the use of innovative technologies are of particular interest. Belarus full participation in the organization will strengthen the European component of the Shanghai

Cooperation Organization due to important country's geographical position. It is concluded that due to geopolitical changes Belarus' participation in the SCO as a full member will allow the country to strengthen its position in the organization and in the international arena in general, expand and deepen interactions with the organization's members in all areas, gain additional sales opportunities in the Asian region, have access to high-tech equipment. The full membership will provide opportunities for the republic to actively participate in building a new multipolar world order in connection with the strengthening of non-Western countries and, of course, to expand Belarus' ability to respond to new challenges and threats in a timely manner.

Keywords: Republic of Belarus, SCO, foreign policy, multilateral cooperation, economy, transport, security, innovations, humanitarian ties.

For citation: Olesya P. Rubo. Interests and prospects of participation of the Republic of Belarus in the Shanghai Cooperation Organization as a full member // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;2(6):160-168 (In Russ.).

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), созданная 15 июня 2001 г. представляет собой важную площадку многостороннего сотрудничества государств-членов, государств-наблюдателей и партнеров по диалогу. В своей деятельности ШОС придерживается «шанхайского духа», основанного на принципах взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства, равноправных консультаций, уважения к многообразию культур и стремления к совместному развитию. С момента создания ШОС трансформировалась в многопрофильную организацию, в сферу деятельности которой теперь входят вопросы безопасности, торгово-экономического и социально-культурного сотрудничества. Многостороннего сотрудничества в рамках организации нацелено на реализацию совместного видения и выработки стратегических подходов к совместной деятельности в различных сферах на евразийском пространстве.

Целью исследования является анализ интересов Республики Беларусь в сотрудничестве в рамках ШОС, выявление перспектив участия страны в данной организации на правах полноправного члена. Исследование опирается на такие методы, как контент-анализ, ивент-анализ, на теории рационального выбора, институционализма и мультилатерализма.

В связи со сложными геополитическими изменениями, ростом кризисов в мире перед ШОС стоит задача способствовать сплоченности в рамках ШОС и защищать интересы развития региона. Республика Беларусь неизменно поддерживает усилия ШОС, направленные на обеспечение мира и устойчивого развития как в азиатском регионе, так и в международном формате.

Беларусь с середины 2000-х гг. рассматривает ШОС как важную международную площадку многостороннего сотрудничества государств. 25 мая 2006 г. президент А.Г. Лукашенко в парламентском послании подчеркнул большую значимость участия страны в ШОС¹.

В 2006 г. Республика Беларусь подала заявку на получение статуса наблюдателя, однако в искомом статусе белорусской стороне было отказано. В августе 2008 г. было принято Положение о статусе партнера по диалогу ШОС, что позволило стране направить заявку на получение статуса партнера по диалогу. 16 июня 2009 г. на заседании Совета глав государств ШОС заявка была одобрена [Тихомиров 2018: 134].

28 апреля 2010 г. в Минске в рамках визита в Республику Беларусь Генерального секретаря ШОС М. Иманалиева был подписан Меморандум о предоставлении Республике Беларусь статуса партнера по диалогу Шанхайской организации сотрудничества. В связи с этим событием,

¹ Послание Президента Республики Беларусь А.Лукашенко белорусскому народу и национальному собранию Республики Беларусь// Пресс-служба Президента Республики Беларусь.

URL:<https://president.gov.by/ru/events/poslanie-prezidenta-respubliki-belarus-alukashenko-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-respubliki-5864> (дата обращения: 24.12.2023)

министр иностранных дел Беларуси С. Н. Мартынов (2003–2012 гг.) подчеркнул, что Беларусь с большим интересом относится к деятельности этой важной организации. Министр высказал благодарность руководству ШОС за оперативную подготовку документа, в котором были обозначены направления взаимодействия Беларуси с этой международной организацией. Приоритетными для Беларуси, по словам министра, в рамках ШОС являются экономическое, транспортно-логистическое, банковско-финансовое направления, а также борьба с терроризмом, наркотической угрозой.¹

Статус партнера по диалогу позволил Беларуси в последующие годы принимать участие в различных мероприятиях, в частности, совещаниях руководителей компетентных органов государств-членов ШОС, наделенных полномочиями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков; совещаниях министров внутренних дел; совещаниях министров культуры; совещаниях министров транспорта; совещаниях руководителей органов, ответственных за развитие науки и технологий, заседаниях Молодежного совета ШОС; заседаниях Форума ШОС, а также в многочисленных культурных мероприятиях и бизнес-форумах.²

Взаимодействуя со странами-членами, наблюдателя и партнерами по диалогу ШОС Беларусь продолжала проявлять заинтересованность в повышении своего статуса в рамках данной организации. Наконец, в ходе саммита ШОС в Уфе в июле 2015 г. было принято решение о предоставлении Республики Беларусь статуса наблюдателя. Данный статус позволил стране подключиться к более широкому кругу

мероприятий, основные из которых - заседания совета глав государств и глав правительств ШОС. Беларусь стала принимать активное участие в работе органов, но без права голоса, делать письменные заявления. Активизировалась работа Беларуси в механизмах регулярных консультаций, работе неправительственных структур [Миксюк 2022: 65–66].

В результате, Республика Беларусь стала первой европейской страной, которая получила статус наблюдателя при ШОС. Новый статус страны в этой организации, открыл Беларуси и новые возможности, прежде всего, связанные с повышением своего геополитического статуса на евразийском пространстве.

В июне 2016 г. на саммите в Ташкенте в белорусский лидер подчеркнул, что Беларусь намерена активно участвовать в работе ШОС по всем направлениям, представляющим взаимный интерес. По словам А.Г. Лукашенко, стремление Беларуси к расширению своего участия в работе ШОС обусловлено важной ролью, которую ШОС играет в решении мировых и региональных проблем, а также тем фактом, что в эту организацию входят искренние друзья Беларуси.³

В июне 2017 г. А. Г. Лукашенко, выступая на саммите Совета глав государств в Астане, сделал акцент на вопросах безопасности и необходимости усиления экономического измерения в деятельности ШОС⁴. В ходе участия в Совете глав государств ШОС в Циндао в июне 2018 г. и в Бишкеке в июне 2019 г. А. Г. Лукашенко выдвинул ряд инициатив по развитию организации. В частности, белорусский лидер в целях обеспечения продовольственной безопасности предложил

¹ Меморандум о предоставлении Беларуси статуса партнера по диалогу ШОС подписан в Минске // БЕЛТА - Новости Беларуси. 28.04.2010. URL: <https://www.belta.by/politics/view/memorandum-o-predostavlenii-belarusi-statusa-partnera-po-dialogu-shos-podpisan-v-minske-132692-2010> (дата обращения: 28.12.2023).

² В Минске был подписан Меморандум о предоставлении Беларуси статуса партнера по диалогу ШОС // Жэньминь Жибао. 17.09.2014 URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0917/c31519-8783935.html> (дата обращения: 26.12.2022).

³ Лукашенко: Беларусь готова стать активным "полевым игроком" на пространстве ШОС// БЕЛТА - Новости Беларуси. 24.06.2016. URL: belta.by/president/view/lukashenko-belarus-gotova-stat-aktivnym-polevym-igrokom-na-prostranstve-shos-198875-2016 (дата обращения: 05.01.2023).

⁴ Саммит Шанхайской организации сотрудничества 09.02.2017 г. // Пресс-служба Президента Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/events/sammit-shanxajskoj-organizatsii-sotrudnichestva-16372> (дата обращения: 21.12.2022).

создать специализированную экспозицию «АгроШОС» на международном форуме аграриев «Белагро», активно развивать «ИТ-экосистемы ШОС», укреплять ядерную безопасность и мирное использование атома.

В рамках обозначенных инициатив участникам ШОС предлагалось использовать возможности Беларуси как страны с традиционно сильным аграрным сектором, высокотехнологичным производством, сильной интеллектуальной базой и сельскохозяйственным машиностроением с целью сохранения и укрепления продовольственной, ядерной и кибербезопасности государств-членов и региона в целом¹.

Важность взаимодействия Беларуси и ШОС подтвердил и генеральный секретарь ШОС Р. Алимов. Он заявил, что ШОС и Беларусь заинтересованы в активном сотрудничестве, которое является перспективным. В качестве примера Р. Алимов назвал индустриальный парк «Великий камень», созданный для организации на территории Минской области комплекса предприятий, которые специализируются на выпуске продукции нового поколения.²

Очевидно, что Республика Беларусь способна внести значимый вклад в расширение деятельности ШОС на евразийском пространстве. Во-первых, речь идет об упрочнение западного евразийского коридора, моста между Востоком и Западом; во-вторых, полноценное членство Беларуси будет способствовать построению уравновешенного и сбалансированного региона благодаря расширению европейской компоненты в ШОС, где преобладают азиатские страны [Когут 2017: 43]

Экономическое сотрудничество Беларуси с государствами-членами ШОС является важным элементом

внешнеэкономической стратегии страны. В 2010 г. внешнеторговый оборот Беларуси со странами ШОС составил 31, 4 млрд долл., в 2021 г. он возрос до 47, 2 млрд долл. (см. таб.1).

Страна	2010	2021
Российская Федерация	28034,2	40029
Китай	2159,9	4927
Казахстан	929,6	1092,5
Узбекистан	153,6	301,9
Таджикистан	47,6	126,1
Кыргызстан	93,8	97,1
Пакистан		78,1
Индия		567
Всего	31418	47218,7

Таблица 1. Внешнеторговый оборот товарами Республики Беларусь с государствами – членами ШОС

Примечания: 1. Расчеты автора на основе данных Белстата (www.belstat.gov.by).

В 2021 г. доля стран – членов ШОС в товарообороте Беларуси составляла 57,7 %. При этом доля России составляла 48,9 %; Китая – 6 %; Казахстана – 1,3 %; Индии – 0,7 %; Узбекистана – 0,4 %; Таджикистана – 0,15 %; Кыргызстана – 0,12 %; Пакистана – 0,09 %. Потенциально регион ШОС – важное направление для Беларуси по диверсификации экспорта, наращиванию товарооборота [Достанко 2016: 38–39].

В соответствии с уставными нормами ШОС, Беларусь направила в июне 2022 г. обращение министру иностранных дел Республики Узбекистан, который на правах государства-председателя в Организации разослал обращение всем странам-членам. Для начала международно-правовой процедуры приема Беларуси в члены ШОС требовалось получить согласие всех восьми государств-членов³.

¹ Инициативы в органах ШОС //Пресс-служба Президента Республики Беларусь. URL:<https://president.gov.by/ru/belarus/economics/integracija/shos> (дата обращения: 21.12.2022).

² Алимов считает перспективным сотрудничество с Беларусью в двусторонних и многосторонних проектах ШОС // БЕЛТА - Новости Беларуси. 13.06.2016. URL:

<https://www.belta.by/politics/view/alimov-schitaet-perspektivnym-sotrudnichestvo-s-belarusju-v-dvustoronnih-i-mnogostoronnih-proektah-197274-2016/> (дата обращения: 11.12.2022).

³ Заместитель Генерального секретаря ШОС Г.С.Логвинов дал интервью РИА Новости. //Секретариат Шанхайской организации сотрудничества 30-07-2022 URL:

Согласно Положению о приеме новых членов в ШОС от 11 июня 2010 г. государство-заявитель должно присоединиться к действующим в ШОС международным договорам (порядка 40), внести необходимые изменения в национальное законодательство. На саммите ШОС в сентябре в 2022 г. в Самарканде Беларусь была поддержана в стремлении стать членом организации. «Мы очень признательны за единогласную поддержку в вопросе получения статуса полноправного члена»¹, - подчеркнул президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко.

В своем выступлении на заседании совета глав государств президент Беларуси выделил следующие важные для страны направления сотрудничества:

1) координация совместных действий и выработка коллективного ответа на новые вызовы и угрозы в экономике;

2) стимулирование торгово-экономического сотрудничества, в частности по таких направлениям, как промышленная и технологическая кооперация; цифровая трансформация и искусственный интеллект; зеленая экономика и климатическая адаптация, а также устранение необоснованных торговых барьеров;

3) сближение платежных систем, увеличение доли национальных валют в торговле, а также создание собственных финансовых механизмов в рамках ШОС;

4) обеспечение продовольственной безопасности, включая сотрудничество в сферах умного сельского хозяйства, агроинноваций, технологий точного земледелия и ресурсосберегающих технологий;

5) расширение международного взаимодействия и развитие сотрудничества ШОС с другими региональными структурами;

6) расширение сотрудничества в гуманитарной сфере, в частности, по таким направлениям, как медицина, спорт.²

Получение Беларусью статуса полноправного члена ШОС предоставит стране ряд дополнительных преимуществ и возможностей, станет продолжением последовательной политики Беларуси. В частности, на заседании Совета глав государств ШОС в Самарканде в сентябре 2022 г. белорусский лидер заявил: «С учетом стратегически важного географического положения мы способны органично дополнить структуру организации. Можем предложить свои транзитный, промышленный, научный потенциал, опыт миротворческой деятельности и многосторонней дипломатии»³

Наравне со стратегическими партнерами (Россия, Китай, Индия) Беларусь сможет полноправно участвовать в построении нового мирового порядка. Ведущие западные страны Евразийского континента входят в состав ШОС, значение которой неизменно возрастает, и которая играет важную роль в построении многополярного мира. Расширение деятельности Беларуси в рамках ШОС позволит республике участвовать в выработке совместных решений и своевременно реагировать на новые вызовы и угрозы.

В сентябре 2022 г. в интервью информационному агентству БЕЛТА первый заместитель министра иностранных дел С. Ф.

http://rus.sectesco.org/media_SCO/20220730/909296/Zamestitel-Generalnogo-sekretarya-ShOS-GSLogvinov-dal-intervyu-RIA-Novosti.html (дата обращения: 21.12.2022).

¹ Решение о начале процедуры приема Беларуси в члены ШОС принято на саммите в Самарканде // БЕЛТА - Новости Беларуси. 16.09.2022. URL: <https://www.belta.by/politics/view/reshenie-o-nachale-protsedury-priema-belarusi-v-chleny-shos-prinjato-na-sammite-v-samarkande-524077-2022/> (дата обращения: 21.12.2022).

² Заседание Совета глав государств - членов Шанхайской организации сотрудничества // Пресс-

служба Президента Республики Беларусь. 16.09.2022. URL: <https://president.gov.by/ru/events/zasedanie-soveta-glav-gosudarstv-chlenov-shanhayskoy-organizacii-sotrudnichestva-1663311323> (дата обращения: 23.12.2022).

³ Заседание Совета глав государств - членов Шанхайской организации сотрудничества // Пресс-служба Президента Республики Беларусь. 16.09.2022. URL: <https://president.gov.by/ru/events/zasedanie-soveta-glav-gosudarstv-chlenov-shanhayskoy-organizacii-sotrudnichestva-1663311323> (дата обращения: 21.12.2022).

Алейник¹ заявил, что укрепление и расширение ШОС приобретает особое значение в условиях санкционного противостояния. По его словам, Беларусь разделяет подходы ШОС к противодействию протекционизму и торговым войнам, которые тормозят мировое развитие и способны спровоцировать глубокую экономическую рецессию².

Будучи полноправным членом, Беларусь в экономической сфере белорусская сторона получит автоматический доступ ко всем имеющимся программам в экономике, торговле, финансах, транспорте в рамках ШОС, а также к будущим инициативам³.

По мнению белорусского эксперта А. Беляева, благодаря повышению уровня своего участия в ШОС Беларусь получит возможность расширить двух- и многосторонние контакты и заключать дополнительные соглашения со странами, который демонстрируют активный экономический рост. Азиатский регион характеризуется достаточно интенсивным демографическим ростом и, соответственно, большим и емким рынком. Беларусь сможет получить новые возможности для расширения сбыта товаров деревообработки, автомобилестроения, сельскохозяйственного назначения и удобрений⁴.

По мнению белорусского эксперта В. Боровика, Беларусь намерена за счет наращивания своего присутствия в странах, которые являются членами ШОС, компенсировать потери от санкционной политики коллективного Запада. Для Беларуси представляется крайне важным выстраивать новые логистические цепочки, схемы финансовых расчетов, получать высокотехнологичное оборудование, чтобы иметь возможность производить

конкурентную продукцию и выходить с ней на внешние рынки⁵.

Беларусь заинтересована в развитии общего транспортного пространства ШОС, международных автомобильных перевозок, а также в скоординированном развитии автомобильных дорог, железнодорожной транспортировки, что будет способствовать участию страны в мультимодальных перевозках, формированию благоприятной сети транспортной инфраструктуры и раскрытию транзитного потенциала. Интерес подтверждается тем, что с 11 ноября 2018 г. Беларусь является участником соглашения между правительствами государств - членов ШОС о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок.

Несмотря на стремительный рост количества контейнерных перевозок из Китая в страны ЕС железнодорожным транспортом, они составляют в настоящее время менее 10% товарооборота Китай – ЕС – 0,7 трлн. долл. а около 90% идет по-прежнему морским путем. Беларусь заинтересована в создании условий для увеличения через территорию страны грузового потока Азия – ЕС, а также включения белорусской почты в азиатско-европейскую электронную торговлю. Реализация принятой в ноябре 2019 г. Концепции взаимодействия железнодорожных администраций государств – членов ШОС позволит обеспечить развитие железнодорожной инфраструктуры. Укрепление взаимодействия всех видов транспорта позволит укрепить позицию Беларуси как транзитной страны [Господарик 2022: 20].

Инвестиционное сотрудничество обеспечит стимулирование притока инвестиций в белорусскую экономику, будет

¹ 13 декабря 2022 г. Алейник Сергей Федорович назначен министром иностранных дел Республики Беларусь.

² Сергей Алейник. Пока дух Хельсинки буксует, Шанхайский набирает обороты. Чем ШОС привлекает Беларусь // БЕЛТА - Новости Беларуси. 12.09.2022. URL: <https://www.belta.by/interview/view/poka-duh-helsinki-buksuet-shanhajskij-nabiraet-oboroty-chem-shos-privlekaet-belarus-8354/> (дата обращения: 21.12.2022).

³ Там же.

⁴ Политолог: вступление в ШОС откроет для Беларуси большие перспективы // БЕЛТА - Новости Беларуси. 16.09.2022 URL: <https://www.belta.by/society/view/politolog-vstuplenie-v-shos-otkroet-dlja-belarusi-bolshie-perspektivy-524176-2022/> (дата обращения: 28.12.2022).

⁵ Эксперты рассказали, какие перспективы откроет для Беларуси членство в Шанхайской организации сотрудничества. // Беларусь Сегодня. 16.09.2022. URL: <https://www.sb.by/articles/sotrudnichestvo-s-moshchnoy-perspektivoy.html> (дата обращения: 25.12.2022).

способствовать созданию совместных производств. Особенно важным представляется также активизация сотрудничества в области создания информационных технологий нового поколения, производств по выпуску высокоточного оборудования, биофармацевтической продукции и медицинского оборудования, железнодорожного транспортного оборудования, авиационно-космической техники, новых материалов, электрических автомобилей и оборудования, современной сельскохозяйственной техники [Иванов 2019: 322]

Особое внимание Беларусь уделяет культурно-гуманитарной составляющей сотрудничества. Беларусь активно принимает участие в реализации совместных культурных мероприятий, демонстрирует заинтересованность в углублении образовательных связей, в частности, усилении взаимодействия по линии Университета ШОС, в расширении сотрудничества в сфере спорта и туризма. Пандемия коронавируса подтвердила необходимость наращивания сотрудничества в сфере здравоохранения. Беларусь готова вносить свой вклад в дальнейшее совершенствования механизмов сотрудничества в гуманитарной сфере в рамках ШОС. Это позволит Беларуси повысить уровень своего присутствия в странах ШОС.

Помимо многостороннего сотрудничества Беларусь намерена углублять отношения со странами-членами на двусторонней основе. В частности, на саммите в Самарканде в 2022 г. состоялась встреча А. Г. Лукашенко с председателем

КНР Си Цзиньпином, в ходе которой лидеры стран договорились о подъеме сотрудничества на новый уровень». В совместной декларации указывается, что Республика Беларусь и Китайская Народная Республика установили отношения «всепогодного и всеобъемлющего стратегического партнерства». В документе подчеркнута общее стремление к повышению уровня двусторонних отношений, образцовость и большое значение белорусско-китайских связей, заинтересованность обеих сторон в дальнейшем продвижении сотрудничества по всем направлениям¹.

Оценивая результаты саммита в Самарканде в 2022 г., министр иностранных дел Беларуси В.В. Макей заявил: «членство в этой организации открывает широкие, амбициозные перспективы для нашей страны»². Кроме того, в интервью агентству «РИА Новости» он отметил, что президентом Беларуси была поставлена задача ускорить процедуру вступления в организацию и постараться пройти все этапы, связанные с подготовкой членства в ШОС, не более чем за один год³.

2 ноября 2022 г. премьер-министр Беларуси Р. А. Головченко принял участие в заседании Совета глав правительств ШОС в формате видеоконференции. По его словам, укрепление евразийского сотрудничества ускоряет движение к многополярному миропорядку и играет большую роль в становлении открытой многосторонней торговой системы⁴. Премьер обозначил приоритеты участия Беларуси в ШОС. В качестве первого приоритета Р.А. Головченко обозначил региональную и глобальную безопасность. Вторым

¹ Беларусь и Китай установили отношения всепогодного и всестороннего стратегического партнерства // БЕЛТА - Новости Беларуси. URL: <https://www.belta.by/politics/view/belarus-i-kitaj-ustanovili-otnosheniya-vsepogodnogo-i-vsestoronnego-strategicheskogo-partnerstva-524039-2022/> (дата обращения: 20.12.2022).

² Макей: членство в ШОС предоставит Беларуси амбициозные перспективы // Беларусь Сегодня. 15.09.2022. URL: <https://news.sb.by/articles/zarplata-kompensatsii-obyazannosti-chem-privlekatelen-dlya-molodykh-spetsialistov-miloshevichskiy-le.html> (дата обращения: 20.12.2022).

³ Стенограмма интервью Министра иностранных дел Беларуси В. Макея агентству «РИА Новости» (23 сентября 2022 г., г.Нью-Йорк) 26 сентября 2022 г. // МИД Республики Беларусь. URL: https://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/f639f36afb1e4444.html (дата обращения: 21.12.2022).

⁴ Головченко обозначил приоритеты Беларуси в ШОС // ПраймПресс 02.11.2022. URL: https://primepress.by/news/ekonomika/golovchenko_oboznachil_prioritety_belarusi_v_shos-46249/ (дата обращения: 21.12.2022).

приоритетом, является торгово-экономическое сотрудничество со странами ШОС. По словам премьер-министра, на торговлю со странами ШОС в январе – августе 2022 г. пришлось 70 % всего объема внешней торговли Беларуси. Соответственно, товарооборот за указанный период составил 33 млрд долл. Третьим приоритетным направлением определено сотрудничество в энергетической сфере. Четвертое – взаимодействие в информационной сфере. Головченко подчеркнул, что белорусская сторона выступает за укрепление сотрудничества в области цифрового развития, расширение электронной коммерции, организацию обмена электронными документами¹. Особый интерес представляет опыт цифровой экономики Китая, поскольку эта страна является второй по величине мировой цифровой державой после США [Юрова, Го, Яо 2022: 83].

Таким образом, Республика Беларусь в качестве полноправного члена получит новые возможности для расширения двух- и многосторонних контактов со странами – членами организации, усиления своих позиций на евразийском пространстве. Беларусь, благодаря своему географическому положению, внесет значимый вклад в текущие и перспективные направления сотрудничества государств-членов ШОС. Республика намерена активно участвовать в углублении сотрудничества в рамках ШОС в таких сферах, как экономика, логистика, транспорт, безопасность, культура, образование, здравоохранение, туризм, используя свой транзитный, промышленный, сельскохозяйственный, научный, образовательный, культурный и туристический потенциал, а также опыт международного многостороннего сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Господарик Е.* Экономические возможности Беларуси в ШОС // Часопіс "Банкаўскі веснік". 2022. № 9/710. С. 13–24
- Достанко Е. А.* Экономическое измерение во взаимодействии Беларуси с Шанхайской организацией сотрудничества // Материалы круглого стола по инновациям в международных исследованиях, посвященного 15-летию образования Шанхайской организации сотрудничества / Белорус. гос. ун-т, Фак. междунар. отношений, Центр междунар. исслед.; сост. и науч. ред. Е. А. Достанко. Минск, 2016. С. 37–41.
- Иванов, Г. В.* Перспективы, содержание и приоритеты стратегического сотрудничества Республики Беларусь с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: ежегодник. М., 2019. Вып. 2., Ч. 2. С. 317–322.
- Когут В. Г.* Республика Беларусь и ШОС в евразийском геополитическом пространстве // Управлен. консультирование. 2017. №1. С. 37–44.
- Миксюк А. С.* Основные формы и направления взаимодействия Республики Беларусь и Шанхайской организации сотрудничества Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце: материалы XXI Междунар. науч. конф., посвящ. 101-й годовщине образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 27 окт. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2022. С. 62–70.
- Тихомиров А. В.* Шанхайская организация сотрудничества во внешнеполитической стратегии Республики Беларусь // Белорусско-российские отношения на современном этапе: состояние и перспективы развития : материалы круглых столов / Белорус. гос. ун-т, Фак. междунар. отношений ; редкол.: В. Г. Шагурский (председатель) [и др.]. Минск, 2018. С. 133–138.

¹ Торговля, энергетика, цифровизация, безопасность. Головченко о приоритетах Беларуси в ШОС URL: [https://www.belta.by/economics/view/torgovlja-](https://www.belta.by/economics/view/torgovlja-energetika-tsifrovizatsija-bezopasnost-golovchenko-o-prioritetah-belarusi-v-shos)

[energetika-tsifrovizatsija-bezopasnost-golovchenko-o-prioritetah-belarusi-v-shos-532628-2022/](https://www.belta.by/economics/view/torgovlja-energetika-tsifrovizatsija-bezopasnost-golovchenko-o-prioritetah-belarusi-v-shos-532628-2022/)(дата обращения: 21.12.2022).

Юрова. Н. В. Го Шухун, Яо Цзяхуэй. Цифровизация как фактор развития торгово-экономического сотрудничества Китая, России и Беларуси в рамках ШОС // Белорусский экономический журнал. 2022. № 3. С. 69-86.

REFERENCES

- Dostanko E. A.* Jekonomicheskoe izmerenie vo vzaimodejstvii Belarusi s Shanhajskoj organizaciej sotrudnichestva Materialy kruglogo stola po innovacijam v mezhdunarodnyh issledovanijah, posvjashhennogo 15-letiju obrazovanija Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva, Minsk, / Belarus. gos. un-t, Fak. mezhdunar. otnoshenij, Centr mezhdunar. issled.; sost. i nauch. red. E. A. Dostanko. Minsk, 2016. S. 37–41.
- Gospodarik E.* Jekonomicheskie vozmozhnosti Belarusi v ShOS //Chasopis "Bankaŭski vesnik". 2022. № 9/710. С. 13-24
- Ivanov G. V.* Perspektivy, sodержanie i priority strategicheskogo sotrudnichestva Respubliki Belarus' s Shanhajskoj organizaciej sotrudnichestva (ShOS) // Bol'shaja Evrazija: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo : ezhegodnik. M., 2019. – Vyp. 2., Ch. 2. S. 317–322.
- Jurova. N. V.* Guo Shuhong, Yao Jiahui. Cifrovizacija kak faktor razvitija torgovo-jekonomicheskogo sotrudnichestva Kitaja, Rossii i Belarusi v ramkah ShOS // Belorusskij jekonomicheskij zhurnal. - 2022. № 3. S. 69-86.
- Kogut V. G.* Respublika Belarus' i ShOS v evrazijskom geopoliticheskom prostranstve // // Upravljen. konsul'tirovanie .2017.№1. S. 37–44.
- Miksjuk A. S.* Osnovnye formy i napravlenija vzaimodejstvija Respubliki Belarus' i Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva Belarus' v sovremennom mire = Belarus' u suchasnym svece : materialy XXI Mezhdunar. nauch. konf., posvjashh. 101-j godovshhine obrazovanija Belarus. gos. un-ta, Minsk, 27 okt. 2022 g. / Belarus. gos. un-t ; redkol.: E. A. Dostanko (gl. red.) [i dr.]. – Minsk : BGU, 2022. S. 62-70.
- Tihomirov A. V.* Shanhajskaja organizacija sotrudnichestva vo vneshnepoliticheskoj strategii Respubliki Belarus' // Belorussko-rossijskie otnoshenija na sovremennom jetape: sostojanie i perspektivy razvitija : materialy kruglyh stolov / Belarus. gos. un-t, Fak. mezhdunar. otnoshenij ; redkol.: V. G. Shadurskij (predsedatel') [i dr.]. Minsk, 2018. S. 133–138.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Рубо Олеся Петровна — кандидат исторических наук, заведующая кафедрой комплексного изучения развития КНР Белорусского государственного университета. Минск, Республика Беларусь. E-mail: Rubo@bsu.by

Olesya P. Rubo — Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Integrated Development Studies of China of Belarusian State University. Minsk, Belarus. E-mail: Rubo@bsu.by

Политика США в отношении постсоветской интеграции в 2009–2021 гг.**Е. В. Мацулевич**

Республиканский институт высшей школы, Минск, Республика Беларусь
ORCID: <https://0000-0002-5151-279X>; e-mail: evgeniya.maculevich@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы обусловлена трансформационными процессами на постсоветском пространстве после обретения бывшими советскими республиками независимости, их включения в процессы глобализации и интеграции, против чего направлена деятельность внерегиональных акторов, в частности США. Мировой экономический кризис 2007–2008 гг. а также неблагоприятная международная обстановка, связанная с нестабильностью на Ближнем Востоке, возрастанием глобальной роли России и Китая, пошатнули основы американской внешней политики. Деятельность Б. Обамы и Д. Трампа была направлена на переосмысление американской внешнеполитической стратегии, в т.ч. в постсоветском регионе, который со времен окончания Холодной войны входил в зону американских интересов. В этом контексте постсоветская интеграция¹, неподконтрольная Белому дому, являлась для Вашингтона вызовом. Цель настоящего исследования – проследить эволюцию политики США в отношении постсоветской интеграции в 2009–2021 гг. В основу исследования легли принципы историзма, объективности и системности, общенаучные и специально-исторические методы. Источниковой базой послужили материалы администраций Б. Обамы и Д. Трампа, находящиеся в открытом доступе. Был сделан вывод о том, что официальной политики, направленной на подрыв китайских и российских интеграционных проектов в регионе, США не выработали. Однако американская внешняя политика в целом косвенно подрывала основы постсоветской интеграции, неподконтрольной Вашингтону. Инструментами для этого выступали поддержка прозападных режимов в отдельных странах региона, программы по их включению в западные и евроатлантические структуры, продвижение своих интеграционных проектов, а также международные кризисы, которые могли быть использованы против России и Китая.

Ключевые слова: США, постсоветская интеграция, постсоветское пространство, Б. Обама, Д. Трамп.

Для цитирования: Мацулевич Е. В. Политика США в отношении постсоветской интеграции в 2009–2021 гг. // Постсоветские исследования. 2023; 2(6):169-177.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», подпрограммы «История» по заданию 12.1.06. Тема НИР – «Западный вектор внешней политики Республики Беларусь и Российской Федерации в условиях геополитической трансформации современного миропорядка» (науч. рук. – к.и.н., доц. А. П. Косов).

¹ *Примечание:* «постсоветская интеграция» в данной статье понимается в широком смысле: это те объединения и проекты межгосударственного сотрудничества, участие в которых принимает значительная часть стран бывшего Советского Союза, и деятельность которых направлена на коллективное взаимодействие по политическим, социальным, экономическим вопросам, а также в сфере безопасности (Содружество Независимых государств (СНГ), Союзное государство Беларуси и России, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), инициатива «Один пояс – один путь», Организация за демократию и экономическое развитие (ГУАМ), формат «С5+1»). В зависимости от страны-лидера (страны, имеющей главное влияние на другие страны-участницы) они подразделяются на российские (СНГ, Союзное государство Беларуси и России, ЕАЭС, ОДКБ), китайские (ШОС, «Один пояс – один путь»), американские (ГУАМ, «С5+1»).

USA policy towards post-Soviet integration in 2009–2021

Evgeniya V. Matsulevich

National Institute For Higher Education, Minsk, Republic of Belarus

ORCID: <https://0000-0002-5151-279X>; e-mail: evgeniya.maculevich@mail.ru

Annotation. The relevance of the topic is caused by the transformation processes in the post-Soviet space after the former Soviet republics gained independence and their inclusion in the processes of globalization and integration, against which the activities of non-regional actors, in particular the United States, are directed. World economic crisis 2007–2008 as well as the unfavorable international situation associated with instability in the Middle East, the growing global role of Russia and China, have shaken the foundations of American foreign policy. The activities of B. Obama and D. Trump were aimed at rethinking the American foreign policy strategy, incl. in the post-Soviet region, which since the end of the Cold War has been part of the zone of American interests. In this context, non-American post-Soviet integration was a challenge for Washington. The purpose of this research is to trace the evolution of US policy towards post-Soviet integration in 2009–2021. The research is based on the principles of historicism, objectivity and consistency, general scientific and special historical methods. The source base includes B. Obama and D. Trump administration materials that are in the public domain. It was concluded that the United States has not developed an official policy aimed at undermining Chinese and Russian integration projects in the region. American foreign policy indirectly undermined the foundations of non-American post-Soviet integration. The tools for this were: support for pro-Western regimes in countries of the region, programs for their inclusion in Western and Euro-Atlantic structures, promotion of American integration projects, as well as international crises that could be used against Russia and China.

Key words: USA, Post-Soviet integration, Pos-Soviet space, Barack Obama, Donald Trump.

For citation: Evgeniya V. Matsulevich. USA policy towards post-Soviet integration in 2009–2021 // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;2(6):169-177. (In Russ.).

Funding: The research was carried out within the framework of the State Research Institute "Society and Humanitarian Security of the Belarusian state", the subprogram "History" on assignment 12.1.06. The topic of the research is "The Western vector of foreign policy of the Republic of Belarus and the Russian Federation in the context of the geopolitical transformation of the modern world order" (scientific hand – PhD, Associate Professor A. P. Kosov).

Победа Б. Обамы на выборах привнесла новые концептуальные подходы во внутреннюю и внешнюю политику США. Он стал президентом в период кризиса прежней внешнеполитической доктрины: оформленная как реакция на теракты 11 сентября 2001 г. «доктрина Буша», провозглашавшая право США на превентивные удары и вмешательство в дела любого региона, если это отвечает американским интересам, перестала быть популярной в условиях экономического кризиса 2007–2008 гг. и отхода от «шока 11 сентября». В то же время Б. Обаме достались нерешенные проблемы в Ираке и Афганистане, «русская» и «китайская» «угрозы», в дальнейшем к этим вызовам добавились новые. Постсоветская

интеграция в этих условиях не являлась главной проблемой для Вашингтона, однако, к тому времени уже традиционно рассматривалась как часть «русской» и «китайской» «угроз», сохраняла свою актуальность.

Основа внешнеполитической «доктрины Обамы» – стремление к глобальному управлению под лозунгом защиты национальных интересов и борьбы с новыми вызовами и угрозами [Плещинский 2017: 106]. Основания и цели внешнеполитической стратегии 44-го президента США не были новы и были похожи на стратегию У. Клинтона – укреплять мировое лидерство страны, но действуя при этом довольно мягко, избегая кризисов отношений с другими

государствами [Соловей 2017: 82]. Белый дом намеревался участвовать в делах различных регионов, чтобы распространить и закрепить там свою сферу влияния. В контексте этой политика США в отношении постсоветской интеграции прослеживается через такие внешнеполитические действия Вашингтона, как помощь развивающимся странам и негосударственным субъектам и «перезагрузка» российско-американских отношений. Отличительной чертой политики США в отношении постсоветской интеграции, таким образом, является ее косвенный характер воздействия: официально Вашингтон не проводил мероприятий, которые должны были оказать воздействие на интеграционные проекты Китая и России, но политика США в регионе имела свои последствия для их функционирования.

В 2009 г., по оценке Г. Киссинджера, перед США открылись возможности для создания «нового мирового порядка»¹, однако это же затрудняло определение основного вектора внешней политики. Стремление администрации быть активной на разнообразных внешнеполитических векторах на деле свелось к тому, что реальные действия сконцентрировались на решении ближневосточных конфликтов и «перезагрузке» российско-американских отношений, которая была необходима для стабилизации Ближнего Востока. Как следствие, чтобы открыто не выступать конкурентом российской сфере влияния, сократилось количество встреч американцев с главами новых независимых государств, что рядом лидеров стран СНГ было воспринято негативно [Анашкина 2017: 27]. Североатлантический альянс (НАТО) и финансовые инвестиции США в экономику, сферу безопасности и деятельность неправительственных организаций стран, стремящихся к более тесному сотрудничеству с Вашингтоном, оставались теми реальными инструментами, которые позволяли Белому дому не упустить

молодые государства из сферы своего влияния. Это был оптимальный способ удовлетворить запросы прозападных режимов и продолжить концентрировать политику США на вопросах региональной и международной безопасности.

Этим же задачам отвечал проект «Новый Шелковый путь», предложенный Вашингтоном в 2011 г. для Центральной Азии. Его целями являлась интеграция экономик региона в мировой рынок, энергетическое сотрудничество, совместное укрепление региональной безопасности, развитие Афганистана [Анашкина 2017: 30]. Стремление создать в центральноазиатском регионе механизм экономического взаимодействия под эгидой США стало реакцией на увеличение российских и китайских инвестиций в регионе. В то же время, концентрируясь на других внешнеполитических задачах, представляющих для США первостепенную важность (в частности нестабильность Ближнего Востока являлась вызовом национальной безопасности США из-за террористической и энергоресурсной угрозы), Вашингтон не столько активно продвигал свой проект «Нового Шелкового пути», сколько поддерживал «Восточное партнерство» – программу, созданную в 2008 г. Европейским союзом для включения Беларуси, России, Украины, Молдовы, Грузии, Армении и Азербайджана в европейскую экономическую и политическую систему. Сам же проект «Нового шелкового пути» больше отвечал интересам США в сфере безопасности (интегрировать Афганистан в регион), чем был направлен на включение центральноазиатских республик в некое интеграционное объединение под покровительством США, хотя поддерживать западную ориентацию региона он также имел задачей [Анашкина 2015: 21]

В своих интересах Вашингтоном использовались конфликты в регионе. Нагорно-Карабахский конфликт позволил установить более тесные отношения с Азербайджаном. Аналогично для укрепления грузино-американских отношений использовался вооруженный конфликт 2008 г. в Южной Осетии и

¹ Zahn D. Kissinger: Obama primed to create 'New World Order' // WND. 6 January 2009. URL: <https://www.wnd.com/2009/01/85442/> (date of access: 21.06.2022).

признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии. Все эти действия укладывались в обозначенный курс – снизить российское и китайское влияние через поддержку дружественных Соединенным Штатам режимов в отдельно взятых странах региона. В европейской части постсоветского пространства Вашингтон сконцентрировал внимание на Украине. Вице-президент США Дж. Байден выразил новому украинскому президенту В. Януковичу пожелание, чтобы Украина следовала европейской интеграции¹. США стремились как минимум сохранить свое влияние в тех частях постсоветского пространства, в которых оно было установлено в предыдущие годы.

При Б. Обаме с одной стороны Белый дом не уменьшал своего присутствия в странах СНГ, что являлось угрозой для сферы влияния Москвы, а с другой – Вашингтон нуждался в доброжелательном диалоге с российским руководством для достижения успеха в урегулировании конфликтов в Афганистане, Нагорном Карабахе, борьбе терроризмом, договоренностей в сфере вооружения. По замечанию экспертов Фонда Карнеги, американские аналитики «по сути, просят относиться к России так, как будто она не способна к демократическим преобразованиям»², но президент публично не учитывал это мнение, поставив Россию наравне с США в ряд мировых держав, несущих ответственность за стабильность и безопасность во всем мире³. В данном случае приверженность «умной силе»

означала поставить в приоритет позитивный диалог США и России, «пожертвовав» прямым осуждением постсоветской интеграции под эгидой Кремля. В то же время, как было обозначено ранее, Вашингтон, стремясь включить новые независимые государства в свои интеграционные проекты и западные структуры, косвенно подрывал основы действующих проектов, создавая конкуренцию России как лидеру интеграционных процессов в регионе (а также Китаю, деятельностью которого Белый дом был также обеспокоен). Кроме того, со стороны не лично американского президента, но со стороны высшего руководства США активно продвигался дискурс имперских амбиций России, по причине которых США намерены противодействовать ее интеграционным проектам, направленным на «ресоветизацию региона» [Вавилов 2019: 10; Братерский 2013: 3].

Во внешней политике второй администрации Б. Обамы был продолжен прежний курс. Новым вызовом выступил украинский кризис 2013–2014 гг. (продолжающиеся с 2013 г. беспорядки в центре Киева («Евромайдан»), противостояние политических сил страны друг другу, смена высшего руководства («революция достоинства» 2014 г. против президента В. Януковича и последующие внеочередные выборы, победу на которых одержал П. Порошенко), конфликт Киева с самопровозглашенными Донецкой народной республикой (ДНР) и Луганской народной республикой (ЛНР)) и последующий российско-украинский конфликт, развернувшийся на фоне вхождения Крыма в состав России и поддержки Россией независимости ДНР и ЛНР.

Несмотря на то, что Соединенные Штаты публично осудили Российскую Федерацию после событий 2014 г., в двустороннем диалоге Украина занимала не главное место: призывы к выполнению Минских соглашений по урегулированию российско-украинского конфликта составляли лишь один из пунктов обширной повестки, сконцентрированной на

¹ Readout of Vice President Biden's Call with Ukrainian President Yanukovich // The White House President Barak Obama. 2 March 2011. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/03/02/readout-vice-president-biden-s-call-ukrainian-president-yanukovich> (date of access: 14.06.2022).

² False Choices For Russia / L. Shevtsova, L. Gudkov, I. Klyamkin [and others] // Carnegie Endowment for International Peace. 9 June 2009. URL: <https://carnegiemoscow.org/2009/06/09/false-choices-for-russia-pub-23252> (date of access: 07.06.2022).

³ United States-Russia Military to Military Relations // The White House President Barak Obama. 6 July 2009. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/united-states-russia-military-military-relations> (date of access: 03.06.2022).

ближневосточном регионе¹. Однако в контексте поддержки прозападных сил Украины Белый дом выступил против тех действий, которые предпринимала Москва: Соединенные Штаты не признали референдум в Крыму, осудили и признали незаконными выборы в ДНР и ЛНР. Политика Москвы в отношении Украины использовалась Вашингтоном как повод для нанесения удара по российской экономике с помощью санкций, которые несут прямую угрозу и эффективности интеграционных процессов, в которых участвует Россия. Также это стало поводом для налаживания военного сотрудничества США с Украиной, что вело к наращиванию американского присутствия в Европе. По сценарию Украины аналогичная политика применялась для Молдовы и Грузии. Дополнительная помощь, по заявлению Белого дома, должна была «поддержать европейский выбор» и «смягчить уязвимость к внешнему давлению» этих стран². Одна из декларируемых целей при этом была их европейская и евроатлантическая интеграция.

Вторым ведущим механизмом взаимодействия с Грузией, Украиной и

Молдовой стал Североатлантический альянс. В 2014 г. им был предоставлен статус «особых партнеров» Альянса и статус «союзника без членства в НАТО» [Анашкина 2017: 28]. Таким образом, была актуализирована прежняя стратегия США – включить постсоветское пространство в зону своего влияния через Североатлантический Альянс, который должен был заменить постсоветскую интеграцию под эгидой России или Китая, или любой другой страны (например, потенциально, Беларуси в рамках проекта «интеграции интеграций» [Косов, Юрчак 2021: 321–329]). В 2015 г. американское руководство выработало еще один механизм вовлечения новых независимых государств в «западный мир» – площадку «С5+1», в которой принимают участие США, Казахстан, Таджикистан, Киргизстан, Узбекистан, Туркменистан.

Таким образом, Б. Обама продолжил политику У. Клинтона и Дж. Буша-мл. по установлению контактов с новыми независимыми государствами, поддержанию в них прозападных режимов, что наряду с включением в западные структуры и интеграционные проекты, иницируемые Вашингтоном, должно было ослабить российские и китайские инициативы. Данная политика не была направлена прямо против действующих неамериканских интеграционных проектов, но косвенно подрывала их основы.

«Америка прежде всего» – тот лозунг, который стал символом и своеобразной стратегией внутренней и внешней политики 45-го президента США Д. Трампа. В ходе президентской гонки эта фраза была расценена большинством американцев, как намерение уделять первостепенное внимание социальным и экономическим проблемам внутри самих Соединенных Штатов, а не внешней политике. Объективно это было связано с тем, что, согласно социальным опросам, большинству американцев была безразлична внешняя политика (исключение – проблема терроризма)³. Однако характеризовать

¹ Readout of the President's Call with President Vladimir Putin of Russia // The White House President Barack Obama. 25 June 2015. –URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/06/26/readout-president%E2%80%99s-call-president-vladimir-putin-russia> (date of access: 27.07.2022); Readout of the President's Call with President Vladimir Putin of Russia // The White House President Barack Obama. 18 April 2016. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/04/18/readout-presidents-call-president-vladimir-putin-russia> (date of access: 27.07.2022); Readout of the President's Call with President Vladimir Putin of Russia // The White House President Barack Obama. 6 July 2016. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/07/06/readout-presidents-call-president-vladimir-putin-russia> (date of access: 27.07.2022).

² FACT SHEET: U.S. Assistance to Moldova // The White House President Barack Obama. 7 June 2014. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/06/07/fact-sheet-us-assistance-moldova>. (date of access: 27.07.2022); FACT SHEET: U.S. Assistance to Georgia // The White House President Barack Obama. 7 June 2014. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/06/07/fact-sheet-us-assistance-georgia> (date of access: 27.07.2022).

³ Sokolsky R., Miller A. Why Trump's Foreign Policy Can't Be Stopped // Carnegie Endowment for International Peace. 20 June 2017. URL:

внешнюю политику Д. Трампа как изоляционизм – спорно. По своей сути постулат «Америка прежде всего» явился выражением традиционного для Вашингтона стремления к глобальному лидерству.

Политика Д. Трампа показывает, что главной своей целью и врагом Вашингтон видел Китай. После того, как в марте 2015 г. китайское руководство оформило официальный программный документ по инициативе «Один пояс – один путь», беспокойство американских кругов вызвал не только сам факт его появления, но и внимание европейцев к нему, о котором свидетельствовали академические и правительственные исследования, публикации, дискуссии¹. Еще большей угрозой стал восприниматься «Один пояс – один путь» в связи с расширением этой инициативы на Латинскую Америку и Карибский бассейн – традиционные сферы американских интересов и влияния. Поводом к тревоге также стало проведение 14–15 мая 2017 г. в Пекине первого форума «Один пояс – один путь», участие в котором приняли главы 29 государств, т.ч. российский президент В. Путин в качестве специального гостя². Развитие проекта совместными российско-китайскими усилиями могло реализовать идею Кремля о Большой Евразии, тем более что Россия и Китай подписали соглашение о сотрудничестве между ЕАЭС и «Одним поясом – одним путем».

Чтобы сохранить свое присутствие в постсоветском регионе, администрация Д. Трампа переняла прежний подход – политику, направленную на поддержание

прозападных настроений в странах бывшего СССР. Для США в постсоветском регионе характерно следование стратегии, обозначенной старшим научным сотрудником программы Карнеги «Россия и Евразия» П. Стронским (Paul Stronski): офшорное балансирование («offshore balancing») с помощью политических, экономических вопросов и вопросов безопасности; избирательный подход к партнерству с евразийскими странами; помогать странам региона компенсировать геополитический вес их более крупных соседей (России и Китая); привлекать к такой политике союзников и партнеров США в Азии, Европе и на Ближнем Востоке; т.к. у Соединенных Штатов больше интересов и больше влияния в Восточной Европе и на Южном Кавказе, то приоритетами должны оставаться Грузия, Молдова и Украина³.

Российско-украинский конфликт 2014 г. был использован для подрыва российско-белорусской интеграции. С 2014 г. по 2020 г. белорусско-американские отношения перешли в стадию «потепления». Американские эксперты анализировали события, которые, по их оценкам, свидетельствовали о стремлении Беларуси снизить степень российского влияния на страну. Помимо того, что большинство белорусских делегатов на Парламентской ассамблее Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ПА ОБСЕ) в 2017 г. осудило «агрессию России против Украины»⁴, в поле зрения американцев попали такие моменты, как: отказ Беларуси признать Абхазию и Южную Осетию независимыми государствами, как это сделала Россия; отказ Беларуси размесить у себя российские военные авиабазы; введение российской стороной

<https://carnegieendowment.org/2017/06/20/why-trump-s-foreign-policy-can-t-be-stopped-pub-71330> (date of access: 19.09.2022).

¹ Suetyi L. Understanding Europe's Interest in China's Belt and Road Initiative // Carnegie Endowment for International Peace. 10 May 2017. URL: <https://carnegieendowment.org/2017/05/10/understanding-europe-s-interest-in-china-s-belt-and-road-initiative-pub-69920> (date of access: 19.09.2022).

² Spivak V. How Putin Plans to Cash In on The One Belt One Road Initiative // Carnegie Endowment for International Peace. 16 May 2017. URL: <https://carnegiemoscow.org/2017/05/16/how-putin-plans-to-cash-in-on-one-belt-one-road-initiative-pub-69998> (date of access: 15.09.2022).

³ Stronski P. (2020). There Goes the Neighborhood: The Limits of Russian Integration in Eurasia // Carnegie Endowment for International Peace. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/09/16/there-goes-neighborhood-limits-of-russian-integration-in-eurasia-pub-82693> (date of access: 22.09.2022).

⁴ Политика Лукашенко по отдалению от России уже ни для кого не секрет // Eurasia Daily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/07/10/politika-lukashenko-po-otdaleniyu-ot-rossii-uzhe-ni-dlya-kogo-ne-sekret> (дата обращения: 08.04.2020).

пограничного контроля с Беларусью после того, как Минск отменил визовые требования для краткосрочных визитов гостей из ряда стран, в т.ч. западных; нефтегазовые споры; введение в 2016 г. в Беларуси новой военной доктрины, которая, по мнению американских аналитиков, подразумевает, хоть и неоткрыто, что не только НАТО, но и Россия представляет собой серьезную угрозу белорусской безопасности¹. Визит государственного секретаря США 2018–2021 гг. М. Помпео (Michael Richard «Mike» Pompeo) планировался и осуществлялся параллельно с развитием договоренностей А. Лукашенко и В. Путина об углублении интеграции в начале 2020 г. Продолжение такого курса американской политики стало невозможным на фоне достижения ряда новых договоренностей по российско-белорусскому сотрудничеству.

Более успешным оказался курс по составлению конкуренции ЕАЭС с помощью платформы «С5+1». За годы действия «С5+1» американские инвестиции в торгово-экономическую сферу стран Центральной Азии заняли третье место по своему объему, составив сумму, превосходящую финансы, направляемые на стимулирование демократии², что всегда официально декларировалось как главный вопрос для США. Тем самым «С5+1» принимает форму экономически близкую платформе ЕАЭС.

Новым вызовом для всей международной политики с конца 2019 – начала 2020 гг. стала пандемия Covid-19. Для США она имела потенциальную выгоду в том, что закрытие границ негативно сказывалось на экономической составляющей интеграционных проектов на постсоветском пространстве, в частности на

ЕАЭС и китайских экономических проектах. В новых условиях кризис прогнозировали и в российско-белорусских отношениях³. Пандемия также использовалась как средство ослабления Китая, правительство которого Белый дом обвинил в разработке вируса как биологического оружия, или, как минимум, в сокрытии первых заражений, что усугубило мировую ситуацию в борьбе с Covid-19. Основная цель всех американских обвинений сводилась к намерению дискредитировать Китай в глазах международного сообщества. Эти действия несли непосредственную угрозу китайским международным проектам.

Несмотря на ряд открывающихся для Вашингтона возможностей, внутренние проблемы в социальной сфере на фоне Covid-19 переносили внимание Белого дома на решение проблем в самих Соединенных Штатах. В условиях политического кризиса, недовольства Д. Трампом со стороны как политических элит, так и простых граждан, внешняя политика на постсоветском пространстве не являлась приоритетом администрации.

На протяжении всего срока президентства Д. Трампа политика США была сконцентрирована на Ближнем Востоке, борьбе с конкурентами – Россией и Китаем. Белый дом использовал традиционные инструменты политики на постсоветском пространстве – финансирование прозападных режимов, деятельность НАТО, подрыв международного имиджа стран-конкурентов.

Таким образом, победа Б. Обамы на выборах привнесла новые концептуальные подходы во внутреннюю и внешнюю политику США, хотя не изменила ее традиционную цель – стремление к глобальному лидерству. Необходимость улучшить российско-американские отношения привела к снижению публичной критики постсоветской интеграции со

¹ Rumer E., Belei B. U.S. Belarus: With Friends Like These... // Carnegie Endowment for International Peace. 31 May 2017. URL: <https://carnegieendowment.org/2017/05/31/belarus-with-friends-like-these.-.-pub-70135> (date of access: 15.09.2022).

² United States Strategy for Central Asia 2019–2025 // U. S. Department of State. 5 February 2020. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/FINAL-CEN-Strategy-Glossy-2-10-2020-508.pdf> (date of access: 20.04.2020).

³ Preiherman Y. Pandemic Heightens Need to Reset Belarus-Russia Ties // Carnegie Endowment for International Peace. 27 May 2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/05/27/pandemic-heightens-need-to-reset-belarus-russia-ties-pub-81909> (date of access: 22.09.2022).

стороны Белого дома, однако общее отношение к ней не изменилось – любые проекты в регионе, неподконтрольные США, не отвечали американским интересам. В рамках «доктрины Обамы» не предпринимались открытые действия по подрыву основ неподконтрольных Вашингтону интеграционных проектов на постсоветском пространстве, однако политика США делала это косвенно, что отвечало принципам «мягкой» и «умной силы».

При Д. Трампе внешняя политика Вашингтона стала более непредсказуемой, но по-прежнему была направлена на реализацию американских интересов – расширение сферы влияния США. Политика конфронтации с Россией и Китаем была направлена на подрыв их международной привлекательности и экономической мощи, что в перспективе должно было сделать интеграционные проекты с их участием недееспособными, заменить которые должны были американские проекты и западные структуры.

В 2009–2021 гг. американским средством подрыва постсоветской интеграции являлось поддержание прозападных устремлений отдельных стран

региона с помощью финансовой помощи, международной поддержки в решении конфликтов, включения в западные и евроатлантические структуры, продвижения своих интеграционных проектов. Украинский кризис 2013–2014 гг. и российско-украинский конфликт 2014 г. позволили США под предлогом необходимости защитить страны региона от «российской угрозы» активизировать и усилить воздействие этих инструментов политики. Межгосударственные кризисы в регионе (конфликт в Южной Осетии и Абхазии, Нагорно-Карабахский конфликт, разногласия между Беларусью и Россией, Россией и Украиной и др.) и международные проблемы (в частности, эпидемия Covid-19) США стремились использовать с выгодой: подорвать авторитет России и Китая, как следствие – их интеграционных проектов, и повысить свой. В то же время внутривластные проблемы и нестабильная обстановка на Ближнем Востоке, представляющая большие угрозы для США, отодвигала политику Вашингтона в отношении постсоветского пространства и интеграционных процессов в нем на второй план.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анашкина Е.Б.* Политика президента Б. Обамы на постсоветском пространстве: итоги 2009–2016 гг. // США & Канада: экономика – политика – культура. 2017. № 6. С. 26–40.
- Анашкина Е.Б.* Роль постсоветского пространства во внешней политике США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2015. № 6. С. 19–34.
- Братерский М.В.* Политика США в отношении постсоветской интеграции // США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 6. С. 3–16.
- Вавилов А.Н.* Идеологические концепты в политике США на постсоветском пространстве // Вестник МГОУ. 2019. № 4. С. 3–15.
- Косов А.П., Юрчак Д.В.* Республика Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве : монография. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. 378 с.
- Плащинский А.А.* Парадигма нового мирового порядка во внешнеполитической стратегии США: формирование и развитие: монография. Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. 292 с.
- Соловей Ф.Д.* Политика администрации Дж. Буша-мл. и первой администрации Б. Обамы в отношении Российской Федерации и стран СНГ (2001–2012 гг.): сравнительный анализ // Сравнительная политика. 2017. Т.8. № 3. С. 72–95.

REFERENCES

- Anashkina E.B.* (2015). Rol' postsovetskogo prostranstva vo vneshnej politike SShA // SShA & Kanada: jekonomika – politika – kul'tura, 6, ss. 19–34.
- Anashkina E.B.* (2017). Politika prezidenta B. Obamy na postsovetskom prostranstve: itogi 2009–2016 gg. // SShA & Kanada: jekonomika – politika – kul'tura, 6, ss. 26–40.

- Braterskij M.V.* (2013). Politika SShA v otnoshenii postsovetskoj integracii // SShA & Kanada: jekonomika – politika – kul'tura, 6, ss. 3–16.
- Kosov A.P., Jurchak D.V.* (2021). Respublika Belarus' v integracionnyh processah na postsovetskom prostranstve : monografija. Vitebsk: VGU imeni P.M. Masherova, 378 s.
- Plashhinskij A.A.* (2017). Paradigma novogo mirovogo porjadka vo vneshnepoliticheskoj strategii SShA: formirovanie i razvitie : monografija. Minsk: Mezhdunar. un-t «MITSO», 292 s.
- Solovej F.D.* (2017). Politika administracii Dzh. Busha-ml. i pervoj administracii B. Obamy v otnoshenii Rossijskoj Federacii i stran SNG (2001–2012 gg.): sravnitel'nyj analiz // Sravnitel'naja politika. T.8, 3, ss. 72–95.
- Vavilov A.N.* (2019). Ideologicheskie koncepty v politike SShA na postsovetskom prostranstve // Vestnik MGOU, 4, ss. 3–15.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мацулевич Евгения Васильевна – аспирант Республиканского института высшей школы Республики Беларусь. Минск, Республика Беларусь. E-mail: evgeniya.maculevich@mail.ru

Evgeniya V. Matsulevich – postgraduate of the National Institute for Higher Education of The Republic of Belarus. Minsk, Republic of Belarus. E-mail: evgeniya.maculevich@mail.ru

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ / BILATERAL RELATIONS

Научная статья / Research article

Фактор США во внешней политике Республики Беларусь (1991–2022 гг.)

А. В. Тихомиров

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

E-mail: tihomirow@list.ru

Аннотация. Цель статьи заключается в оценке значимости фактора США во внешней политике Республики Беларусь в 1991–2022 гг., состояния белорусско-американских отношений в контексте ретроспективного анализа внешней политики белорусского государства. Переход от партнерских отношений к состоянию «холодного мира», а затем и военно-политической конфронтации, отказ американских политиков от равноправного и взаимовыгодного диалога с официальным Минском, их стремление изменить внутреннюю и внешнюю политику белорусского государства предопределили снижение значимости отношений с США в системе внешнеполитических приоритетов Белоруссии.

Ключевые слова: отношения между Белоруссией и США, внешнеполитические приоритеты, политический диалог, торговля, инвестиции, конфликт.

Для цитирования: Тихомиров А. В. Фактор США во внешней политике Республики Беларусь // Постсоветские исследования. 2023;2(6):178-189.

The US factor in the foreign policy of the Republic of Belarus (1991–2022)

Aliaksandr V. Tsikhamirau

Belarusian State University, Minsk, Belarus

E-mail: tihomirow@list.ru

Abstract. The purpose of the article is to assess the importance of the US factor in the foreign policy of the Republic of Belarus in 1991–2022, the state of Belarusian-American relations in the context of a retrospective analysis of the foreign policy of the Belarusian state. The transition from partnership relations to a state of "cold peace", and then military-political confrontation, the refusal of American politicians from an equal and mutually beneficial dialogue with the official Minsk, their desire to change the internal and foreign policy of the Belarusian state predetermined the decline in the importance of relations with the United States in the system of foreign policy priorities of Belarus.

Keywords: Belarus – US relations, foreign policy priorities, political dialogue, trade, investment, conflict.

For citation: Aliaksandr V. Tsikhamirau. The US factor in the foreign policy of the Republic of Belarus. *Postsovietskie issledovaniya // Post-Soviet Studies*. 2023;2(6):178-189. (In Russ.).

Современные международные отношения переживают фундаментальную трансформацию, обусловленную переходом от однополярной модели мироустройства с доминирующей ролью стран «коллективного Запада» к реальной многополярности. Поскольку перспективы трансформации четко не определены, возникает необходимость более детальной проработки проблем межгосударственных отношений на глобальном и региональном уровнях.

В данной статье рассматриваются различные аспекты взаимодействия Республики Беларусь с Соединенными Штатами Америки – центральным звеном однополярного мира – с момента выхода Белоруссии на мировую арену в качестве независимого государства до 2022 г., когда российская СВО на Украине радикально изменила тренд развития восточноевропейского региона.

Проблематика, связанная с сущностью и особенностями белорусско-американских

отношений в 1990-х – начале 2020-х гг., не получила полного отражения в белорусской, российской и зарубежной исторической и политической науках. Лишь в конце 2000-х – начале 2020-х гг. в Белоруссии появились исследования, в которых содержались оценки текущего состояния и результативности взаимодействия Республики Беларусь с США [Косов 2009; Тихомиров 2012; Snarkouski 2022]. В работах белорусских и российских авторов белорусско-американские отношения зачастую анализировались в контексте евроатлантического направления внешней политики Республики Беларусь, что приводило к их замещению анализом отношений Белоруссии с НАТО [Розанов 1999; Улахович 2009; Виноградова 2010; Шадурский 2010; Шарапо 2012]. Некоторые российские авторы считали первопричиной ухудшения белорусско-американских отношений во второй половине 1990-х гг. интеграцию Белоруссии с Россией [Зиновьев, Троицкий 2017: 128].

Западные авторы не проявляли большого интереса к белорусской проблематике, поскольку считали белорусский фактор менее значимым, нежели украинский, при реформировании восточноевропейского региона. Американские авторы рассматривали белорусско-американские отношения в контексте взаимодействия Белоруссии с «коллективным Западом» в целом [Гарнет, Легволд 1998; Ioffe 2014]. В ЕС белорусско-американские отношения анализировали преимущественно польские (белорусско-польские) авторы, но и они были склонны к рассмотрению соответствующей проблематики сквозь призму общих проблем внешней политики Республики Беларусь [Czahor 2011; Mironovicz 2011].

Переходя непосредственно к сути исследования, следует отметить, что Белоруссия взаимодействовала с Соединенными Штатами Америки еще во времена существования СССР, однако с 1991 г. стало осуществлять его на новой основе.

Начало развитию политического диалога между двумя странами положили визит в США министра иностранных дел Белоруссии П. Кравченко осенью 1991 г. (участие белорусской делегации в работе 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН сочеталось с переговорами с госсекретарем США Дж. Бейкером) и визит в Белоруссию госсекретаря США в декабре того же года.

27 декабря 1991 г. США признали независимость Республики Беларусь. На следующий день Республика Беларусь и США установили дипломатические отношения. В январе 1992 г. в Минске начало функционировать посольство США, которое стало первым зарубежным диппредставительством высокого уровня в Белоруссии. 14 февраля 1994 г. при посольстве начал функционировать консульский отдел, что позволило белорусским гражданам получать неиммиграционные визы в США непосредственно в Минске. В 1992 г. Республика Беларусь впервые в истории назначила временного поверенного в делах в США. В апреле 1993 г. в Вашингтоне было открыто белорусское посольство, а в Нью-Йорке – белорусское генконсульство.

В первой половине 1990-х гг. развитие отношений с США было включено в число важнейших внешнеполитических приоритетов Белоруссии. В проекте концепции внешнеполитической деятельности, разработанном МИД Республики Беларусь в 1993 г., США размещались на первой позиции среди стран, с которыми предполагалось налаживать отношения (за пределами СНГ)¹.

В апреле 1992 г. был осуществлен первый официальный визит в США министра иностранных дел Республики Беларусь. Главными результатами визита стали договоренности о снятии ограничений на перемещение белорусских дипломатов по территории США и о закупках американской сельхозпродукции². Соединенные Штаты согласились сотрудничать с Белоруссией по 5 программам («Стоп-уран», «Оснащение

¹ Концепция внешнеполитической деятельности Республики Беларусь // Приоритеты внешней политики Республики Беларусь. Минск, 2001. С. 82.

² Кравченко П. К. Беларусь на переломе: дипломатический прорыв в мир // Выступления, статьи, интервью, дипломатические документы и переписка. Минск: БИПС-Плюс, 2009. С. 63.

МВД передвижными средствами контроля», «Рекультивация и возрождение загрязненных районов», «Жилье», «Конверсия»¹.

В июле 1993 г. состоялся официальный визит в США председателя Верховного Совета Республики Беларусь С. Шушкевича. В январе 1994 г. ответный официальный визит в Белоруссию осуществил президент США У. Дж. Клинтон (после него президенты США Минск больше не посещали). В декабре 1994 г. в рамках саммита СБСЕ в Будапеште прошла встреча президентов Белоруссии и США (там же США предоставили Белоруссии гарантии безопасности в связи с ее отказом от обладания ядерным оружием). Осенью 1994 г. США посетил глава белорусского правительства М. Чигирь.

Налаживанию белорусско-американского диалога поспособствовали визиты министров иностранных дел Белоруссии в США П. Кравченко и В. Сенько в апреле 1993 г. и октябре 1995 г. и госсекретаря США У. Кристофера в Республику Беларусь в ноябре 1993 г., а также обмен визитами министров обороны Белоруссии и США в октябре 1993 г. и марте 1994 г. Конструктивно общались в первой половине 1990-х гг. белорусские и американские парламентарии, представители министерств и ведомств, профсоюзных организаций двух стран. В августе 1995 г. состоялся визит в США делегации Конституционного суда Республики Беларусь.

США оказывали Белоруссии содействие в части реализации программ ликвидации стратегических наступательных вооружений, налаживания канала постоянной связи, конверсии оборонной промышленности, восстановления окружающей среды.

В 1993–1996 гг. был подписан ряд соглашений, направленных на расширение торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между Белоруссией и США.

В феврале 1993 г. вступило в силу соглашение о торговых отношениях, которое предоставляло обеим сторонам режим наибольшего благоприятствования в торговле (формально Белоруссия могла поставлять свою продукцию на американский рынок в облегченном порядке). В 1994 г. Белоруссия была включена в список стран-пользователей таможенными льготами обобщенной системы преференций США. В Минске была создана Американская торговая палата. С 1995 г. начал действовать белорусско-американский межправительственный комитет по развитию делового сотрудничества.

К середине 1990-х гг. США устойчиво входили в десятку ведущих партнеров Белоруссии в сфере экономики. В 1993 г. Белоруссия экспортировала товаров в США на 32,2 млн. долл., импортировала товаров из США на 56,2 млн., общий объем товарооборота составлял 88,4 млн.² В 1995 г. объем экспорта белорусских товаров в США достиг 57,7 млн долл., объем импорта американских товаров в Белоруссию – 97,2 млн, объем белорусско-американского товарооборота – 154,9 млн. В 1996 г. экспорт белорусских товаров в США составил 83,8 млн долл., импорт американских товаров в Белоруссию – 151,5 млн долл., объем товарооборота – 235,3 млн³.

По состоянию на 1 декабря 1993 г. США занимали третье место среди стран, имевших совместные предприятия с белорусскими партнерами (в Белоруссии было зарегистрировано 93 предприятия с участием американского капитала)⁴. Возросло количество представительств американских компаний в Республике Беларусь – в конце 1993 г. их было 16, в конце 1994 г. – 21⁵. Крупные инвестиционные проекты в Белоруссии осуществляли американские компании «Форд», «Кока-кола», «Мак-

¹ Кравченко П. К. Беларусь на переломе: дипломатический прорыв в мир // Выступления, статьи, интервью, дипломатические документы и переписка. Минск: БИПС-Плюс, 2009. С. 61–62.

² Полацк. 1994. №1. С. 17.

³ Внешняя торговля Республики Беларусь 1995–2000 // Статистический сборник. Минск, 2001. С. 62, 68.

⁴ Полацк. 1994. №1. С. 19.

⁵ Там же. С. 17; Белорусская деловая газета. 23.01.1995. С. 10.

Дональдс»¹. В 1995 г. обсуждалась возможность белорусско-американского сотрудничества в области точного машиностроения, электроники, сельского хозяйства². До конца 1997 г. США предоставили кредиты Белоруссии в объеме 85,9 млн долл.³

Соединенные Штаты лидировали по предоставлению Белоруссии гуманитарной помощи, часть которой направлялась на устранение последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Весьма активно в гуманитарной сфере работал Белорусский Фонд Сороса.

В целом в первой половине 1990-х гг. белорусско-американские отношения сохраняли активный и дружественный характер, хотя, по признанию экс-министра иностранных дел Белоруссии П. Кравченко, в их основе лежала своеобразная благодарность американцев за быстрый и беспроблемный вывод с белорусской территории ядерного оружия бывшего СССР (полностью безъядерной Белоруссия стала в ноябре 1996 г.)⁴.

В 1995 г. в белорусско-американских отношениях возникли первые проблемы. Негативную реакцию в США вызвал отказ белорусского руководства от безоговорочного исполнения Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) весной 1995 г. Летом 1995 г. США обвинили белорусское руководство в ущемлении прав профсоюзов (повод для таких суждений дало принудительное прекращение забастовки рабочих Минского метрополитена). В сентябре 1995 г. белорусские силы ПВО уничтожили воздушный шар, управляемый американскими воздухоплавателями, который залетел на белорусскую территорию при невыясненных обстоятельствах. Эта операция также не улучшила имидж белорусских властей. Как следствие, осенью 1995 г. американские официальные лица уклонились от встреч с А. Лукашенко,

прибывшим в Соединенные Штаты для участия в работе 50-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН⁵.

Новые и гораздо более серьезные проблемы возникли в белорусско-американских отношениях в 1996 г. Связаны они были с усилением института президентства в политической системе Белоруссии. США выступили против трансформации белорусской политической системы и не признали итоги референдума по внесению изменений в белорусскую Конституцию, проведенного 24 ноября 1996 г. и закрепившего новые политические реалии.

3 февраля 1997 г. руководство США сформулировало позицию по Белоруссии. Расценив курс белорусского руководства как отказ соблюдать международные политические и экономические нормы, оно выразило намерение работать с ним лишь в сферах, представляющих интерес для США. Также было объявлено о сведении к минимуму взаимодействия с Национальным собранием и Конституционным судом Республики Беларусь (за исключением контактов с отдельными представителями этих органов) при одновременном расширении сотрудничества с белорусскими демократическими силами, независимыми СМИ и неправительственными организациями (соответствующая политика получила определение «выборочное взаимодействие»)⁶.

С 1998 г. США перестали предоставлять кредиты белорусским государственным предприятиям. Количество представительств американских фирм в Белоруссии уменьшилось с 38 в 1997 г. до 13 в 1998 г.⁷ Если в 1997 г. в Белоруссии действовали 141 совместное и 57 иностранное предприятие с участием американского капитала, то в 1998 г. их количество уменьшилось соответственно до 18 и 14 (по состоянию на 1 октября указанного года)⁸.

¹ Вестник Министерства иностранных дел. 1998. №1. С. 135.

² Белорусский рынок. 30.10 – 05.11.1995. С. 2.

³ Вестник Министерства иностранных дел. 1999. №1. С. 102.

⁴ Кравченко П.К. Беларусь на переломе // С. 129.

⁵ Свабода. 27.10.1995. С. 1.

⁶ Белорусская газета. 17.02.1997. С.1; 3.

⁷ Вестник Министерства иностранных дел. 1999. №1. С. 102.

⁸ Вестник Министерства иностранных дел. 1999. №1. С. 102.

В отношении белорусско-российской интеграции, активно проходившей во второй половине 1990-х гг., американская сторона придерживалась установки о необходимости осуществления процесса сближения без спешки и ущемления прав белорусских граждан, с соблюдением демократических процедур [Снапкоўскі 2009: 61]. Открыто против сближения Белоруссии с Россией США не выступали, но поддерживали белорусские партии и общественные движения, для которых процесс углубления интеграции был неприемлемым.

Летом 1998 г. в отношениях между Белоруссией и США возник новый конфликт, связанный с намерением белорусских властей ликвидировать резиденцию посла США в правительственном комплексе «Дрозды». В конце июня 1998 г. американские власти отозвали посла США из Минска и предложили белорусскому послу покинуть Вашингтон. Отзыв послов сопровождался введением ограничений на допуск высших должностных лиц Белоруссии (США впервые применили «имиджевые» санкции в отношении А. Лукашенко)¹. Лишь после урегулирования проблемы переноса резиденции посла США в сентябре 1999 г. послы обеих стран вернулись к местам исполнения должностных обязанностей [Snarkouski 2022: 6].

На рубеже XX и XXI столетий отношения Белоруссии с США сохраняли проблемный характер. В июне 2000 г. об окончательном уходе из Белоруссии объявила компания «Форд-Мотор», мотивировав свое решение нерентабельностью производства автомобилей². 6 июля 2000 г. президент США лишил Белоруссию права беспощинного ввоза товаров в рамках обобщенной системы преференций³. Осенью 2000 г. США отказались признать результаты белорусских парламентских выборов и наладить отношения с Национальным собранием Республики Беларусь.

В свою очередь, белорусское руководство в 1997 г. добилось прекращения деятельности Фонда Сороса в Белоруссии и усилило контроль за американской гуманитарной помощью. Тем самым они ограничили возможность США оказывать влияние на внутреннюю ситуацию в Белоруссии.

В начале 2000-х гг. белорусское руководство попыталось нормализовать отношения с США. 22 февраля 2001 г. президент Белоруссии на встрече с американским послом заявил: «Как только мы увидим реальную заинтересованность Америки в развитии наших взаимоотношений, на каждый шаг со стороны Соединенных Штатов Белоруссия ответит двумя шагами»⁴. В январе 2002 г. он подтвердил готовность белорусской стороны к равноправному диалогу с США по всему спектру сотрудничества, включая борьбу с терроризмом⁵.

До середины 2000-х гг. Белоруссия и США сохраняли высокий уровень диппредставительства (на уровне послов). Поддерживались связи на уровне отдельных регионов и административных единиц.

Однако американские политики считали, что активный диалог с Белоруссией может осуществляться только в условиях изменения ее внутренней и внешней политики. В октябре 2004 г. в США был принят Акт о демократии в Белоруссии, который создал правовую основу для осуществления системной санкционной политики в отношении белорусского государства.

В 2006 г. США отказались признать результаты очередных белорусских президентских выборов и продлили действие «Акта о демократии в Белоруссии». В ноябре 2007 г. под американские санкции попал государственный концерн «Белнефтехим», в мае 2008 г. – и предприятия, связанные с «Белнефтехимом» – лидская «Лакокраска», полоцкое «Стекловолокно» и «Белорусский нефтяной торговый дом».

¹ Знешняя палітыка Беларусі : зб. дак. і матэрыялаў. Т. 8 (1996–2000 гг.). Мінск, 2008. С. 196–197.

² Белорусский рынок. 15–21.05.2000. С. 2.

³ Там же. 10–16.07.2000. С. 1.

⁴ Вестник Министерства иностранных дел. 2001. №1. С. 66.

⁵ Вестник Министерства закордонных спраў. 2002. №1. С. 19.

Экономические санкции США вызвали резкую реакцию в Минске. 7 марта 2008 г. белорусский МИД объявил об отзыве посла в США для консультаций и рекомендовал руководству США сделать то же самое в отношении американского посла¹. Помимо отзыва посла белорусская сторона сократила численность персонала своего посольства в США и потребовала сократить численность персонала американского посольства в Минске². США выполнили белорусские требования, но перестали выдавать въездные визы гражданам Белоруссии непосредственно на ее территории (за визой следовало обращаться в посольства США в России, Украине, Литве и Польше).

В августе 2008 г. в белорусско-американских отношениях обозначился тренд на очередную «оттепель», обусловленный некоторыми изменениями во внутренней и внешней политике Белоруссии (отказом признать независимость Абхазии и Южной Осетии и освобождением лиц, обвиненных в антигосударственной деятельности в 2006 г.). В начале сентября 2008 г. США приостановили на полгода санкции в отношении «Лакокраски» и «Стекловолокна» и в дальнейшем продлили это решение. При содействии США Белоруссия получила возможность получить кредиты по линии МВФ, необходимые для сохранения устойчивости ее финансовой системы. В марте 2010 г. в Минске побывала делегация американских бизнесменов.

В июне 2009 г. во время визита в Белоруссию делегации американских парламентариев А. Лукашенко высказал мнение, что отношения между Белоруссией и США нормализуются. «США – это ведущая мировая держава, лидер мирового развития, очень технологичная страна, где живут умные трудолюбивые и очень ответственные люди. И выгода от такого сотрудничества для нас очевидна», – заявил он³. Также

белорусский президент подчеркнул, что его страна желает иметь более тесные и разноплановые отношения с США, но продуктивным двусторонний диалог станет лишь при условии суверенного равенства сторон, невмешательства во внутренние дела друг друга, взаимного уважения и доверия⁴.

В начале декабря 2010 г. на встрече министра иностранных дел Республики Беларусь С. Мартынова с госсекретарем США Х. Клинтон в рамках Астанинского саммита ОБСЕ белорусская сторона выразила готовность ликвидировать в 2012 г. запасы высокообогащенного урана, сохранившиеся со времен СССР⁵. Эта инициатива вызвала положительную реакцию в США.

В конце 2010 г. «оттепель» в белорусско-американских отношениях сменили очередные «заморозки». В декабре 2010 г. США не признали результаты белорусских президентских выборов и возобновили действие санкций в отношении белорусских официальных лиц и предприятий. В 2012 г. президент США Б. Обама утвердил очередной вариант «Акта о демократии в Белоруссии».

Белорусская сторона ответила на действия США приостановкой мероприятий по избавлению от обогащенного урана, но сохраняла надежду на возможность нормализации отношений. В октябре 2012 г. министр иностранных дел Белоруссии В. Макей призвал Соединенные Штаты расширить сотрудничество в области экономики, образования и культуры⁶.

В 2013 г. интенсивность белорусско-американского межмидовского диалога стала нарастать. Однако более благоприятные условия для расширения сотрудничества сформировались в 2014 г. Стремление белорусского руководства воздержаться от вовлечения в конфликт на востоке Украины, а, по сути,

¹ Белорусская газета. 17.03.2008. С. 3.

² Там же.

³ Беларусь всегда выступала за более тесные отношения с США. URL: <https://president.gov.by/ru/events/belarus-vsegday-vystupala-za-bolee-tesnye-otnosheniya-s-ssha-4914>. 30.06.2009. (дата обращения: 02.12.2022).

⁴ Там же.

⁵ Знешняя палітыка Беларусі : зб. дак. і матэрыялаў. Т. 10 (2006–2010 гг.). Мінск, 2013. С. 511.

⁶ Интервью Министра иностранных дел Республики Беларусь Владимира Макея газете «Русская Америка» // URL: <http://mfa.gov.by/press/smi/e3a16dddccc81955.html>. 24.10.2012. (дата обращения: 15.06.2015).

дистанцироваться от России, было позитивно воспринято в Вашингтоне. В 2014 г. Белоруссия и США провели консультации по вопросам международной безопасности, посольство США возобновило практику выдачи въездных виз непосредственно на белорусской территории (в свою очередь, белорусское руководство согласилось увеличить численность персонала американского посольства в Минске). В сентябре 2014 г. в США состоялся I Белорусско-американский инвестиционный форум с участием главы белорусского правительства М. Мясниковича. Активнее стал работать Совет делового сотрудничества. В 2017 г. Белоруссия и США провели форум малого и среднего бизнеса.

В 2015 г. и 2017 г. в Минск приезжали американские парламентские делегации. В августе 2019 г. визит в Белоруссию осуществил советник президента США по национальной безопасности Дж. Болтон. В том же месяце в Варшаве состоялись консультации секретарей советов безопасности Белоруссии, Польши, США и Украины [Snarkouski 2022: 9].

В 2019 – начале 2020 гг. диалог по линии внешнеполитических ведомств двух стран достиг своего пика. В феврале 2020 г. после 26-летнего перерыва в Минск прибыл с официальным визитом госсекретарь США М. Помпео. Комментируя факт пребывания госсекретаря США в Минске, В. Макей отметил, что по ряду направлений подходы и интересы сторон совпадают или пересекаются¹. В ходе состоявшихся в Минске переговоров было подтверждено намерение сторон продолжать диалог по вопросам региональной и международной

безопасности, включая диалог между Белоруссией и НАТО². Главным итогом переговоров стала договоренность о расширении взаимного дипломатического присутствия, включая возвращение послов в Минск и Вашингтон³.

В октябре 2015 г. США приостановили действие санкций в отношении ряда белорусских предприятий, в октябре 2019 г. – в отношении концерна «Белнефтехим».

В 2020 г. МИД Республики Беларусь отметил, что в белорусско-американских отношениях поступательно восстанавливается атмосфера взаимного доверия⁴. Однако официальный Вашингтон продолжал увязывать расширение диалога с официальным Минском с вопросами безопасности (в американском понимании это предполагало дистанцирование Белоруссии от России и Китая) и демократизации белорусской политической системы. «Имиджевые» санкции в отношении белорусских официальных лиц сохранялись. В июне 2019 г. президент США Д. Трамп заявил, что «действия и политика некоторых членов правительства Беларуси и других лиц, продолжают представлять угрозу национальной безопасности и внешней политике США»⁵. В феврале 2020 г. М. Помпео заметил, что время для полного снятия санкций еще не пришло, увязав соответствующий процесс с изменением ситуации с правами человека в Белоруссии⁶. Безоговорочно поддерживали Белоруссию США только по вопросу сохранения независимости и территориальной целостности белорусского государства⁷.

В августе 2020 г. белорусско-американские отношения вновь перешли в

¹ Ждать ли большего прихода США в Беларусь – Лукашенко и Помпео провели двухчасовые переговоры // URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-nazval-dve-prichiny-pochemu-rad-priezdu-pompeo-378018-2020/> (дата обращения: 11.12.2022).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2019 году // URL: <https://mfa.gov.by/publication/reports/d850d69242f0c67a.html> (дата обращения: 27.01.2022).

⁵ Text of a Notice on the Continuation of the National Emergency with Respect to Belarus. URL:

<https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/text-notice-continuation-national-emergency-respect-belarus/> (дата обращения: 16.06.2019).

⁶ США и Беларусь приближаются к отмене санкций – Помпео. URL: <https://www.belta.by/politics/view/ssha-i-belarus-priblizhajutsja-k-otmene-sanktsij-pompeo-378036-2020/> (дата обращения: 11.12.2022).

⁷ Ждать ли большего прихода США в Беларусь – Лукашенко и Помпео провели двухчасовые переговоры. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-nazval-dve-prichiny-pochemu-rad-priezdu-pompeo-378018-2020/> (дата обращения: 11.12.2022).

фазу конфликта. Соединенные Штаты в очередной раз отказались признать результаты белорусских президентских выборов. В декабре 2020 г. Д. Трамп подписал «Акт о демократии, правах человека и суверенитете Беларуси».

Белорусская сторона ограничила допуск в страну ряда должностных лиц США, хотя установка на развитие взаимовыгодного сотрудничества с Соединенными Штатами на первых порах сохранялась¹. В январе 2021 г. временный поверенный в делах Республики Беларусь в США принял участие в церемонии инаугурации нового президента США Дж. Байдена. В марте 2021 г. В. Макей в ходе телефонного разговора с заместителем госсекретаря США Д. Шоле высказался за развитие прагматичного диалога с Соединенными Штатами².

Однако США заинтересованности в диалоге с Беларуссией не проявляли. В апреле 2021 г. формально возобновилось действие санкций в отношении «Белнефтехима» (реально санкции вступили в силу 3 июня 2021 г.). 9 августа 2021 г. США, Великобритания и Канада одновременно ввели санкции в отношении 23 физических лиц и 21 компании Беларуссии. В числе прочего ограничения затронули концерны «Беларуськалий», «Белнефтегаз», «БелКазТранс» и ряд других белорусских строительных, табачных, энергетических и транспортных компаний³. 21 октября 2021 г. по требованию властей США была прекращена работа белорусского генконсульства в Нью-Йорке.

На давление белорусские власти отвечали контрмерами. Летом 2021 г. были приняты решения о сокращении

дипломатического и административно-технического персонала американской дипмиссии в Беларуссии, ужесточении визовых процедур для американских граждан, ограничении работы американских специалистов в Беларуссии на временной основе, отзыве решения о работе в Беларуссии Агентства США по международному развитию⁴. 11 августа 2021 г. белорусский МИД отозвал ранее выданное согласие на назначение Дж. Фишер послом США в Беларуссии (Дж. Фишер, формально назначенная на эту должность в 2020 г., до Минска так и не доехала, отказавшись вручать верительные грамоты А. Лукашенко)⁵.

В 2022 г. белорусско-американские отношения оказались в тупике, выхода из которого не просматривалось. Беларусские власти декларировали готовность к диалогу с США с условием признания ими своего права на осуществление самостоятельной внутренней и внешней политики⁶. Однако официальный Вашингтон добивался пересмотра основ белорусской внутренней и внешней политики (соответствующая установка была отражена в Стратегии национальной безопасности США от 22 октября 2022 г.⁷). В качестве партнера в сфере безопасности США Беларуссию в новых условиях не воспринимали.

Отдельно следует оценить результативность белорусско-американского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах. В 2003–2005 гг. товарооборот между Беларуссией и США увеличился с 252,4 до 481,5 млн. долл. США, превзойдя лучшие показатели 1990-х гг. В 2005 г. в торговле Беларуссии с США даже

¹ Беларусь и Соединенные Штаты Америки // URL: https://usa.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/usa/ (дата обращения: 12.11.2022).

² О телефонном разговоре Министра иностранных дел Беларусии В. Макея с представителем высшего руководства Госдепартамента США // URL: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/ebf32f8d6e468bd7.html (дата обращения: 23.03.2021).

³ США ввели новые санкции против Беларуссии // URL: <https://ria.ru/20210809/sanktsii-1745088727.html> (дата обращения: 09.08.2021).

⁴ Ответ пресс-секретаря МИД Беларусии А. Глаза на вопрос «Спутник Беларусь» о вступлении в силу санкций США против концерна «Белнефтехим» // URL:

http://mfa.gov.by/press/news_mfa/ac7852b059272419.html (дата обращения: 03.06.2021).

⁵ Беларусь отозвала ранее выданное согласие на назначение Джули Фишер послом США в Минске // URL: <https://www.belta.by/politics/view/belarus-otzvala-ranee-vydannoe-soglasie-na-naznachenie-dzhuli-fisher-poslom-ssha-v-minske-454910-2021/> (дата обращения: 11.08.2021).

⁶ Послание белорусскому народу и Национальному собранию // URL: <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-28-yanvarya-obratitsya-s-ezhagodnym-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-nacionalnomu-sobraniyu> (дата обращения: 14.10.2022).

⁷ National Security Strategy, October 12, 2022. P. 39.

образовалось положительное сальдо в объеме 17,3 млн долл. (в предшествующие годы соответствующий показатель сохранял отрицательное значение). В 2006 г. объем белорусско-американского товарооборота достиг 728,6 млн долл., а положительное сальдо в торговле превысило 161 млн. долл.¹

Введение санкций в отношении «Белнефтехима» в 2007 г. в совокупности с кризисными явлениями в мировой экономике в 2008–2009 гг. привели к сокращению белорусско-американского товарооборота. В 2010 г. его объем составил всего лишь 489 млн долл., а объем белорусского экспорта в США – 72,3 млн долл.²

В 2011 г. товарооборот вновь стал расти, достигнув 635,2 млн долл.³ В 2012 г. он увеличился до 705,3 млн долл., в 2013 г. составлял 675,7 млн., в 2014 г. – 624,3 млн., в 2015 г. – 568,8 млн.⁴ В 2016 г. объем белорусско-американского товарооборота составил 645,9 млн долл., в 2017 г. – 604,8 млн, в 2018 г. – 707,2 млн., в 2019 г. – 857,2 млн., в 2020 г. – 734,3 млн.⁵ Однако торговое сальдо на протяжении всего десятилетия для Белоруссии было отрицательным (см. табл. 1 и 2).

В 2015 г. американские инвестиции в белорусскую экономику составляли 90,2 млн долл., в 2020 г. – 98,6 млн [361]⁶ До начала 2020-х гг. в Белоруссии действовали американские компании «Епам Системс», «Эксадел», «Майкрософт», «Хьюлетт Паккард», «Каллиган», «Кока-Кола», «МакДональдс»⁷. Повышенный интерес американцы проявляли к разработкам белорусского Парка высоких технологий.

Любопытно, что осложнение белорусско-американских отношений в политической сфере в 2021 г. не сопровождалось сокращением объема двусторонней торговли. Напротив, в указанном году она достигла рекордного уровня, превысив 1 млрд долл.⁸ Белоруссия экспортировала товаров в США на 490,9 млн долл. и импортировала товаров из США на 520,4 млн долл.⁹ Также на США в 2021 г. приходилось 11% общего объема белорусской внешней торговли услугами (Соединенные Штаты заняли третью позицию среди партнеров Белоруссии по торговле услугами, пропустив вперед ЕС и Россию и обогнав Китай¹⁰).

Хорошую динамику в торговле с США Белоруссия сохраняла и в начале 2022 г., однако ужесточение американской санкционной политики в апреле 2022 г. привело к сокращению товарооборота. В апреле 2022 г. белорусский товарный экспорт в США в стоимостном выражении сократился в 25 раз в сравнении с январем указанного года¹¹.

Таким образом, в 1990-х гг. отношения между Беларусью и США эволюционировали от партнерства к состоянию «холодного мира» и в последующие годы так и не смогли выйти из этого состояния. Политические проблемы оказывали негативное влияние на прочие сферы белорусско-американского сотрудничества, хотя в силу высокой значимости США в мировой политике и экономике полностью из белорусской повестки отношения с этим государством не выпадали. Попытки белорусского

¹ Внешняя торговля Республики Беларусь. Статистический сборник. Минск, 2006. С.58.

² Внешняя торговля Республики Беларусь. Статистический сборник. Минск, 2010. С.37.

³ Подсчитано по: Внешняя торговля Республики Беларусь. Статистический сборник. Минск, 2014. С. 41, 45.

⁴ Подсчитано по: Внешняя торговля Республики Беларусь. Статистический сборник. Минск, 2014. С. 41, 45; Внешняя торговля Республики Беларусь. Статистический сборник. Минск, 2017. С. 51, 57.

⁵ Подсчитано по: Внешняя торговля Республики Беларусь. Статистический сборник. Минск, 2017. С. 51, 57; Внешняя торговля Республики Беларусь. Статистический сборник. Минск, 2021. С. 59, 64.

⁶ Беларусь в цифрах. 2021. Минск, 2021. С. 68.

⁷ Economic Cooperation // URL: http://usa.mfa.gov.by/en/Economic_Cooperation/ (дата обращения: 15.05.2016).

⁸ Подсчитано по: Беларусь в цифрах. 2022. Минск, 2022. С. 59.

⁹ Там же.

¹⁰ Общая информация о внешней торговле: направления, задачи, итоги за актуальный период // URL: https://mfa.gov.by/export/foreign_trade/ (дата обращения. 11.11.2022).

¹¹ Крук Д. Каков экспорт/импорт Беларуси с недружественными странами // URL: <https://thinktanks.by/publication/2022/06/26/kakov-exportimport-belarusi-s-nedruzhestvennymi-stranami.html> (дата обращения: 26.06.2022).

руководства переломить негативный тренд и получить политические и экономические дивиденды от сотрудничества с США наталкивались на стремление руководства США изменить белорусскую модель развития. Явное несовпадение подходов к выстраиванию отношений предопределило низкий уровень результативности белорусско-американского взаимодействия. Политический диалог между Беларуссией и США в 2000-х – начале 2020-х гг. развивался циклично, сопровождался «оттепелями» и «заморозками». Сравнительно невысокой оставалась и результативность двустороннего торгового и инвестиционного сотрудничества. В лучшие годы доля

Соединенных Штатов в общем объеме внешней торговли товарами Беларуссии не превышала 1,5%. Особенностью белорусско-американской торговли товарами было несовпадение ее циклов с циклами развития политического диалога, что опять же можно объяснить расхождениями между экономическими интересами и политическими амбициями сторон. В 2022 г. отношения Беларуссии и США приблизились к состоянию военно-политической конфронтации, объективно подталкивая белорусское государство к более активному участию в евразийских интеграционных процессах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Виноградова К. В.* Приоритеты внешней политики Республики Беларусь 1991–2009 гг. : автореферат дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.15. Москва, 2010.
- Гарнет С., Легволд Р.* Беларусь на перепутье: в поисках международной идентичности. М.: Б.и., 1998.
- Зиновьев В. П., Троицкий Е. Ф.* Внешняя политика Беларуссии (1992–2017 гг.): малое государство на геостратегическом разломе // Русин. 2017. №4. С. 123–133.
- Косов А.П.* Эволюция белорусско-американских отношений в 1991–1996 гг. // Актуальныя праблемы станаўлення і развіцця беларускай дзяржаўнасці. Ч. 2. Гісторыя беларускай дзяржавы (1919 г. – пачатак ХХІ ст.). Мінск: БДПУ; 2009. С. 113–116.
- Розанов А. А.* Внешняя политика Беларусии: новые очертания? // Беларусь в мире. 1999. №2. С. 3–7.
- Снапкоўскі У.Е.* Беларуска-расійскія адносіны : зб навук. артыкулаў. Мінск: БДУ, 2009.
- Тихомиров А. В.* Развитие политического диалога между Республикой Беларусь и США в конце 1991 – начале 1994 гг. // Труды факультета международных отношений: научный сборник. Вып. III. Минск: БГУ, 2012. С. 67–71.
- Улахович В. Е.* Формирование основ внешней политики Республики Беларусь (1991–2005 гг.). Минск : Харвест, 2009.
- Шадуурский В. Г.* Реализация принципа многовекторности в белорусской внешней политике // Труды факультета международных отношений. Научный сборник. Вып. I. Минск: «Тесей», 2010. С. 47–51.
- Шарано А. В.* Республика Беларусь в контексте геополитики ХХІ века : сб. ст. Минск: БГУ, 2012.
- Czachor R.* Polityka zagraniczna Republiki Białoruś w latach 1991–2011. Studium politologiczne. Polkowice: Wydawnictwo Dolnośląskiej Wyższej Szkoły Przedsiębiorczości i Techniki w Polkowicach, 2011.
- Ioffe G.* Reassessing Lukashenka: Belarus in cultural and geopolitical context. London : Palgrave Macmillan, 2014.
- Mironowicz E.* Polityka zagraniczna Białorusi. 1990–2010. Białystok: Wydawnictwo Uniwersyteckie Trans Humana, 2011.
- Snapkouski U. E.* Bilateral relations between Belarus and the United States of America: a history of hopes and disappointments // Journal of the Belarusian State University. International Relations. Minsk : BSU, 2022. No.1. P. 3–11.

REFERENCES

- Vinogradova K. V.* Priorities of the foreign policy of the Republic of Belarus 1991–2009: abstract diss. ... Candidate of Historical Sciences : 07.00.15. Moscow, 2010. (In Russ.)
- Garnet S., Legvold R.* Belarus at the Crossroads: in search of International Identity. Moscow, 1998. (In Russ.)
- Zinovyev V. P., Troitskiy E. F.* The foreign policy of Belarus (1992–2017): A small state at the geostrategic break // *Rusin.* 2017. No 4. Pp. 123–133. DOI:10.17223/18572685/50/8 (In Russ.)
- Kosov A. P.* Evolution of Belarusian-American relations in 1991–1996. // Actual problems of formation and development of the Belarusian statehood. Part 2. History of the Belarusian state (1919 – the beginning of the XXI century.). Minsk: BSPU; 2009. P. 113-116. (In Russ.)
- Rozanov A. A.* Belarus' foreign policy: new outlines? // *Belarus in the world.* 1999. No. 2. pp. 3-7. (In Russ.)
- Snapkouski U. E.* Belarusian-Russian relations : Collection of Sciences articles. Minsk: BSU, 2009. (In Bel.)
- Tsikhamirau A. V.* Political Dialogue between the Republic of Belarus and the USA at the End of 1991 — Beginning of 1994 // Proceedings of the Faculty of International Relations of BSU: scientific collection. Issue III. Minsk, BSU, 2012. P. 67–71. (In Russ.)
- Ulakhovich V. E.* Formation of the foundations of the foreign policy of the Republic of Belarus (1991–2005). Minsk : Harvest, 2009. (In Russ.)
- Shadurskiy V. G.* Realization of the Multi-vector Principle in Belarusian Foreign Policy // Proceedings of the Faculty of International Relations of BSU: scientific collection. Issue I. Minsk, BSU, 2010. P. 67–71. (In Russ.)
- Sharapo A. V.* The Republic of Belarus in the context of geopolitics of the XXI century : collection of art. Minsk: BSU, 2012. (In Russ.)
- Czachor R.* Foreign policy of the Republic of Belarus in 1991–2011. Political science studies. Polkowice: Wydawnictwo Dolnośląskiej Wyższa szkoły Przedsiębiorczości i Techniki w Polkowice, 2011. (In Pol.)
- Ioffe G.* Reassessing Lukashenka: Belarus in cultural and geopolitical context. London : Palgrave Macmillan, 2014.
- Mironowicz E.* Foreign policy of Belarus. 1990–2010. Białystok: Wydawnictwo Uniwersyteckie Trans Humana, 2011. (In Pol.)
- Snapkouski U. E.* Bilateral relations between Belarus and the United States of America: a history of hopes and disappointments // *Journal of the Belarusian State University. International Relations.* Minsk : BSU, 2022. No.1. P. 3–11.

ПРИЛОЖЕНИЕ/APPENDIX

Таблица 1

Торговля товарами Белоруссии с США в 2011–2015 гг.,
млн долл. США, в текущих ценах⁵²

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Экспорт	86,4	71,2	89,1	120,0	122,7
Импорт	556,1	634,1	587,1	507,6	445,9
Сальдо	- 469,7	- 562,9	-498,0	-387,6	-323,2

⁵² Внешняя торговля Республики Беларусь. Статистический сборник. Минск, 2014. С. 41, 45; Внешняя торговля Республики Беларусь. Статистический сборник. Минск, 2017. С. 51, 57.

Таблица 2

Торговля товарами Белоруссии с США в 2016–2020 гг.,
млн долл. США, в текущих ценах⁵³

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Экспорт	130,6	225,5	270,5	192,5	199,3
Импорт	515,3	379,3	437,2	663,1	535,5
Сальдо	-384,7	-153,8	-166,7	-470,6	-336,2

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Тихомиров Александр Валентинович
— к.и.н., доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета. Минск, Республика Беларусь. E-mail: tihomirow@list.ru

Aliaksandr V. Tsikhamirau — PhD in History, Associate Professor of the Department of International Relations of the Faculty of International Relations of the Belarusian State University. Minsk, Republic of Belarus. E-mail: tihomirow@list.ru

⁵³ Внешняя торговля Республики Беларусь. Статистический сборник. Минск, 2017. С. 51, 57; Внешняя торговля Республики Беларусь. Статистический сборник. Минск, 2021. С. 59, 64.

Белорусско-китайские отношения в нынешнем тысячелетии: основные реалии

Д. В. Малышев

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, Москва, Россия

ORCID: <https://0000-0002-0304-8785>; e-mail: dimal.68@mail.ru

Аннотация. В работе дана характеристика основным этапам становления дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой (КНР) и Республикой Беларусь в 1990-е гг. и в XXI в. Показаны основные направления китайско-белорусских отношений и их реализация на практике. Особое внимание уделено взаимодействию руководителей двух государств – Председателям КНР и Президента РБ, правительствам и парламентам КНР и РБ. В этой связи важным представляется освещение аспекта взаимодействия двух стран в банковской и валютно-финансовой сферах. В статье обращается внимание и на взаимодействие отдельных областей и городов РБ и провинций КНР, что является важным сегментом взаимоотношений между странами. Дана подробная характеристика развитию гуманитарного сотрудничества между странами. Показаны основные направления взаимодействия между двумя странами в рамках реализации китайской инициативы «Пояса и пути». Дана подробная характеристика развитию китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень», который стал своеобразным символом белорусско-китайского сотрудничества. Уделено внимание и развитию еще одного показателя сотрудничества Китая и Белоруссии – автомобильного завода «Белджи». В итоге сделан вывод, что позитивные тенденции развития белорусско-китайских отношений сохраняются в ближайшем будущем.

Ключевые слова: белорусско-китайские отношения, Си Цзиньпин, А. Лукашенко, банковская сфера, валютно-финансовые операции, гуманитарное сотрудничество, инициатива «Пояса и пути», китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень».

Для цитирования: Малышев Д. В. Белорусско-китайские отношения в нынешнем тысячелетии: основные реалии // Постсоветские исследования. 2023;2(6):190-194.

Belarusian-Chinese relations in the current millennium: main realities

Dmitry V. Malyshev

*Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO),
Moscow, Russia*

ORCID: <https://0000-0002-0304-8785>; e-mail: dimal.68@mail.ru

Abstract. The paper characterizes the main stages of formation of diplomatic relations between the People's Republic of China (PRC) and the Republic of Belarus in the 1990s and in the 21st century. The main directions of Sino-Belarusian relations and their implementation in practice are shown. Special attention is paid to the interaction between the leaders of the two states - the Presidents of the People's Republic of China and the President of the Republic of Belarus, the governments and parliaments of the People's Republic of China and the Republic of Belarus. In this regard, it is important to cover the aspect of interaction between the two countries in the banking and monetary spheres. The article also draws attention to interaction between individual regions and cities of the Republic of Belarus and provinces of the People's Republic of China, which is an important segment of the relationship between the countries. A detailed characteristic of development of humanitarian cooperation between the countries is given. The basic directions of interaction between two countries

within the limits of realization of the Chinese initiative "The Belt and Road" are shown. A detailed description is given of the development of the Sino-Belarusian industrial park Great Stone, which has become a distinctive symbol of Sino-Belarusian cooperation. Attention is also paid to the development of another indicator of cooperation between China and Belarus - the Belji automobile plant. As a result, it is concluded that the positive trends in Belarusian-Chinese relations will remain in the near future.

Keywords: Belarus-China relations, Xi Jinping, A. Lukashenka, banking sector, currency and financial transactions, humanitarian cooperation, Belt and Road Initiative, Sino-Belarusian Industrial Park Great Stone.

For citation: Dmitry V. Malyshev. Belarusian-Chinese relations in the current millennium: main realities // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;2(6):190-194. (In Russ.).

В последние несколько десятилетий Китай очень активизировал свою внешнюю политику на различных направлениях, в том числе, и в регионе постсоветского пространства. Безусловно, приоритетным направлением подобной политики для КНР была и остаётся постсоветская Центральная Азия (об этом направлении в политики КНР я уже несколько лет читаю небольшой курс лекций для студентов Северо-Восточного Педагогического университета в китайском Чанчуне – провинция Цзилинь). Но сегодня хотелось бы затронуть некоторые аспекты политики Китая в Восточно-Европейском регионе СНГ, в частности, остановиться на отношениях КНР и Республики Беларусь [Тихомиров 2019: 71-89].

Я напомню, что дипломатические отношения между Китаем и Белоруссией были установлены 20 января 1992 г., вскоре после того, как прекратил свое существование СССР [Дубогрызова 2020: 695]. Но динамичное развитие отношений между двумя странами главным образом начинается после 2006 г. Именно тогда Китай становится одним из приоритетов внешней политики Белоруссии. Во многом это было связано с имевшей место тогда конфликтной ситуацией в российско-белорусских отношениях, в частности, по поводу цены на такие стратегические ресурсы, как нефть и газ. И вот как раз Китай, который тогда стремительно превращался из развивающейся страны в сверхдержаву, стал для Белоруссии неким фактором уравновешивания влияния России.

Конечно, нельзя здесь забывать и об экономическом факторе – сотрудничество с Китаем сулило РБ кредиты и займы, которые были необходимы бурно развивающейся экономике этой республики при нехватки средств внутри страны. В марте 2007 г. в ходе визита в КНР президента РБ А.Г. Лукашенко стороны подтвердили стратегический характер белорусско-китайских отношений. Начинаются регулярные консультации между МИДами двух стран. Одновременно с этим, что имеет место в настоящее время в международных отношениях, начинается взаимодействие парламентов двух государств – Национального Собрания РБ и Всекитайского собрания народных представителей.

Уже тогда активно начинают развиваться отношения в тех сферах, которые представляли для обоих государств взаимный интерес. В декабре 2008 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии¹, начинают осуществляться валютные операции (валютный своп) между Национальным Банком РБ и Национальным Банком Китая.

Активно развивается сотрудничество между областями и городами Белоруссии и провинциями и городами Китая (например, между Брестской областью и провинциями Хубэй и Юньнань, между столицами двух государств – Минском и Пекином и т.д.). Кроме этого, оба государства демонстрируют стремление к углублению и политического взаимодействия. Примером

¹ Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 16 декабря 2008 г.

// URL: <https://minenergo.gov.by/activities/yadernaya-energetika/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/> (дата обращения: 01.12.2022).

этого может служить Договор о дружбе и сотрудничестве, который был подписан в мае 2015 г. и вступил в силу в сентябре 2016 г.¹.

В ноябре 2019 г. в Шанхае в международном центре «Импорт Экспо» проходила национальная экспозиция РБ с участием более 100 предприятий и научных организаций. Да и в целом РБ стала принимать регулярное участие в выставках, которые организует Китай.

Активно развивается и гуманитарное сотрудничество между РБ и КНР. Белорусские и китайские университеты подписали несколько сотен соглашений о сотрудничестве. Правовой базой такого взаимодействия является, в частности, межправительственное соглашение Китая и Белоруссии о взаимном признании академических аттестатов и ученых степеней. Осенью 2019 г. благодаря китайским инвестициям было открыто новое здание Института китайских исследований Белорусского государственного университета и студенческое общежитие Белорусского национального технического университета.

Активно продолжает расти и товарооборот между двумя странами, несмотря на те коррективы, которые в подобные отношения внесла пандемия коронавируса. Китай стал вторым по объему товарооборота после России партнером Белоруссии. Кроме того, РБ активно участвует в реализации китайской инициативы «Пояса и пути», к которой присоединились все страны ЕАЭС. А Белоруссии в это связи отводится роль связующего звена между Европой и Азией. Активно развивается и очень важный проект – Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень».

На территории Белоруссии активно работает китайская компания «Ситик Констракшн», которая была создана в 2002 г. и является дочерним предприятием крупнейшей госкорпорации КНР в области финансов – Ситик Групп. Основной

направленностью её деятельности является инжиниринг (технические консультационные услуги, связанные с разработкой и подготовкой производственного процесса и обеспечением нормального хода процесса производства и реализации продукции). Кроме того, «Ситик Констракшн» оказывает и спонсорскую помощь – в 2019 г., например, она оказала финансовую помощь в проведении II Европейских игр в РБ².

Несколько слов необходимо сказать об уже упоминавшемся китайско-белорусском индустриальном парке «Великий камень». Это, практически, современный город, который включает в себя производственные, финансовые и научные центры, жилые, офисные и торгово-развлекательные центры. Это комплекс площадью 112 квадратных км. Территориально этот объект находится всего в пяти километрах от Национального аэропорта «Минск», в Смолевичском районе Минской области (приблизительно в 25 км. от Минска). А деятельность парка направлена, главным образом, на развитие тех направлений, которые являются приоритетными и в отношениях КНР и РБ:

1. машиностроение;
2. электроника и телекоммуникация;
3. тонкая химия;
4. биотехнологии;
5. новые материалы;
6. логистика;
7. фармацевтика;
8. электронная коммерция;
9. обработка и хранение больших объемов данных;
10. социально-культурная деятельность.

Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» — проект уникальный. Его называют связующим звеном для бизнеса Европы и Азии и эталонным образцом развития китайской инициативы «Пояс и путь». Общий объем инвестиций в проект уже превысил 1 млрд долларов. Лидеры двух стран посетили «Великий камень» 12 мая 2015 г. Главы

¹ Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой // URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=101500037&p1=1> (дата обращения: 03.12.2022).

² Беларусь и Китай обсуждают реализацию новых крупных инвестиционных проектов // URL: <https://www.sb.by/articles/proekty-na-vyrost-belarus-kitai.html> (дата обращения: 03.12.2022).

государств ознакомились с проектом парка, а также с краткими описаниями инвестиционных проектов первых резидентов. Александр Лукашенко и Си Цзиньпин оставили свои подписи на плане развития парка. В присутствии Президента Беларуси и Председателя КНР были вручены свидетельства о регистрации первым семи резидентам индустриального парка. С тех пор 12 мая считается днем рождения парка¹.

Еще один плод китайско-белорусского союза — автомобильный завод «Белджи» по сборке китайских легковых автомобилей Geely, созданный в 2011 г.². На реализацию этого проекта Экспортно-импортный банк Китая выделил 158,7 миллиона долларов под гарантию белорусского минфина, еще 90 миллионов долларов дала сама компания Geely. Контрольный пакет акций предприятия (58,5 процента) принадлежит БелАЗу, 38,6 процента — китайским компаниям, около 3 процентов — белорусско-китайскому предприятию «Союзавтотехнологии».

При этом европейские покупатели интереса к китайским автомобилям с белорусского завода не проявляют. Правда, китайские инвесторы заявляют, что главная цель предприятия — вовсе не выход на европейские рынки. Оно создано для удовлетворения спроса на рынках России и стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС). И в нынешней ситуации, когда с российского рынка ушли многие автомобильные гиганты, подобная деятельность получает новый импульс.

Можно выделить несколько основных совместных китайско-белорусских объектов:

1. **«Великий камень».** Возле аэропорта должны появиться десятки высокотехнологичных фабрик и заводов, выпускающих продукцию для ЕС (хотя сегодня это направление выглядит маловероятным) и стран ЕАЭС, жилые зоны, офисные и торгово-развлекательные комплексы, финансовые и научно-исследовательские центры. Когда парк заработает на полную мощность, в нем будут

работать 120 тысяч сотрудников. Сейчас зарегистрированы 85 резидентов из 15 стран. Парк занимает 12 тыс. гектаров, пока из них освоено 855. Здесь проведено 30 км дорог и 300 км инженерных коммуникаций. Льготный правовой режим парка действует до 2062 г.

2. **Горнодобывающий комбинат под Любанью.** Общая стоимость проекта — 2 миллиарда долларов. На полную мощность комбинат выйдет в 2025 г., практически всю продукцию собираются продавать в Китай.

3. **Завод «Белджи».** Завод по сборке китайских легковых автомобилей Geely. Стоимость завода — 330 млн долларов, из которых 160 млн — китайский кредит

4. **Линии электропередачи на Белорусской АЭС** также построили за китайский льготный кредит. Его согласовали еще в 2013 г. Цена — 324 миллиона долларов.

5. **Жилой комплекс «Променад» в Лебяжем** состоит из 23 10-этажных домов. Стоимость проекта — 250 миллионов долларов.

6. **Гостинично-деловой комплекс «Шантер Хилл»** строят рядом с Дворцом художественной гимнастики. Возводят сразу семь зданий, в основе — 25-этажная гостиница. Стоимость строительства комплекса оценивается в 120 миллионов долларов. Бизнесмены строят его за китайские кредитные ресурсы корпорации Citic Constuction. Кстати, кредит называют льготным — это результат переговоров белорусского и китайского президентов.

7. **Гостиница «Пекин»** по праву считается одним из лучших мест для гостей Минска. Сумма инвестиций — 100 миллионов долларов.

Нельзя отрицать того, что Белоруссия имеет для КНР определённое значение с точки зрения конкуренции на постсоветском пространстве с РФ. Постепенное расширение своего влияния в РБ вполне может быть использовано Пекином как инструмент в переговорах с Москвой в областях, далёких от белорусских проблем. Белорусско-китайские отношения действительно можно назвать стратегически важными для обеих

¹ Индустриальный парк «Великий камень» // URL: <https://industrialpark.by> (дата обращения: 05.12.2022).

² BELGEE // URL: <http://belgee.by> (дата обращения: 05.12.2022).

стран, но считать, что Белоруссия сумеет заменить ими своё партнерство с Россией, нельзя.

В первом квартале 2022 г. экспорт белорусских товаров в Китай вырос на 59,6% по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. (до 450 млн долларов). Торговый оборот между странами в первой половине 2022 г. вырос на 19,5% и составил 1 млрд долларов. Об этом заявил временный поверенный в делах посольства КНР в РБ Ло Шисюн (послом КНР в РБ является Се Сяюнь). Судя по приведенным числам, импорт китайских товаров в Беларусь в рассматриваемом периоде почти не изменился, и оказался ненамного больше экспорта белорусских товаров в Китай. Для торговли двух стран это нехарактерно: ранее Беларусь покупала в Китае намного больше товаров, чем продавала.

Что касается некоторых перспектив дальнейшего развития белорусско-китайских отношений, то здесь можно определить некоторые ориентиры на 2023 г. В частности, идет активная работа над

Соглашением о торговле услугами и осуществлении инвестиций между Беларусью и Китаем, подписание которого запланировано на 2023 г. Это позволит дополнительно увеличить экспорт Беларуси как минимум на 100 миллионов долларов преимущественно за счет таких секторов, как деловые услуги, услуги воздушного транспорта, услуги связи. Китайский и белорусский бизнес сохраняют интерес к расширению и укреплению дальнейшего взаимодействия. В условиях ухода отдельных западных компаний открываются дополнительные возможности, которые будут использованы в текущем и следующем году в общих интересах и целях двух государств.

Конечно, в нынешней очень непростой ситуации в мире мы имеем дело с быстрыми изменениями во всей архитектуре международных отношений и международных связей. Но, судя по всему, позитивные тенденции развития белорусско-китайских отношений сохранятся в ближайшем будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Дубогрызова Д.Г.* Основные направления сотрудничества КНР и Беларуси // Постсоветские исследования, т. 3, № 8, 2020. 694 с.
- Тихомиров А.В.* Китай как приоритет внешней политики Республики Беларусь (1992–2019 гг.) // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. Минск, 2019. Вып. 7. С. 71–89.

REFERENCES

- Dubogryzova D.G.* Main Areas of Cooperation between the PRC and Belarus // Post-Soviet Studies, vol. 3, № 8, 2020. 694 s.
- Tikhomirov A. V.* China as a priority of foreign policy of the Republic of Belarus (1992-2019) // Actual problems of international relations and global development: collection of scientific articles. Minsk, 2019. Vol. 7. P. 71-89.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Малышев Дмитрий Валерьевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Сектора Белоруссии, Молдовы и Украины Центра постсоветских исследований ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН, доцент факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва, Россия. E-mail: dimal.68@mail.ru

Dmitry V. Malyshev — PhD in Political Science, Senior researcher at the Center for post-Soviet studies of Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Associate Professor, Faculty of World Politics, Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia. E-mail: dimal.68@mail.ru

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО /
EDUCATIONAL COOPERATION**

Научная статья / Research article

**Основные векторы развития российско-белорусского сотрудничества в
области образования на современном этапе**

А. В. Гущин

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

ORCID: <https://0000-0002-4582-1692>; e-mail: aguschin78@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции развития высшей системы образования Беларуси за последние годы. Анализируются основные стратегические векторы развития белорусского образования, с точки зрения идеологии, организационной структуры, международных связей. Отмечается, что в целях повышения эффективности, а также нивелирования тенденций образовательной дезинтеграции в Союзном государстве необходимо более активно переходить к системной практической работе, устранению препятствий для реализации образовательных связей. Практика проектного сотрудничества нуждается в дальнейшем содержательном наполнении практическими мероприятиями, которые были бы направлены на получение, как краткосрочных, так и стратегических результатов. Автор уделяет внимание трансформациям системы образования Беларуси в 2022 г., в частности анализируется новый образовательный кодекс Республики Беларусь, изменения, внесенные в последнюю редакцию этого документа. Приоритетное внимание уделяется развитию совместных форм образовательного и научного сотрудничества России и Беларуси, в том числе такому его институту как Белорусско-Российский университет. В частности, автор сосредотачивает свое внимание на вопросах развития центра евразийских исследований в БРУ и в целом гуманитарной составляющей деятельности университета. В статье освещается деятельность совместных рабочих научных групп, например историков России и Беларуси, а также перспектива развития дальнейших форм образовательной интеграции, в том числе совместных образовательных проектов, программ академического обмена, научных изданий. Констатируется, что в современных условиях образовательные проекты эффективно осуществлять только в связке с молодежной политикой, посредством вовлечения учащихся и студентов в разнообразные проекты образовательного и просветительского характера.

Ключевые слова: Образование, Беларусь, кодекс, вуз, университет, академический, интеграция.

Для цитирования: Гущин А. В. Основные векторы развития российско-белорусского сотрудничества в области образования на современном этапе // Постсоветские исследования. 2023;2(6):195-204.

**The main vectors of the development of higher education in Belarus and
Russian-Belarusian cooperation in the field of education at the present stage**

Alexander V. Gushchin

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

ORCID: <https://0000-0002-4582-1692>; e-mail: aguschin78@mail.ru

Abstract. The article discusses the main trends in the development of the higher education system of Belarus in recent years. The main strategic vectors of the development of Belarusian education are analyzed from the point of view of ideology, organizational structure, and international relations. It is noted that to increase efficiency, as well as to level the trends of educational disintegration in the Union State, it is necessary to move more actively to systematic practical work, removing obstacles

to the implementation of educational ties. The practice of project cooperation needs further meaningful filling with practical activities that would be aimed at obtaining both short-term and strategic results. The author pays attention to the transformations of the education system of Belarus in 2022 analyzes the new Educational Code of the Republic of Belarus, the changes introduced in the latest edition of this document. Priority attention is paid to the development of joint forms of educational and scientific cooperation between Russia and Belarus, including such an institution as the Belarusian-Russian University. In particular, the author focuses on the development of the Center for Eurasian Studies at BRU and the humanitarian component of the university's activities in general. The article highlights the activities of joint working scientific groups, for example, historians of Russia and Belarus, as well as the prospects for the development of further forms of educational integration, including joint educational projects, academic exchange programs, scientific publications. It is stated that in modern conditions educational projects are effectively implemented only in conjunction with youth policy, through the involvement of students and students in a variety of educational and educational projects.

Key words: Education, Belarus, code, university, university, academic, integration

For citation: Alexander V. Gushchin. The main vectors of the development of higher education in Belarus and Russian-Belarusian cooperation in the field of education at the present stage // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;2(6):195-204. (In Russ.).

Одной из ключевых задач современной России является укрепление ее потенциала и веса на мировой арене, развитие конкурентоспособности в контексте процессов глобализации и регионализации, создание благоприятных внешних условий для долгосрочного социально-экономического развития в условиях турбулентности международной системы и конфронтации с Коллективным Западом.

Приоритетность постсоветского пространства для внешней политики России заключается, как в контексте обеспечения безопасности нашей страны, развития внешнеэкономических связей, экономической интеграции, так и в социокультурном контексте, который сегодня представляет собой один из ключевых для обеспечения влияния такой региональной и глобальной державы, какой является Россия. В этом плане белорусское направление работы является, безусловным приоритетом, принимая во внимание, как историко-культурную близость наших стран и народов, так и геостратегическую и социокультурную важность Беларуси для России.

На фоне интенсификации экономического и военно-политического сотрудничества в рамках Союзного государства научно-образовательный блок взаимоотношений России и Беларуси, хотя в

целом имел потенциал к развитию и определенные позитивные примеры сотрудничества, тем не менее, все же не отличался заметной динамикой. Вместе с тем, интеграция России и Беларуси, особенно в современных сложных геополитических условиях и условиях ведущейся информационной войны с коллективным Западом, нуждается в серьезном укреплении именно образовательной составляющей.

Главное достижение в формировании образовательного пространства Союзного государства заключалось на протяжении последних десятилетий в разработке нормативно-правовой базы, обеспечивающей гражданам равные права на получение образования на территории Беларуси и России. Анализ прошедших более чем 20 лет союзного строительства показывает, что работа концентрировалась в основном на развитии этой базы на межправительственном и межведомственном уровне, а также на проведении конкретных, но зачастую точечных мероприятий [Петровский, Сутырин 2017: 7]. Данная деятельность обеспечивала основу для поддержания общего образовательного пространства и координации.

Вместе с тем, в целях повышения эффективности, а также нивелирования тенденций образовательной дезинтеграции в

Союзном государстве необходимо более активно переходить к системной практической работе, устранению препятствий для реализации образовательных связей. И договорная база как и практика проектного сотрудничества нуждаются в дальнейшем содержательном наполнении практическими мероприятиями, которые были бы направлены на получение, как краткосрочных, так и стратегических результатов.

Несмотря на постепенное развитие образовательной и научной интеграции, необходимо констатировать, что Беларусь, особенно вплоть до 2020 г. проводила линию на интеграцию в европейское образовательное пространство. 4 января 2002 г. президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко подписал указ № 5 «О присоединении Республики Беларусь к Конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе (Лиссабонская конвенция 1997 г.)» [Июффе 2014: 3-9]. Был выбран курс на постепенную интеграцию в Болонскую систему высшего образования, а также переход к западным подходам в сфере дошкольного и школьного образования. Подобные процессы сопровождались принятием программы по переходу Беларуси на 12-летнюю систему 18 школьного образования, 10-балльную шкалу оценки, двухступенчатое высшее образование и рядом других мер.

Решением главы государства в 2008 г. часть инициатив была отвергнута. Перед законодателями и ведомствами была поставлена задача разработать базовый кодекс об образовании, отражавший все особенности и приоритеты белорусской системы образования. Данный кодекс вступил в силу с 2011/2012 учебного года¹. Согласно ему, высшее образование в стране разделялось на две ступени (бакалавриат и магистратура), а также объявлялся курс на постепенный переход на 4-летний период обучения первой ступени высшего образования, что вызвало неоднозначную

реакцию в среде специалистов. После присоединения Беларуси в 2015 г. к Болонскому процессу в вузах страны было сокращено преподавание социально-гуманитарного блока предметов, а также многочисленных фундаментальных и теоретических дисциплин, что в дальнейшем не могло не отразиться на качестве образования и потенциале молодых специалистов.

На этом фоне образовательное сотрудничество в рамках Союзного государства имело довольно ограниченный горизонт стратегического планирования. Кроме того, зачастую критика вхождения Беларуси в Болонский процесс парировалось зачастую аргументом о том, что Россия сама участвует в Болонском процессе и занимается соответствующей перестройкой своей образовательной системы в глобалистском ключе.

Несмотря на то, что крупнейший по численности контингент белорусских студентов как иностранных приходился на Российскую Федерацию, здесь проявлялась тенденция к снижению с 2013 по 2020 г. в 2 раза, до 10 тыс. чел. При этом страны ЕС, особенно Германия и Польша напротив увеличивали прием белорусских студентов. При этом многие образовательные программы сотрудничества были доступны Беларуси в рамках ее участия в программе "Восточное партнерство".

В области гуманитарной интеграции через образовательные структуры в Восточной Европе наиболее активны были Евросоюз (программа Erasmus+ с общим бюджетом 14,7 млрд долл. до 2020 г., программа «Молодёжное окно “Восточного партнёрства”» — бюджет около 30 млн евро в 2012/2013 гг.)², США (программа Fullbright с бюджетом 240 млн долл. в год, программа UGRAD с бюджетом около 4 млн долл. в год и др.), отдельные страны (Германия, Великобритания, Польша, Швеция и др.). В 2017 г. стартовал новый проект Европейского союза – MOST (Mobility Scheme for Targeted People-to-PeopleContacts)

¹ Кодекс Республики Беларусь об образовании // <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243>

² Молодежная политика в странах Восточного партнерства // <https://www.salto-youth.net/downloads/4->

17-3870/Overview%20of%20Youth%20Policy%20in%20EaP%20Countries_RUS.pdf?

– проект по расширению профессиональных контактов между гражданами Белоруссии и ЕС [Комлева 2019: 25]. Из числа европейских стран наиболее широкие возможности обучения и стажировок предоставляла Германия, которая вела многолетнюю системную работу, создавая на территории Белоруссии сети целевых учреждений для развития научно-образовательного сотрудничества и финансирования разных научных и образовательных программ.

Россия и Беларусь фактически сводили интеграцию в сфере образования больше к обеспечению равных прав граждан по получению образовательных услуг, в соответствии со Статьей 4 Договора от 25 декабря 1998 г. об обеспечении доступности и равных прав граждан России и Беларуси в сфере образования.

Поэтому сегодня перед образовательным пространством Союзного государства стоит задача не только качественно через формулирование общей программы развить академическую мобильность внутри, но и наполнить её конкретным содержанием: ценностной платформой, более тесным научно-техническим сотрудничеством, но прежде всего, общими гуманитарными академическими проектами и программами. Развитие подобных практик может быть определенным импульсом для дальнейшего её распространения в рамках ЕАЭС, а в перспективе — ШОС и БРИКС.

Это приобретает дополнительную актуальность в условиях трансформации международных отношений и серьезного ухудшения отношений России и Беларуси с коллективным Западом после событий в Беларуси в 2020 г и особенно с началом Специальной военной операции на Украине. В контексте того, что сфера образования и науки является критически важной не только для сохранения и развития технологического суверенитета, но и для обеспечения внутривосточной стабильности и

гуманитарной безопасности возникла все более острая необходимость интенсификации сотрудничества и интеграции в гуманитарной сфере, особенно в контексте общей интенсификации процессов развития Союзного государства, проявившихся, в том числе в подписании Декрета Союзного государства – 28 союзных интеграционных программ, даже несмотря на то, что прямо образованию ни одна из этих программ не посвящена.

Россия остается самой востребованной среди белорусов страной для получения высшего образования. Белорусские абитуриенты могут поступать в российские вузы на бюджетные места наравне с россиянами, а с 2021 г. ряд университетов России засчитывает результат белорусского ЦТ за ЕГЭ³. Более того, в последнее время квоты на обучение для белорусской молодежи увеличены в 18 раз: в 2019 г. было предусмотрено 73 места, в 2020 — 230, в 2021 — 700, в 2022 — 1100, а в 2023 г. будет выделено уже 1300 мест⁴.

Только в 2021 г. белорусские и российские вузы заключили 100 прямых договоров о сотрудничестве, а всего их насчитывается более полутора тысяч. Два ведущих национальных научных фонда — Российский научный фонд и Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований — также подписали подобное соглашение, благодаря чему регулярно будут поддерживаться наиболее значимые проекты молодых ученых России и Беларуси. Прямое сотрудничество вузов и производственных компаний способствует созданию собственной школы кадров и отраслевых лабораторий (всего их в Беларуси более 90). Восемь таких лабораторий были созданы для НИОКР в области микроэлектроники совместными усилиями с Россией.

Реализуются также специальные программы — это космическая программа «Комплекс-СГ», «Интелавто» (системы

³ Унификация необходима: Россия и Беларусь расширяют сотрудничество в сфере высшего образования // <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20221206-unifikatsiya-neobkhodima-rossiya-i-belarus-rasshiryayut-sotrudnichestvo-v-sfere-vysshego-obrazovaniya/>

⁴ Приемная кампания по квотам стартовала в вузах РФ — для белорусов 1300 мест // <https://sputnik.by/20221223/priemnaya-kampaniya-po-kvotam-startovala-v-vuzakh-rf-dlya-belorusov-1300-mest-1070446921.html>

бортовой электроники автотранспортных средств, превосходящие существующие мировые аналоги), «Компонент-Ф» (разработка новых образцов лазерной техники). Практическое взаимодействие в сфере образования между Беларусью и Россией осуществляется на межправительственном, межведомственном, межрегиональном и межвузовском уровнях. Регулярно проводятся совместные заседания коллегий министерств образования РФ и РБ. Функционирует Межакадемический совет по проблемам развития Союзного государства, в задачи которого входит координация научной деятельности двух стран и определение вместе с органами исполнительной власти задач развития научных исследований.

В последние годы на постоянно действующем семинаре по вопросам строительства Союзного государства при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России в поле зрения экспертов и парламентариев находятся и вопросы образования. Так, в 2020 г. темой семинара была «Интеграция систем общего образования Республики Беларусь и Российской Федерации как основа создания единого образовательного пространства Союзного государства», а в 2021 г. – «Совершенствование правовых основ межрегионального взаимодействия в рамках Союзного государства в экономической и гуманитарной сферах». Проблемы образования и науки находятся в повестке дня Комиссии Парламентского Собрания по социальной и молодежной политике, науке, культуре и гуманитарным вопросам.

Заметным явлением стал процесс создания различных ассоциаций, консорциумов, кластеров и т.д., куда входят Россия и Беларусь. Среди них - Ассоциация славянских вузов (1993 г.); Ассоциация славянских университетов (2015 г.); Международная ассоциация вузов приграничных областей Беларуси и России (2006 г.); Ассоциация вузов России и Беларуси (2019 г.).

В сентябре 2021 г. начал действовать Белорусско-российский креативный кластер по развитию профессионального образования, производственного обучения, науки и культуры школьников и молодежи. Планируется, что эта инициатива станет импульсом для более активной интеграции в сфере образования, науки и культуры молодежи и школьников России и Беларуси и станет платформой для совместных проектов.

В Республике Беларусь действуют два филиала российских вузов: филиал Российского государственного социального университета (1997 г.) и минский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (2002 г.). Особое место занимает основанный в 2003 г. на базе Могилевского машиностроительного института Российско-Белорусский университет, в котором был реализован проект Союзного государства «Развитие образовательной и научной деятельности Белорусско-Российского университета на базе инновационных технологий». При этом характерно, что в условиях проведения линии на многовекторность до 2020 г. и сохранение суверенитета в гуманитарной сфере для реализации проекта БРУ изначально был выбран вуз технического профиля, в то время как гуманитарная составляющая образования и науки в Беларуси была затронута процессом интеграции с Россией в довольно ограниченном масштабе.

В 2022 г. РГГУ и БРУ создали на базе университета в Могилеве центр евразийских исследований им. А.А. Громько⁵, который должен заниматься изучением вопросов союзной и евразийской интеграции, историей и международными отношениями, что является важным шагом на пути превращения БРУ из вуза сугубо технического профиля, в более комплексный университет, в котором гуманитарная компонента также была бы на достойном уровне.

БРУ также тесно сотрудничает с другими российскими вузами: налажены

⁵ В Могилеве открылся Центр евразийских исследований имени А.А. Громько //

<https://rg.ru/2022/11/09/vuzy-soiuz.html>

связи с Санкт-Петербургским политехническим университетом Петра Великого, Брянским и Новосибирским государственными техническими университетами, Государственным институтом русского языка имени А.С. Пушкина.

Одним из результатов сотрудничества вузов России и Беларуси стало открытие в 2019 г. историческим факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова и историческим факультетом БГУ программы двойной магистратуры «История белорусской диаспоры»⁶. Программа включает изучение особенностей диаспоральных процессов в современном мире, белорусскую диаспору в России и других странах, основы теории и практики коммуникации национально-культурных общественных объединений. В настоящее время программа уже получила популярность, в 2021 г. был осуществлен первый выпуск студентов.

Усилилось внимание и к научной составляющей сотрудничества. Белорусские ученые совместно с российскими коллегами участвуют в крупных исследовательских проектах мирового уровня. Так, Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого по прямым договорам с Объединенным институтом ядерных исследований выполняет исследования и работы по созданию многоцелевого детектора на ускорительном комплексе NICA.

Перспективной выглядит идея разработать диагностические материалы для национальных исследований качества образования. Актуальны и совместные исследования по совершенствованию качества общего среднего образования. С этой целью стоит вопрос об актуализации Национального института образования Минобразования Беларуси и Центра по развитию международного сотрудничества России в области совершенствования качества общего среднего образования.

Серьезные шаги были предприняты в гуманитарной сфере, с точки зрения борьбы с фальсификацией истории и выработки общих подходов к центральным событиям нашей общей истории. В 2018 г. по поручению Министерства образования и науки Российской Федерации и Министерства образования Республики Беларусь была сформирована рабочая группа историков России и Беларуси по подготовке серии пособий под общим названием: «Россия и Беларусь: страницы общей истории». В рабочую группу под сопредседательством академика-секретаря Отделения гуманитарных наук и искусств Национальной академии наук (НАН) Республики Беларусь, члена-корреспондента НАН Республики Беларусь А.А. Ковалени и президента РГГУ, члена-корреспондента Российской академии наук (РАН) директора ИПиМИ РГГУ Е.И. Пивовара вошли известные историки, архивисты, специалисты в области методики преподавания истории из крупнейших белорусских и российских образовательных и научных центров (РГГУ, Национальный институт образования Республики Беларусь, МГУ им. М. В. Ломоносова, МПГУ, Белорусский государственный университет, Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина, Институт российской истории РАН, Институт всеобщей истории РАН, Институт истории НАН Республики Беларусь и др.). Большую роль сыграло включение в состав рабочей группы российских и белорусских архивистов, участие в работе группы руководства Росархива, Российского государственного военного архива⁷.

В ходе реализации проекта была выполнена задача по разработке первого в постсоветской истории совместного российско-белорусского учебно-методического пособия для преподавания

⁶ История белорусской диаспоры // http://www.hist.msu.ru/study/programs/mag/460401/program.php?ELEMENT_ID=52880

⁷ Белорусские и российские ученые издали учебное пособие о ВОВ

//<https://www.belta.by/society/view/beloruskie-i-rossijskie-uchenye-izdali-uchebnoe-posobie-o-vov-439966-2021/>

истории Великой Отечественной войны «История Великой Отечественной войны. Очерки совместной истории». Подготовка пособия стала результатом объединенных усилий коллектива историков России и Беларуси по сохранению коллективной исторической памяти о героическом подвиге и решающем вкладе народов бывшего СССР в победу над нацизмом.

Еще один совместный проект, который удалось успешно реализовать в Союзном государстве, - «Поезд Памяти», в церемонии закрытия которого состоявшегося в День Независимости на Кургане Славы, принял участие Президент Беларуси А.Г. Лукашенко, «Диктант Победы», прошедший при непосредственной поддержке Постоянного комитета Союзного государства. Не менее важным элементом является поисковая деятельность. Школьники Беларуси и России вовлекаются в исследования, поисковую деятельность в местах боевой славы.

Ежегодно в Союзном государстве проводится ряд научно-образовательных конференций, конкурсов, олимпиад, примером которой может служить олимпиада школьников союзного государства, которая прошла в 2022 г. в Пятигорске, а также проект «Союзная Лига дебатов», в рамках которого молодые люди, прежде всего студенты, соревнуются в знаниях относительно развития российско-белорусской интеграции.

В целом, на настоящий момент можно выделить целый ряд факторов, объективно способствующих интеграции российской и белорусской образовательной систем, а также ряд факторов, препятствующих ей и относящихся к формированию рисков.

Среди факторов, благоприятствующих интеграции следует отметить, прежде всего, фактор общей международной обстановки и того, что Беларусь после событий 2020 г и особенно после начала СВО попала под санкции со стороны коллективного Запада, а власти Беларуси стали испытывать сильное давление по линии оппозиции в эмиграции, поддерживаемой политическими элитами Запада. Сложившаяся ситуация во многом определяет курс Минска на постепенную интенсификацию связей с Россией по линии

образования и науки, что не исключает более активной работы Минска в направлении развития образовательного партнерства со странами «Коллективного не-Запада».

Важным фактором является объективная историко-культурная и социальная близость наших стран и народов, сильные позиции русского языка в Беларуси, который не только имеет государственный статус в республике, но является общеупотребительным в различных сферах жизни и деятельности, в том числе и в образовании.

Еще одним объективным показателем предопределенности интеграционной тенденции является сложная ситуация с численностью абитуриентов. Это обусловлено как демографическими, так и геополитическими факторами. В условиях сохранения довольно высокого запроса на получение качественного образования российские вузы становятся реальной альтернативой. Потенциально значительная часть молодежи потенциально готова рассматривать возможности обучения в России, прежде всего, в столичных вузах и вузах из приграничных областей. Сказываются и географические факторы и региональный аспект. Известно, что качественной альтернативы обучению в Минске в регионах Беларуси за редким исключением практически нет, характерной особенностью образовательной системы Беларуси является то, что довольно велик разрыв в уровне ведущих столичных и целого ряда региональных вузов. При этом Минск не в состоянии удовлетворить потребности всех, поступить в вузы столицы зачастую трудно, и здесь взор многих обращается именно на вузы соседней России.

Еще одним фактором, позволяющим говорить о перспективности российской образования для белорусов и о вероятной интенсификации образовательной интеграции является то, что представители профессионального сообщества, порой напрямую, а порой закамуфлировано, признают заметные преимущества российской образовательной модели. В частности, при наличии целого ряда общих проблем, отмечается, что российская система более гибкая и вариативная. Многие

представители профессионального сообщества Беларуси открыто говорят о преимуществах российской системы образования и высказывают мнение о важности сближения с ней, особенно в условиях сокращения возможностей на европейском направлении. К примеру, анализируя ЕГЭ, отмечается, что как организационная часть экзамена, так и качество и характер заданий в России отличаются в лучшую сторону. Сочетание ЦТ и ЦЭ в Беларуси должно по мысли разработчиков несколько модернизировать систему, как и другие изменения, которые нашли отражение в новом образовательном кодексе Беларуси⁸, но в целом она остается довольно перегруженной и менее гибкой.

Россия представляет собой большой рынок труда, в рамках которого белорусские молодые специалисты стремятся и будут стремиться найти свое место. В Беларуси, имея в виду сохранившийся промышленный потенциал республики и развившуюся при этом сферу услуг, IT и сферу частного бизнеса также предоставляет возможности, но ее рынок относительно мал, в то время как связь рынка и образования недостаточно оптимизирована, даже при наличии системы распределения, которая, по крайней мере в том виде, в каком она существует сегодня, не может изменить ситуацию, когда выпускник не работает по специальности. Определенные конкурентные преимущества российская система имеет и с позиций междисциплинарности подхода к обучению, наличие более серьезного акцента на прикладные дисциплины. Более широкие возможности есть у студентов и выпускников вузов в вопросах практик на предприятиях, в компаниях, органах государственного управления.

Однако, на этом в целом этом в целом позитивном фоне остаются и серьезные проблемы. Давней проблемой образования в обеих странах являются частые и зачастую весьма противоречивые реформы, которые проводятся без согласования друг с другом. Это привело к серьезным различиям в

реалиях функционирования образовательных сфер двух стран. Достаточно привести пример системы оценки знаний - в России сохраняется пятибалльная шкала, в то время как в Беларуси перешли на десятибалльную еще в период попытки интеграции в Болонскую систему. Если в области технических наук сотрудничество в целом развивается плодотворно, то о гуманитарной сфере этого сказать нельзя. Российские студенты мало знают о Беларуси и происходящих там процессах. Аналогичным образом система белорусского гуманитарного образования преимущественно ориентирует студентов на внутреннюю проблематику, причем нередко, уделяя в целом мало места историческим и культурным связям с нашей страной. В результате у молодежи не формируется восприятие наших стран как единого пространства с глубинными внутренними связями. Между тем, без общего гуманитарного пространства невозможны ни далеко идущие интеграционные процессы, ни совместное противостояние общим угрозам на внешнем контуре Союзного государства.

Нельзя обойти вниманием и активизацию сотрудничества в области образования с не западными акторами, которая тоже является определенным конкурентным вызовом. В первую очередь в данном контексте выделяется Китайская народная республика. Активизация образовательного сотрудничества между Минском и Пекином является определенным вызовом с точки зрения качества и интенсивности процесса нашего сближения с Беларусью. На сегодняшний день в КНР проходят обучение почти более 500 граждан Республики Беларусь, число китайских студентов в вузах Беларуси достигло 8000 человек. В одном БГУ численность китайских студентов достигает 3,2 тыс человек. Сторонами разработано более 30 совместных образовательных программ.

Характерно, что современная тенденция расширения Россией квот на обучение в

⁸ Обновленный Кодекс об образовании. Новые правила приема в высшие и средние специальные заведения // <https://edu.gov.by/kodeks-ob-obrazovanii/>

России вызывает порой сдержанную реакцию представителей профессионального сообщества Беларуси, которые порой высказывают обеспокоенность тем обстоятельством, что Россия, предоставляя широкие возможности белорусским студентам, работает на отъезд их из страны.

В этом контексте, наряду с сохранением курса на расширение квот, важно развивать совместные гуманитарные образовательные проекты, начиная от развития БРУ не только как технического, но и как вуза гуманитарного профиля, так и имея в виду перспективу создания российско-белорусского университетского консорциума - образовательно-научного кластера, в рамках которого большое внимание было уделено гуманитарным направлениям подготовки. Особое внимание следует уделить созданию совместных исследовательских коллективов из разных вузов и академических институтов двух стран для реализации совместных научных и издательских проектов, с соответствующим грантовым финансированием. Результатом такого сотрудничества могут стать совместные научные разработки, технические решения и инновации, способные придать импульс промышленной кооперации двух стран, а также совместные учебники, пособия, монографии.

В современных условиях образовательные проекты эффективно осуществлять только в связке с молодежной политикой, посредством вовлечения учащихся и студентов в разнообразные творческие конкурсы образовательного характера. При хорошей подсветке соответствующей деятельности со стороны СМИ и умелой организации подобные проекты могут вызвать интерес у молодежи, а Союзное государство будет всегда присутствовать в повестке дня медиа.

Одним из способов мотивации преподавателей и сотрудников к работе по интенсификации образовательного сотрудничества в обеих странах может быть занесение работы по этому направлению в эффективный контракт.

При наличии развитой межкультурной и научной коммуникации в среде преподавателей, научных сотрудников, а также студентов магистратуры и аспирантуры и наличия множества общих исследовательских проектов слабым местом программ обмена студентами и стажировок в российских вузах является их краткосрочность, а также односторонний характер – белорусские студенты чаще ездят в Россию, чем российские студенты в Беларусь. Также отчетливо проявляется недостаток информирования о научных мероприятиях и конкурсах для студентов, организуемых в России. Учитывая полученные данные, представляется важной разработка более длительных программ обмена и стажировок для белорусских студентов, программ для студентов младших курсов бакалавриата, а также вовлечение в эти практики большего числа российских студентов.

Внимание следует уделить активизации программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки, в том числе с участием представителей бизнес-сообщества и промышленных предприятий, организаций IT – сферы, сферы культуры и искусства, которые бы участвовали в подобных программах и стажировках.

Отдельной важной темой сотрудничества является совместная разработка совместных образовательных программ, в том числе курсов по проблемам международных отношений и евразийской интеграции, развитие программ для стажировок молодых ученых в системе академий наук двух стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Петровский П. С., Сутырин В. В.* Проблемы развития образовательного пространства в Союзном государстве Беларуси и России // Минск-Москва, 2017. С.7.
- Июффе Э.Г.* Проблемы высшего образования Республики Беларусь в условиях глобализации // Гісторыя І Грамадзанства. №10.2014. С.3-9.
- Комлева В.* Единое образовательное пространство – важнейший фактор интеграции России и Белоруссии// Научно-аналитический журнал Обозреватель. Observer. №1.2019. С. 25.

- Го Лицзюнь, Погорельская А.М., Юн С.М. Приоритеты интернационализации высшего образования Республики Беларусь и экспорт белорусского образования. Вестник Томского государственного университета. 2020. № 460. С. 139.
- Павильч А. А. Современные стратегии развития образования в Республике Беларусь // // Инновационное развитие профессионального образования. — 2018. № 1 (17). С. 27
- Рытов А.В. Ключевые аспекты интернационализации высшего образования Республики Беларусь в свете результатов исследования проекта Harmony // «Вышэйшая школа»: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. 2019. № 3. С. 4.

REFERENCES

- Petrovskij P. S., Sutyryn V. V. Problemy razvitiya obrazovatel'nogo prostranstva v Soyuznom gosudarstve Belaurisi i Rossii // Minsk-Moskva, 2017. S.7.
- Ioffe E.G. Problemy vysshego obrazovaniya Respubliki Belarus' v uslovih globalizacii // Gictoryya I Gramadzanustva. №10.2014. S.3-9.
- Komleva V. Edinoe obrazovatel'noe prostranstvo – vazhnejshij faktor integracii Rossii i Belorussii // Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel'. Observer. №1.2019. S. 25.
- Go Liczyun', Pogorel'skaya A.M., YUn S.M. Prioritety internacionalizacii vysshego obrazovaniya Respubliki Belarus' i eksport belorusskogo obrazovaniya. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 460. S. 139.
- Pavil'ch, A.A. Sovremennye strategii razvitiya obrazovaniya v Respublike Belarus' // A. A. Pavil'ch // Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya. — 2018. № 1 (17). S. 27
- Rytov A.V. Klyuchevye aspekty internacionalizacii vysshego obrazovaniya Respubliki Belarus' v svete rezul'tatov issledovaniya proekta Harmony // «Vyshejschaya shkola»: navukova-metadychny i publicystychny chasopis. 2019. № 3. S. 4.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гущин Александр Владимирович — к.и.н., доцент кафедры стран постсоветского зарубежья Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ, Москва, Россия. E-mail: E-mail: aguschin78@mail.ru

Alexander V. Gushchin — PhD in History, Associate Professor of the Department of post-Soviet Countries abroad Institute of Post-Soviet and Interregional Studies of Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia. E-mail: aguschin78@mail.ru

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО /
TECHNOLOGICAL COOPERATION**

Научная статья / Research article

**Трансфер технологий 5G на постсоветском пространстве в контексте
конкуренции США и КНР**

Д. А. Пискунов

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
ORCID: <https://0000-0002-4321-3191>; e-mail: piskunov_da@mail.ru

О. А. Козлова

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
E-mail: ms.olesyakoz15@mail.ru

А. Е. Ефременкова

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
E-mail: 1032192381@pfur.ru

П. С. Лесникова

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
E-mail: lesnikova.p@yandex.ru

Аннотация. Углубление конкуренции США и КНР ведет к формированию техноэкономических блоков, основой которых будут выступать технологические стандарты, в том числе 5G технологии. Страны постсоветского пространства находятся на пути развития передовых технологий и в этой связи выступают полем конкуренции технологических держав. Трансфер технологий 5G на постсоветском пространстве сопряжен с рядом факторов, в том числе политическим влиянием, уровнем экономического развития и влиянием телекоммуникационных компаний. В рамках данной статьи авторы ставят цель – выявить влияние факторов на трансфер технологий 5G на постсоветском пространстве. Для рассмотрения проблематики трансфера технологий авторы используют теорию К. Краузе, описывающую диффузию вооружений как иерархичную систему отношений между государствами. В ходе изучения корреляции факторов и трансфера технологий в регионе авторы рассматривают политическое участие государств в программах США и КНР, уровень экономического развития стран региона и конъюнктуру телекоммуникационного рынка. В результате исследования авторы пришли к выводу, что технологии 5G выступают как инструмент для формирования техноэкономических блоков на постсоветском пространстве. В регионе четко прослеживаются разделительные линии технологической конкуренции США и КНР, указывающие на формирование технологических блоков. В контексте рассматриваемых факторов наиболее влиятельным является политический. Помимо этого, особую роль играют телекоммуникационные компании, которые выступают в качестве проводников политики США или КНР в регионе.

Ключевые слова: 5G технологии, постсоветское пространство, СССР США КНР, технологическая конкуренция, декаплинг.

Для цитирования: Пискунов Д. А., Козлова О. А., Ефременкова А. Е., Лесникова П. С. Трансфер технологий 5G на постсоветском пространстве в контексте конкуренции США и КНР // Постсоветские исследования. 2023;2(6):205-219.

5G technologies' transfer in the post-Soviet space withing the US-Sino rivalry

Danil A. Piskunov

RUDN University, Moscow, Russia

E-mail: piskunov_da@mail.ru

Olesya A. Kozlova

RUDN University, Moscow, Russia

E-mail: ms.olesyakoz15@mail.ru

Alina E. Efremenkova

RUDN University, Moscow, Russia

E-mail: 1032192381@pfur.ru

Polina S. Lesnikova

RUDN University, Moscow, Russia

E-mail: lesnikova.p@yandex.ru

Abstract. The ongoing US-Sino competition is leading to the development of technological ecosystems based on standards, including 5G technologies. Post-Soviet countries are on the path to developing advanced technologies and, in this regard, act as a space of competition for technological powers. Transfer of 5G technology in the post-Soviet space involves a number of factors, including political influence, the level of economic development and the influence of telecommunication companies. This article is aimed to identify the impact of factors on the transfer of 5G technologies in the post-Soviet space. To address the issue of technology transfer, the authors use the theory of K. Krause, which describes arms transfer as a hierarchical system of interstate. Investigating the correlation between factors and technology transfer in the region, the authors take into consideration several factors: states' participation in the US or China political initiative, the economic development of the countries and telecommunication market. In the result, the authors conclude that 5G technologies serve as a tool for the formation of technological ecosystems in the post-Soviet space. In the region, the dividing lines of US-Sino technological competition can be clearly seen, indicating the development of technological ecosystems. In the case of the considered factors, the most influential is political one. In addition, a special role is played by telecommunication companies, which act as agents of US or China policy in the region.

Key words: 5G technology, post-Soviet space, USSR, USA, China, technological competition, decoupling.

For citation: Danil A. Piskunov, Olesya A. Kozlova, Alina E. Efremenkova, Polina S. Lesnikova. 5G technologies' transfer in the post-Soviet space withing the US-Sino rivalry // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;2(6):205-219. (In Russ.).

Введение. Проблема неравномерности развития между государствами изучена различными теоретическими школами и отражена в множестве работ таких авторов, как В.И. Валлерстайна, К. Акамацу и др. [Wallerstein 1979, Akamatsu 1962]. Согласно этим работам, отстающие государства периферии и полупериферии вынуждены идти по пути «догоняющего развития», а развитые страны «центра» в свою очередь стараются сохранить доминирующее положение путем сдерживания развития и

ограничением доступа к передовым технологиям [Wallerstein 1979]. Государства, образовавшиеся после распада СССР, также находятся на этом пути и зависят от импорта технологий ведущих держав. Одними из таких держав, конкурирующих за лидерство в сфере глобального управления, выступают США и КНР, которые являются производителями и экспортерами инноваций, в том числе 5G технологий [Дегтерев, Рамич, Пискунов 2021: 7–33].

Технологии пятого поколения связи (5G) призваны ускорить темпы цифровизации производственно-экономических отношений и общественной сферы, что напрямую влияет на темпы экономического развития государства [Глазьев 2010: 5–27]. Среди государств ключевыми поставщиками 5G технологий являются страны ЕС (Финляндия, Швеция), США, Южная Корея и Китай. В контексте постсоветского пространства трансфер 5G технологий представляет отдельный интерес, т.к. с момента образования регион сформировался в целостную региональную систему международных отношений, в рамках которой процессы распространения технологий сопряжены с рядом факторов [Курылев, Дегтерев, Смолик, Станис 2018].

Постсоветское пространство выделяется как отдельный регион, в котором после распада СССР интеграционные процессы не были эффективными, а образовавшиеся государства перешли к многовекторной внешней политике и сотрудничеству не только с Россией, но с США, странами ЕС и КНР [Курылев, Нарышкин, Озинковская, Рахимов 2016: 75–86]. Большая часть стран постсоветского пространства после образования стала реципиентами кредитов и помощи международных финансовых и экономических организаций, а также зависимыми от импорта высокотехнологичных товаров. В результате внешнего влияния США на постсоветском пространстве появились альтернативные проекты интеграции (ГУАМ), направленные на продвижение западных политических ценностей и ослабления влияния России, а затем с объявлением реализации проекта «Один пояс – один путь» Китай стал продвигать экономическое, политическое и технологическое сотрудничество со странами региона, в том числе в качестве альтернативы ЕАЭС [Соломатина 2021: 296–307].

В этой связи актуальным представляется рассмотрение конкуренции США и КНР на постсоветском пространстве в технологической сфере, а именно на примере трансфера 5G технологий. Государства региона находятся на стадии тестирования и коммерческого запуска сетей пятого

поколения связи, что формирует их зависимость от импорта данных технологий. В контексте конкуренции двух держав 5G технологии занимают особую роль, а именно являются основной для формирования техноэкономических блоков и процесса декаплинга (decoupling) [Данилин 2020: 100–116]. Развивающиеся страны путем импорта тех или иных технологий определяют зависимость и принадлежность к одной из технологических экосистем. Поэтому трансфер технологий 5G в регион сопряжен с конкуренцией США и КНР за доминирование в разработке нового стандарта коммуникации.

В рамках данной работы авторы отталкиваются от следующей гипотезы – трансфер технологий в развивающиеся страны региона обусловлен влиянием политического, экономического факторов и влиянием внешних телекоммуникационных компаний. Цель работы – выявить корреляцию факторов и распространения технологий 5G на постсоветском пространстве. Для исследования указанной проблемы авторы используют теорию трансфера технологий К. Краузе, позволяющую проанализировать отношения между субъектами в иерархичной системе трансфера технологий, а также методы реляционного и сопоставительного анализа данных.

Таким образом, данная статья исследует влияние ряда факторов на распространение 5G технологий на постсоветском пространстве. Статья организована следующим образом. В первом разделе приводится теоретическое обоснование трансфера технологий и методология анализа влияния факторов. Во втором разделе рассматривается место 5G в технологической конкуренции двух держав. В следующем разделе авторы исследуют распространение 5G технологий на постсоветском пространстве. В заключающем разделе представлен анализ факторов, влияющих на трансфер технологий.

Трансфер технологий как иерархичная система

Канадский политолог К. Краузе исследовал трансфер вооружений на

макроуровне как иерархичную систему и выделил несколько типов акторов, которые имеют соответствующие функции. Согласно теории К. Краузе, в развитие государства, обладающие передовыми технологиями и относящиеся к 1 типу акторов (субъектов), управляют технологическим трансфером от развитых (1, 2 типы акторов) к развивающимся государствам (3, 4 типы акторов) [Krause 1990: 687–722]. Субъекты первого типа отвечают за производство инноваций и используют трансфер технологий как политический инструмент, в то время как субъекты второго типа производят доработку инноваций первого типа и, тем самым, развивают производство. Третий тип субъектов занимается полным копированием существующих технологий, в то время как четвертый тип субъектов полностью зависит от импорта.

Теоретическая основа системы трансфера вооружений может быть применена к исследованию диффузии технологий в широком смысле. Сохраняя мировое лидерство в данной сфере, США используют трансфер технологий в качестве политического инструмента, проводя политику экспортного контроля критических технологий [Кириченко 2020]. Так, продолжая курс Д. Трампа на сдерживание технологического развития КНР, Дж. Байден ввел новый запрет на поставки высокотехнологичного оборудования и микроэлектроники в Китай в октябре 2022 г.¹ Трансфер технологий 5G также можно рассмотреть в контексте указанной теории, в рамках которой США и КНР выступают в качестве субъектов первого типа. Оба государства продвигают технологические компании в различных регионах мира, чтобы получить лидерство в конкуренции за 5G как переходный стандарт телекоммуникаций.

Для исследования влияния факторов на трансфер 5G технологий в регионе авторы

использовали следующие материалы и данные.

Основой для рассмотрения политического фактора в контексте указанной проблемы авторы выбрали участие государств региона в политических программах – «Чистая сеть»/ «Цифровой шелковый путь». США продвигают программу «Чистая сеть», в рамках которой субъекты (государства, частные компании, НКО и др.) отказывались от использования технологий китайских поставщиков (Huawei, ZTE). В свою очередь Китай использует «Цифровой шелковый путь» (Digital Silk Road) для продвижения оборудования пятого поколения связи и другие технологии, что сопровождается сервисами электронной коммерции, системой спутниковой навигации BeiDou и т.д.

Следующий фактор, влияние которого рассматривают авторы, – экономический. Однако это сопряжено с рядом сложностей. В результате политики США по замене оборудования на внутреннем рынке местные мобильные провайдеры столкнулись с высокими затратами для замены оборудования китайских поставщиков (Huawei, ZTE) на технологии «проверенных компаний». Федеральная комиссия по связям и коммуникациям определяла расходы на замену оборудования в размере 1,9 млрд долларов США². В постановлении комиссии отмечается, что менее высокая стоимость оборудования – причина, по которой менее крупные провайдеры выбирали Huawei и ZTE³. Более того, компания Huawei выпустила пресс-релиз, развенчивая основные «ложные утверждения» об оборудовании 5G. В пресс-релизе отмечено, что технологии Ericsson и Nokia, будучи 2 главными поставщиками 5G технологий для внутреннего рынка США, поставляются по более высоким ценам. Это подтверждает, что экономический фактор может влиять на

¹ BIS Press Release Advanced Computing and Semiconductor Manufacturing Controls. // URL: <https://www.bis.doc.gov/index.php/documents/about-bis/newsroom/press-releases/3158-2022-10-07-bis-press-release-advanced-computing-and-semiconductor-manufacturing-controls-final/file> (accessed: 23.12.2022).

² Protecting Against National Security Threats to the Communications Supply Chain Through FCC Programs. – Federal Communications Commission. // URL: <https://www.fcc.gov/supplychain> (accessed: 23.12.2022).

³ Ibid.

трансфер технологий ввиду капитальных затрат на развитие сетей 5G.

Несмотря на это, стоимость оборудования представляет собой конфиденциальную информацию и варьируется в зависимости от комплектации, поэтому авторы будут учитывать данный фактор следующим образом: технологии китайских компаний в базовой версии дешевле аналогичных у европейских поставщиков. В этой связи для определения влияния на трансфер 5G технологий будет использован экономический показатель – ВНД на душу населения (GNI per capita). Если страна относится к числу с низким уровнем дохода или уровнем доходов ниже среднего, это говорит о низкой покупательной способности населения. В таком случае поставщик будет склонен использовать менее дорогое оборудование. Если страна относится к ряду стран с уровнем дохода выше среднего и высоким, то поставщик может использовать и то, и другое оборудование.

В заключение при исследовании факторов, влияющих на трансфер технологий, необходимо учитывать конъюнктуру телекоммуникационного рынка. Т.к. телекоммуникационные компании могут присоединяться к программе «Чистая сеть» (в том числе Tele2 в Эстонии, LTM в Латвии¹) и присутствовать в других странах региона посредством дочерних компаний, это может оказывать прямое влияние на трансфер технологий. Для анализа данного фактора авторы используют реляционную модель представления данных. Она представляет цепочку трансфера технологий, в которой субъекты представлены в качестве сущностей «материнская компания/правительственный орган», «поставщик инфраструктуры», «мобильный оператор» и «страны» (см. рис. 1). Данная модель позволяет проанализировать данные по поставкам оборудования в определенные страны

региона и исследовать влияние телекоммуникационного бизнеса на трансфер технологий.

Американо-китайская конкуренция в сфере распространения сетей 5G

Конкуренция США и КНР в сфере технологий – ключевое направление несилового противостояния двух держав, т.к. доминирование в этой области определяет модель глобального управления и на данный момент преимущества США [Васильковский, Игнатов 2020: 7–29]. Ключевым аспектом конкуренции США и КНР является создание техноэкономических блоков, состоящих из государств и компаний, в рамках которых продвигаются не только стандарты и протоколы, но и ценности той или иной модели глобального управления [Безруков, Мамонов, Ребро, Сушенцов 2021]. В связи с этим технологии 5G служат в качестве стандарта техноэкономического блока и, тем самым, используются как механизм присоединения к той или иной модели.

Для продвижения 5G технологий США и КНР используют специальные программы. США в рамках программы «Чистая сеть» и законодательного акта по созданию надежной телекоммуникационной инфраструктуры в государствах-членах НАТО продвигает использование 5G технологий Ericsson и Nokia. В первую очередь необходимо отметить, что среди стран постсоветского пространства в программе «Чистая сеть», подразумевающий отказ от оборудования китайских поставщиков, участвуют страны Прибалтики, Украина и Грузия, а также ряд компаний, работающих на постсоветском пространстве². Помимо этого, США обеспечили финансовую поддержку в виде помощи на развитие 5G технологий в рамках Закон о безопасности трансатлантических телекоммуникаций, также направленного против технологий Huawei и ZTE в Восточной Европе³.

¹ The Transatlantic Alliance Goes Clean. – U.S. consulate and Embassy in Greece. // URL: <https://gr.usembassy.gov/the-transatlantic-alliance-goes-clean/> (accessed: 23.01.2023).

² The Clean Network. – U.S. Department of State. // URL: <https://2017-2021.state.gov/the-clean-network/index.html> (accessed: 23.12.2023).

³ H.R.3344 – Transatlantic Telecommunications Security Act URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/3344> (accessed 23.12.2023).

Постсоветское пространство играет особую роль в стратегии США по ослаблению и противостоянию России, в рамках которой отдельным направлением является кибербезопасность. В Латвии и Эстонии расположены два Центра передового опыта в области стратегических коммуникаций (NATO StratCom COE) и совместной киберзащиты (CCDCOE) [Международная информационная безопасность 2019]. Первое подразделение НАТО отвечает за проведение информационных операций, формирования дискурсов и регулирование повестки в СМИ региона. Второе подразделение НАТО, помимо исследования проблем военной защиты в киберпространстве и атрибуции кибератак, изучает развитие 5G технологий в контексте вопросов безопасности и возможные угрозы от использования технологий Huawei¹. Помимо этого, США продвигает вопросы кибербезопасности и защиты телекоммуникационных сетей в рамках программы НАТО «Партнерство ради мира», в которой участвуют Грузия и Азербайджан.

С другой стороны, КНР продвигает свои технологические компании посредством экономических механизмов, главным из которых является инициатива «Пояса и пути» («Belt and Road initiative»). В 2018 г. для реализации программ «Сделано в Китае – 2025» и «Стандарты КНР – 2030» Китай запустил программу «Digital Silk Road» (далее – DSR, «Цифровой шелковый путь»), который включает трансфер передовых технологий, в том числе 5G, облачные вычисления, проекты «Умный город» и др. [Понька, Рамич, У 2020: 382–394]. Тем не менее, DSR не предполагает исключения иностранных технологий или импорта

технологий китайских компаний. На данный момент среди стран региона в программе «Цифровой шелковый путь» участвует только Казахстан. Отдельно стоит отметить, что Эстония участвует также в китайской инициативе «Цифровой шелковый путь». В 2018 г. мобильный оператор Эстонии Elisa, принадлежащий материнской компании Elisa Eesti (Финляндия), провёл совместно с Huawei первый коммерческий запуск 5G, однако после начала политики ограничения в отношении Huawei проект был свернут².

Помимо этого, компания Huawei также использует соглашения для закрепления своего присутствия в странах региона. Так, Huawei и Министерство телекоммуникаций Узбекистана подписали Меморандум о взаимопонимании (MoU), что привело к нескольким пилотным запускам 5G сетей с участием российских и узбекских телекоммуникационных компаний³.

Таким образом, страны постсоветского пространства, сотрудничая с какой-либо из сторон, принимают принципы и ценности техноэкономических блоков, формируемых США или КНР. США имеют большее количество рычагов влияния на страны постсоветского пространства за счет сотрудничества по линии НАТО.

Трансфер 5G технологий на постсоветском пространстве

Развитие сетей 5G происходит преимущественно после развития сетей предыдущего поколения (4G) и в связи с необходимостью повышать скорость передачи данных или обеспечивать устойчивое соединение мобильной связи. В 2021 г., согласно данным Международного союза электросвязи, более 91% населения стран СНГ имеют доступ к сети 4G⁴. Помимо этого, государства региона активно

¹ Huawei 5G and China as a security threat // URL: <https://ccdcoe.org/library/publications/huawei-5g-and-china-as-a-security-threat/> (accessed: 23.01.2023);

Supply Chain and Network security for military 5G networks. // URL: <https://ccdcoe.org/library/publications/research-report-supply-chain-and-network-security-for-military-5g-networks/> (accessed: 23.01.2023).

² Finland's Elisa claims world's first commercial use of 5G. // URL: [https://www.fiercewireless.com/wireless/finland-s-elisa-](https://www.fiercewireless.com/wireless/finland-s-elisa-claims-world-s-first-commercial-use-5g)

[claims-world-s-first-commercial-use-5g](https://www.fiercewireless.com/wireless/finland-s-elisa-claims-world-s-first-commercial-use-5g) (accessed: 01.02.2023).

³ Mapping China's technological giants. // URL: <https://chinatechmap.aspi.org.au/#/map/marker-1099> (accessed: 23.01.2023).

⁴ Most of the world population is covered by a mobile-broadband signal, but blind spots remain. – ITU. // URL: <https://www.itu.int/itu-d/reports/statistics/2021/11/15/mobile-network-coverage/> (accessed: 23.01.2023).

развивают проекты с использованием передовых технологий, в том числе искусственного интеллекта, облачных вычислений, в рамках проектов общественной безопасности «Умный город» и др. Это также служит причиной для развития 5G сетей на постсоветском пространстве.

Для телекоммуникационного рынка большинства стран постсоветского пространства характерно сильное государственное присутствие, т.е. государство владеет контрольными пакетами акций мобильных операторов или управляет телекоммуникационными компаниями. С одной стороны, государственная монополия обеспечивает постоянное финансирование и осуществление социальных проектов, но с другой – снижает прозрачность регулирования и сдерживает развитие телекоммуникационного сектора ¹. Телекоммуникационный рынок стран постсоветского пространства развивается преимущественно в рамках деятельности национальных компаний, которые представлены в таблице 1. Тем не менее, в ряде стран региона присутствуют иностранные мобильные компании США, Японии, Швеции, Австрии. Особое место в регионе занимают российские компании, которые также влияют на трансфер 5G технологий.

Государства региона находятся на этапе освоения 5G технологий, поэтому в ряде стран мобильные операторы только приступают к тестированию данных технологий. На современном этапе в Грузии, Молдавии, России, Туркменистане и Украине ещё не были начаты проекты по развитию сетей пятого поколения, тем не менее большая часть государств приступила к их коммерческому запуску посредством инфраструктуры Huawei, Nokia, Ericsson и ZTE. Большую долю рынка занимает Nokia – 35%, у Ericsson и Huawei показатели составляют 31% и 28% соответственно (см.

рис. 2). Следовательно, все ведущие производители оборудования для сети 5G представлены примерно в равном объёме.

Рассматривая трансфер технологий на постсоветском пространстве, необходимо отметить ситуацию в Центральной Азии, где четко прослеживается конкуренция разных компаний (стран). Казахстан и Кыргызстан работают со скандинавскими компаниями Nokia и Ericsson, но Таджикистан и Узбекистан с китайскими холдингами Huawei и ZTE.

В 2021 г. Kazakhtelecom (КТ) в сотрудничестве с Ericsson создали дорожную карту на 2021-2024 гг., предусматривающую пилотирование совместных проектов на базе технологий 5G, проведение тестовых испытаний, формирование сценариев использования новых технологий для промышленного производства, сельского хозяйства, сферы ЖКХ ². Однако тестирование в стране первых сетей пятого поколения началось после достижения Kazakhtelecom (КТ) договорённости с Nokia. Их совместный продукт был продемонстрирован в ходе Астанинского экономического форума (АЭФ) 2019 г. [Abilgazina 2021]. Несмотря на участие Казахстана в политической инициативе «Цифровой Шёлковый Путь» и стратегические отношения с КНР, национальные телекоммуникационные компании не используют оборудование китайских компаний для развития 5G сетей. Данный факт подчеркивает курс Казахстана на улучшение отношений со странами ЕС и США. В Кыргызстане распространение сети пятого поколения происходит исключительно посредством российской компании Beeline, использующей инфраструктуру Nokia.

В Таджикистане и Узбекистане напротив развивается сотрудничество в сфере 5G технологий с китайскими компаниями, в особенности с Huawei. Инвестиции и кредиты Китая в данные страны играют

¹ The Telecommunications Market in Belarus: Problems and Recommendations. – German Economic Team in Belarus. // URL: http://www.get-belarus.de/download/Beraterpapiere/2006/pp2006e07_Dashkevich%20Giucci_Telecommunications%20markets.pdf (accessed: 31.01.2023).

² Kcell и Ericsson объявляют о новом этапе стратегического сотрудничества. – Ericsson.com. // URL: <https://www.ericsson.com/ru/press-releases/3/2021/10/kcell-ericsson> (accessed: 25.01.2023).

усиливающую роль и становятся базисом для проникновения китайских компаний. В 2019 г. был подписан Меморандум о выделении льготного кредита Китая на развитие телекоммуникационной сети UMS (сервис для общения через мессенджеры, социальные сети и передачи SMS и MMS через единый интерфейс) в размере 150 млн долл. США при условии использования для сети 5G оборудования Huawei в период 2020–2023 гг.¹ Таким образом, экономический фактор поддерживает китайское влияние в регионе.

Страны Южного Кавказа также стали объектом геополитической конкуренции США и Китая. В Армении и Азербайджане развитием 5G технологий занимаются национальные телекоммуникационные компании – Team LLC и AzInTelecom LLC. Притом, Армения использует инфраструктуру Nokia, а Азербайджан – Ericsson. В дальнейшем на рынке 5G в Армении могут появиться китайские поставщики оборудования, если ведущий мобильный оператор связи Viva-MTS, дочернее предприятие МТС, будет предоставлять телекоммуникационные услуги пятого поколения. Причиной этого является соглашение 2019 г. между Huawei и российскими холдингами, в том числе и МТС о развитии сетей 5G при помощи китайской инфраструктуры [Avdaliani 2021]. Более того, в 2017 г. Huawei подписала с Viva-MTS соглашение о разработке проекта «Умный город» в Ереване². Такой же проект должен быть реализован в Баку. Однако Азербайджан предпочёл Ericsson, о чём свидетельствует подписание в 2019 г. между шведской компанией и азербайджанским оператором связи AzerCell трёхлетнего Меморандума о взаимопонимании (MoU) 5G для совместного развертывания проектов пятого поколения [Avdaliani 2021]. Данный

пример также свидетельствует о том, что страны Армения и Азербайджан в большей степени ориентированы на использование западных технологий.

В восточноевропейских странах постсоветского пространства наблюдаются значительные разграничительные линии, т.к. прибалтийские государства исключительно используют технологии США и стран ЕС, в то время как Беларусь в развитии сетей 5G ориентируется только на китайские компании. В 2019 г. в стране по инициативе Ассоциации «Белинфоком» была создана рабочая группа по внедрению сотовой подвижной электросвязи 5G. В её состав вошли специалисты производителей оборудования для сетей 5G (ООО «Бел Хуавей Технолоджис» и ИООО «ЗТЕ»)³. В контексте данного случая можно отметить, что политическое и экономическое взаимодействие с КНР, а также усложняющиеся отношения со странами ЕС, влияют на трансфер технологий.

Большую часть телекоммуникационного рынка прибалтийских стран занимают европейские телекоммуникационные холдинги, которые для развития 5G технологий используют инфраструктуру Nokia и Ericsson. В 2021–2022 гг. Эстония, Латвия и Литва вышли из блока «17+1», главной задачей которого было продвижение деловых и инвестиционных отношений между странами ЦВЕ и Китая. Более того, в рамках закона США о безопасности трансатлантических телекоммуникаций (Transatlantic Telecommunications Security Act) прибалтийские страны, а также Молдавия и Украина, получают финансовую поддержку от США для развития инфраструктуры 5G⁴. Также Эстония, Латвия и Литва поддержали программу «Чистая сеть», как и телекоммуникационные компании, представленные на их рынках –

¹ UMS and Huawei sign US\$150 million memorandum. – UZ DAILY. // URL: <https://uzdaily.uz/en/post/51526> (accessed: 25.01.2023).

² UMS and Huawei sign US\$150 million memorandum. – UZ DAILY. // URL: <https://uzdaily.uz/en/post/51526> (accessed: 25.01.2023).

³ Оператор А1 готов инвестировать в развитие 5G в Беларуси. – Прайм Пресс. // URL:

https://primepress.by/news/kompanii/operator_a1_gotov_investirovat_v_razvitie_5g_v_belarusi-13882/ (accessed: 24.01.2023).

⁴ H.R. 3344 (RFS) – Transatlantic Telecommunications Security Act. // URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/BILLS-117hr3344rfs/related> (accessed: 25.01.2023).

Providence Equity Partners, Tele2, Telia Company и Elisa Eesti. Следовательно, в целях национальной безопасности прибалтийские страны будут продолжать использовать оборудование Nokia и Ericsson и ограничивать вхождение на рынок Huawei и ZTE.

Факторы распространения 5G технологий: политический, экономический, внешнее влияние

Исследуя влияние факторов на трансфер технологий на постсоветском пространстве, необходимо начать с политического фактора, который определяется участием в политической программе США или КНР. Как было отмечено выше, участие стран Прибалтики в программе «Чистая сеть» прямо влияет на развитие 5G технологий в этих странах. Помимо этого, Грузия и Украина, относясь к числу стран поддерживающих политику США, участвуют в инициативе и в дальнейшем будут ориентироваться на технологии Ericsson и Nokia. Помимо этого, политическое влияние США в странах Прибалтики усиливается за счет специализированных структур НАТО, исследующих сценарии конфликта с использованием 5G технологий в военных целях. С точки зрения DSR, в котором участвует только Казахстан, можно сделать вывод, что в регионе он не влияет на трансфер технологий 5G. Кейс Казахстана является более исключением, чем примером, т.к. несмотря на традиционно тесные отношения с КНР, Казахстан не использует технологий китайских компаний. Это может свидетельствовать об ориентации государства на сотрудничество с США.

Анализируя корреляцию трансфера технологий в регионе с экономическим развитием стран постсоветского пространства, необходимо выделить следующее – большинство стран относятся к группе с доходом выше среднего или высоким, за исключением четырех стран с уровнем дохода ниже среднего (Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Украина) (см. таблицу 1). В целом, экономический фактор (ВНД на душу населения) не влияет на трансфер технологий 5G в регионе, а покупательная способность в странах

региона высокая, что позволяет телекоммуникационными компаниями инвестировать в развитие инфраструктуры 5G различных поставщиков. Более того, трансфер технологий может больше зависеть от инвестиционных соглашений и экономического присутствия телекоммуникационных компаний КНР в регионе. Несмотря на группу по уровню доходов, страны Прибалтики, наоборот, получают финансирование на развитие сетей 5G на основе оборудования не китайских поставщиков. Это также может стать стимулом для других государств региона, в том числе Южного Кавказа и Центральной Азии, развивать технологии Ericsson и Nokia, получая финансирование США.

В качестве одного из факторов трансфера 5G технологий в странах постсоветского пространства необходимо рассмотреть влияние внерегиональных компаний. Присутствие иностранных компаний на телекоммуникационном рынке может влиять на положение страны в контексте конкуренции США и КНР и способствовать её присоединению к одному из техноэкономических блоков. Самое значительное влияние внешние компании имеют в прибалтийских государствах, а также в Монголии, что подтверждает их доля на рынке 5G – 48%. В Эстонии, Латвии и Литве сеть пятого поколения развивают Providence Equity Partners, Tele2 и Telia Company, принадлежащие США и Швеции и не использующие оборудование китайских холдингов с целью обеспечить европейскую безопасность.

Тем не менее, в странах Южного Кавказа и Центральной Азии большее воздействие на рынок 5G оказывают национальные или региональные компании. Следовательно, выбор поставщика инфраструктуры определяется политическими причинами или отношениями между странами. Исключением становится деятельность российской компании VEON Group, предоставляющей услуги связи в Казахстане и Узбекистане (раньше и в Армении – Team LLC). В последней из стран VEON Group сотрудничает с Huawei в сфере развития 5G технологий, что обусловлено соглашениями между Китаем и Узбекистаном. Однако

VEON Group сотрудничает с Nokia, что подтверждает использование технологий финской компании в Казахстане, а ранее и в Армении¹. Влияние внерегиональных субъектов на рынке 5G на постсоветское пространство не так значительно, как национальных компаний, что связано с сильным государственным присутствием в данном секторе, за исключением прибалтийских стран, входящих в ЕС. Также существенное воздействие на регион оказывает Россия, о чём свидетельствует деятельность VEON Group. Российские позиции в сфере телекоммуникаций на постсоветском пространстве открывают новые возможности для геополитических амбиций Китая.

В контексте теории трансфера технологий необходимо отметить, что США в большей степени использует трансфер технологий как политический инструмент, в первую очередь, в отношении стран Прибалтики, Грузии и Казахстана. Использование технологий Ericsson и Nokia и финансирование США в регионе прямо может свидетельствовать о присоединении к западному техноэкономическому блоку. С другой стороны, Китай использует экономические механизмы для трансфера технологий и в меньшей степени «принуждает» использовать технологии своих компаний. Это может свидетельствовать о том, что трансфер технологий 5G не используется КНР в политической плоскости, скорее всего, это можно рассматривать как инструмент для «построения сообщества единой судьбы в киберпространстве».

Выводы.

Технологическая конкуренция США и КНР, направленная на получение стратегического преимущества и влияющая на мировой порядок, имеет особое значение для развивающихся держав. Страны

постсоветского пространства, находясь на пути «догоняющего» развития активно приступают к освоению технологий 5G и в этой связи заинтересованы в трансфере инноваций. США и КНР, в свою очередь, стремящиеся к лидерству в сфере протоколов и стандартов коммуникации, посредством телекоммуникационных компаний и иных механизмов поставляют на рынок стран постсоветского пространства технологии 5G. В связи с этим авторы выделили 3 фактора, способных влиять на трансфер технологий в регионе, и проанализировали их роль в этом процессе.

По итогам анализа можно сделать вывод, что сильнее всего влияние оказывает политический фактор и трансфер технологий действительно выступает как политический инструмент в рамках указанной теории. Тем не менее, экономический фактор существенно не играет существенной роли в данном процессе. Что касается внешних телекоммуникационных компаний, то они, оперирующие в основном в странах Прибалтики, являются участниками программы «Чистая сеть», что также определяет трансфер технологий. Однако в большинстве стран на телекоммуникационном рынке ведущее положение занимают национальные операторы или российские компании. Трансфер технологий с участием национальных компаний может быть обусловлен политическими отношениями между двумя державами, например, Беларуси и КНР или Азербайджана и США, или другими факторами, в том числе инвестиционными соглашениями. В результате исследования авторы также выявили, что в регионе можно отчетливо выделить разделительные линии, вдоль которых формируются техноэкономические блоки двух держав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Безруков А., Мамонов М., Ребро О., Сушенцов А. Realpolitik в «цифре»: суверенитет, союзы и неприсоединение XXI века [Электронный ресурс] // Международный дискуссионный клуб

¹VEON launches large-scale 5G trial on live network in Kazakhstan. – VEON. // URL: <https://www.veon.com/media/media-releases/2019/veon->

[launches-large-scale-5g-trial-on-live-network-in-kazakhstan/](https://www.veon.com/media/media-releases/2019/veon-launches-large-scale-5g-trial-on-live-network-in-kazakhstan/) (accessed: 31.01.2023).

- «Валдай». 2021. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/realpolitik-v-tsifre-suverenitet-soyuzu/?ysclid=lec85yrr6q802958600> (дата обращения 12.02.2023).
- Васильковский С.А., Игнатов А.А.* Управление Интернетом: системные диспропорции и пути их разрешения // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15, N 4. С. 7–29.
- Глазьев С.Ю.* Новый технологический уклад в современной мировой экономике // Международная экономика. 2010. N. 5. С. 5–27.
- Данилин И.В.* Влияние цифровых технологий на лидерство в глобальных процессах: от платформ к рынкам // Вестник МГИМО-Университета. 2020. Т. 13, N 1. С. 100–116.
- Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Пискунов Д.А.* Подходы США и КНР к глобальному управлению киберпространством: «новая биполярность» в «сетевом обществе» // Вестник международных организаций. 2021. Т. 16, N 3. С. 7–33.
- Кириченко Э.В.* Экспортный контроль как инструмент поддержания лидерства США в меняющемся мире // Polis: Journal of Political Studies. 2020. N. 1. С. 74–88.
- Курьлев К.П., Дегтерев Д.А., Смолик Н.Г., Станис Д.В.* Количественный анализ феномена геополитического плюрализма постсоветского пространства // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13, N 1. С. 134–156.
- Курьлев К.П., Нарышкин В.С., Озинковская Е., Рахимов К.Х.* Евразийский экономический союз во внешнеполитической стратегии России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. N 1. С. 75–86.
- Международная информационная безопасность. Теория и практика. Том 1. / Под общ. ред. А.В. Крутских. М.: Аспект Пресс, 2019. 384 с.
- Понька Т.И., Рамич М.С., У Ю.* Информационная политика и информационная безопасность КНР: развитие, подходы и реализация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. 20 (02). С. 382–394.
- Соломатина А.Р.* Цифровой шёлковый путь, как составляющая инициативы «Один пояс – Один путь» // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4, N. 4. С. 296–307.
- Abilgazina A.* Central Asia Looking to Introduce 5G Technology in Major Cities. Caspian Policy Center. 2021. URL: <https://www.caspianpolicy.org/research/technology-policy/central-asia-looking-to-introduce-5g-technology-in-major-cities> (accessed: 25.01.2023).
- Akamatsu K.A.* Historical Pattern of Economic Growth in Developing Countries // Journal of Developing Economies. 1962. Vol. 1, N 1, pp. 3–25.
- Avdaliani E.* The US, China, and the Race for 5G in the South Caucasus. CHOICE. 2021. URL: <https://chinaobservers.eu/the-us-china-and-the-race-for-5g-in-the-south-caucasus/> (accessed: 25.01.2023).
- Krause K.* The political economy of the international arms transfer system: the diffusion of military technique via arms transfers // International Journal. 1990. Т. 45, N.3. P. 687–722.
- Satoru M.* US Technological Competition with China: The Military, Industrial and Digital Network Dimensions // Asia-Pacific Review. 2019. vol. 26, N 1, pp. 77–120.
- Wallerstein I.* The Capitalist World-Economy. Cambridge University Press, 1979. 320 p.

REFERENCES

- Bezrukov A., Mamonov M., Rebro O., Sushencov A.* Realpolitik v «cifre»: suverenitet, soyuzy i neprisoedinenie XXI veka [Elektronnyj resurs] // Mezhdunarodnyj diskussionnyj klub «Valdaj». 2021. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/realpolitik-v-tsifre-suverenitet-soyuzu/?ysclid=lec85yrr6q802958600> (data obrashcheniya 12.02.2023).
- Vasil'kovskij S.A., Ignatov A.A.* Upravlenie Internetom: sistemnye disproporcii i puti ih razresheniya // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. 2020. Т. 15, N 4. S. 7–29.
- Glaz'ev S.YU.* Novyj tekhnologicheskij uklad v sovremennoj mirovoj ekonomike // Mezhdunarodnaya ekonomika. 2010. N. 5. S. 5–27.
- Danilin I.V.* Vliyanie cifrovyyh tekhnologij na liderstvo v global'nyh processah: ot platform k rynkam // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2020. Т. 13, N 1. S. 100–116.

- Degterev D.A., Ramich M.S., Piskunov D.A.* Podhody SSHA i KNR k global'nomu upravleniyu kiberprostranstvom: «novaya bipolarnost'» v «setevom obshchestve» // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. 2021. T. 16, N 3. S. 7–33.
- Kirichenko E.V.* Eksportnyj kontrol' kak instrument podderzhaniya liderstva SSHA v menyayushchemsya mire // Polis: Journal of Political Studies. 2020. N. 1. S. 74–88.
- Kurylev K.P., Degterev D.A., Smolik N.G., Stanis D.V.* Kolichestvennyj analiz fenomena geopoliticheskogo plyuralizma postsovetskogo prostranstva // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. 2018. T. 13, N 1. S. 134–156.
- Kurylev K.P., Naryshkin V.S., Ozinkovskaya E., Rahimov K.H.* Evrazijskij ekonomicheskij soyuz vo vneshnepoliticheskoy strategii Rossii // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2016. N 1. S. 75–86.
- Mezhdunarodnaya informacionnaya bezopasnost'. Teoriya i praktika. Tom 1. / Pod obshch. red. A.V. Krutskih. M.: Aspekt Press, 2019. 384 s.
- Pon'ka T.I., Ramich M.S., U YU.* Informacionnaya politika i informacionnaya bezopasnost' KNR: razvitie, podhody i realizaciya // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2020. 20 (02). С. 382–394.
- Solomatina A.R.* Cifrovoj shyolkovyj put', kak sostavlyayushchaya iniciativy «Odin poyas – Odin put'» // Postsovetskie issledovaniya. 2021. T. 4, N. 4. S. 296–307.
- Abilgazina A.* Central Asia Looking to Introduce 5G Technology in Major Cities. Caspian Policy Center. 2021. URL: <https://www.caspianpolicy.org/research/technology-policy/central-asia-looking-to-introduce-5g-technology-in-major-cities> (accessed: 25.01.2023).
- Akamatsu K.A.* Historical Pattern of Economic Growth in Developing Countries // Journal of Developing Economies. 1962. Vol. 1, N 1, pp. 3–25.
- Avdaliani E.* The US, China, and the Race for 5G in the South Caucasus. CHOICE. 2021. URL: <https://chinaobservers.eu/the-us-china-and-the-race-for-5g-in-the-south-caucasus/> (accessed: 25.01.2023).
- Krause K.* The political economy of the international arms transfer system: the diffusion of military technique via arms transfers // International Journal. 1990. T. 45, N.3. P. 687–722.
- Satoru M.* US Technological Competition with China: The Military, Industrial and Digital Network Dimensions // Asia-Pacific Review. 2019. vol. 26, N 1, pp. 77–120.
- Wallerstein I.* The Capitalist World-Economy. Cambridge University Press, 1979. 320 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ/APPENDIX

Таблица 1.

Доход на душу населения по странам¹⁸.

Страна	Группа по доходам на душу населения
Эстония	Высокий уровень доходов
Латвия	Высокий уровень доходов
Литва	Высокий уровень доходов
Беларусь	Уровень доходов выше среднего
Украина	Уровень доходов ниже среднего
Грузия	Уровень доходов выше среднего
Армения	Уровень доходов выше среднего
Азербайджан	Уровень доходов выше среднего
Казахстан	Уровень доходов выше среднего
Узбекистан	Уровень доходов ниже среднего
Киргизия	Уровень доходов ниже среднего

¹⁸ World Bank Classification income level. URL: <https://blogs.worldbank.org/opendata/new-world-bank-country-classifications-income-level-2022-2023> (accessed: 23.01.2023).

Таджикистан	Уровень доходов ниже среднего
Туркменистан	Уровень доходов выше среднего

Таблица 2.

Государственные и внерегиональные компании на рынке 5G на постсоветском пространстве

Страна	Мобильный оператор	Тип
1. Армения	Telecom Armenia (ранее VEON)	Национальный
2. Азербайджан	Azercell	Национальный
3. Белоруссия	MTS Belarus, telco Beltelecom, Belarusian Cloud Technologies (beCloud)	Национальный
	A1 Belarus	
4. Казахстан	Kazakhtelecom (КТ), Kcell, Tele2-Altel	Национальный
	Beeline Казахстан	
5. Кыргызстан	O!	Внешний (Россия)
6. Латвия	Tele2 Latvia, Bite Group Latvia	Внешний (Швеция, США) Национальный
	LMT	
7. Литва	Telia Lietuva, Tele2 Lithuania, Bite Group Lithuania	Внешний (Швеция, США)
8. Таджикистан	Babilon-M	Национальный
9. Узбекистан	Uzmobile, Ucell	Национальный
	Unitel	
10. Эстония	Tele2 Estonia, Telia Estonia	Внешний (Швеция) Национальный
	Elisa	

Рисунок 1.

Реляционная модель распространения технологий

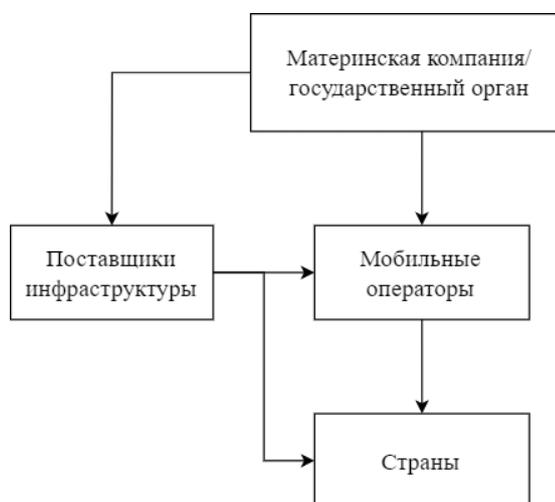

Рисунок 2.
Распространение 5G технологий на постсоветском пространстве

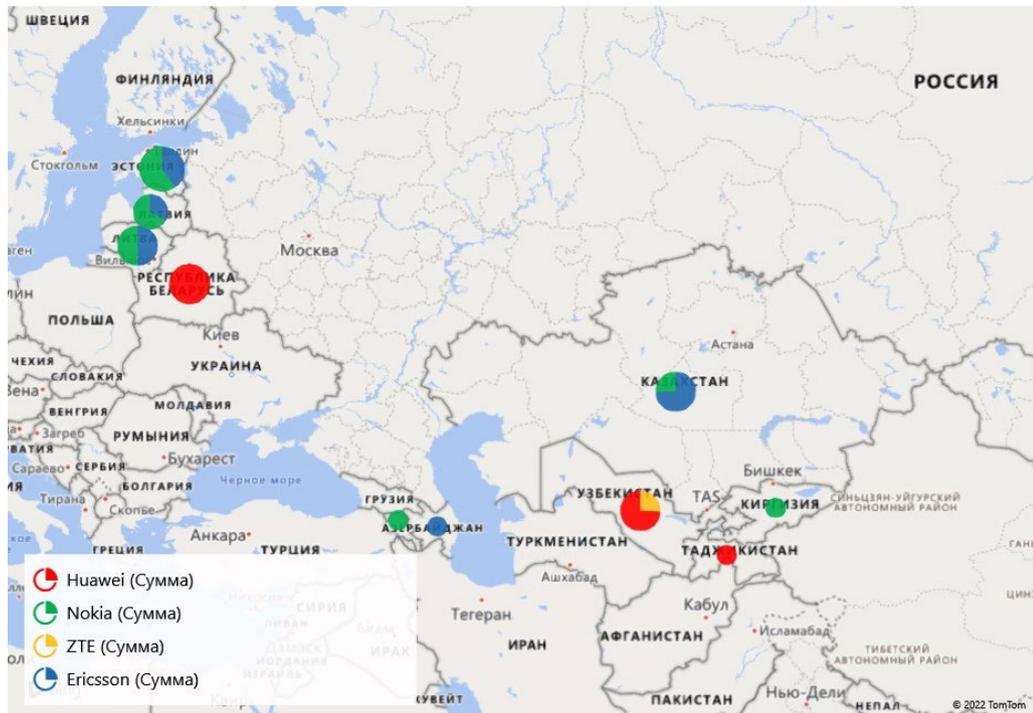
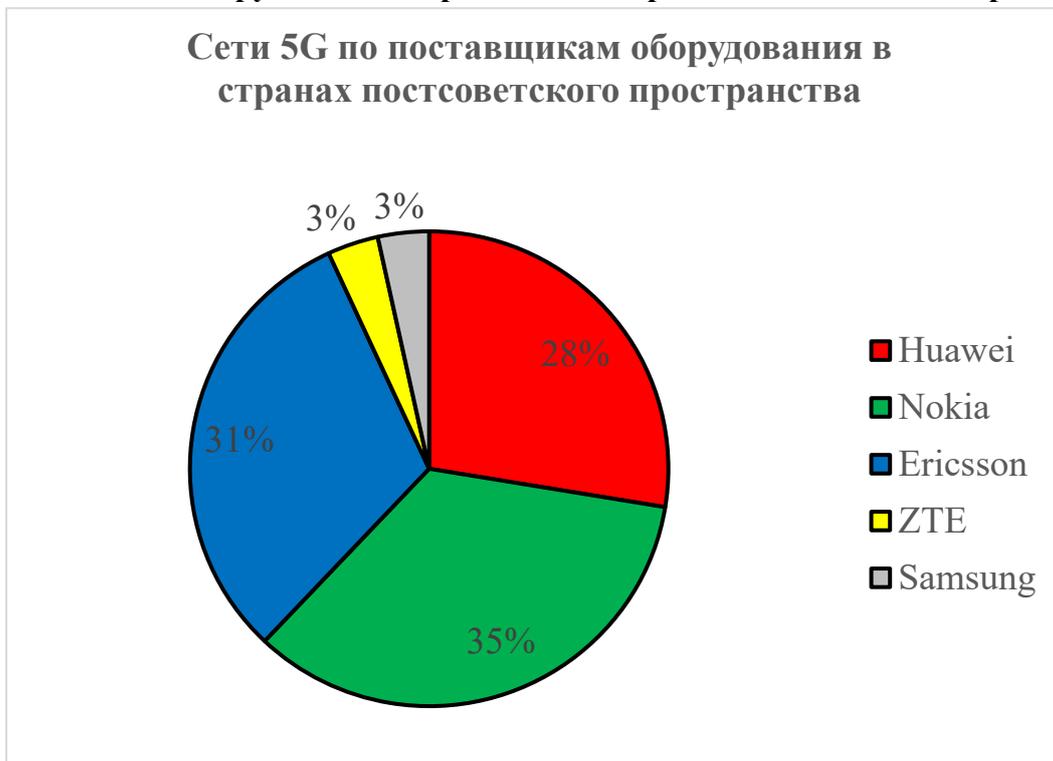
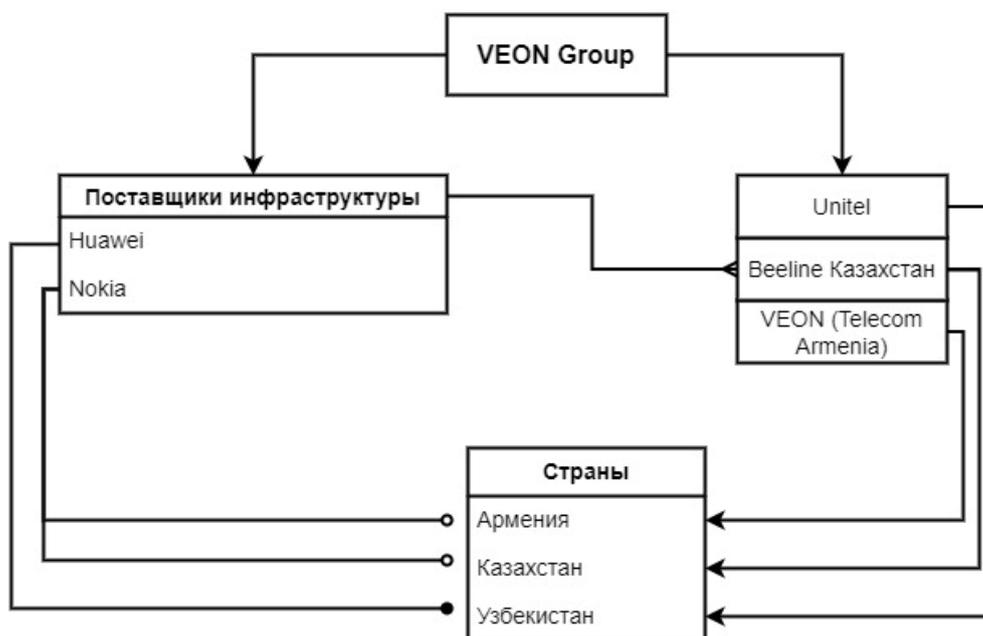

Рисунок 3.
Доли поставщиков оборудования на рынке 5G в странах постсоветского пространства

Использование технологий 5G VEON Group

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Пискунов Данил Андреевич — магистрант кафедры теории и истории международных отношений, научный эксперт, Центр прикладных исследований международных трансформаций, РУДН. Москва, Россия. E-mail: piskunov_da@mail.ru

Козлова Олеся Андреевна — магистрант кафедры теории и истории международных отношений РУДН. Москва, Россия. E-mail: ms.olesyakoz15@mail.ru

Ефременкова Алина Евгеньевна — магистрант кафедры теории и истории международных отношений РУДН. Москва, Россия. E-mail: 1032192381@pfur.ru

Лесникова Полина Сергеевна — магистрант кафедры теории и истории международных отношений РУДН. Москва, Россия. E-mail: lesnikova.p@yandex.ru

Piskunov Danil Andreevich — master's student of the Department of Theory and History of International Relations, researcher at the Center for Applied Research on International Transformations of RUDN University. Moscow, Russia. E-mail: piskunov_da@mail.ru

Olesya Andreevna Kozlova — master's student of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University. Moscow, Russia. E-mail: ms.olesyakoz15@mail.ru

Efremenkova Alina Evgenievna — master's student of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University. Moscow, Russia. E-mail: 1032192381@pfur.ru

Lesnikova Polina Sergeevna — master's student of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University. Moscow, Russia. E-mail: lesnikova.p@yandex.ru

ПРОБА ПЕРА / FIRST STEP

Научная статья / Research article

Проблема терроризма в Республике Беларусь

А. А. Васин

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

E-mail: vasinandrej1999999@gmail.com

М. Г. Новоселова

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

E-mail: maykanov@list.ru

К. Х. Рахимов

Центр исследований постсоветских стран, Москва, Россия

ORCID: <https://0000-0003-2771-1817>; e-mail: rakhimov-kkh@rudn.ru

Аннотация. Террористическая деятельность – глобальная проблема в современных реалиях международных отношений. В настоящее время терроризм развивается на различных уровнях, принимает разнообразные формы, охватывая многие регионы мира (в том числе и постсоветское пространство). Безусловно, каждая из стран СНГ в большей или меньшей степени подвержена влиянию террористической деятельности. В данной статье авторы видят своей главной целью исследовать феномен террористической деятельности на территории Республики Беларусь. Хронологические рамки исследования охватывают историческое прошлое страны и современный этап развития ситуации. В статье анализируется связанное с проблематикой терроризма законодательство Республики Беларусь и правовые основы противодействия террористической деятельности. В статье кратко изложена историческая ретроспектива на терроризм в Беларуси и приведена соответствующая статистика по террористической деятельности в Беларуси в наше время. Авторы также видят своей целью изучить опыт противодействия террористической деятельности в Республике Беларусь. Особое внимание в статье уделено различиям в подходах к терроризму в Беларуси и Российской Федерации, сравнительному анализу уровня угрозы в двух странах. Авторы приходят к выводу о том, что в целом в стране достаточно низкий уровень террористической активности, что отчасти объясняется эффективностью применяемых контртеррористических мер, развитой системой государственных инструментов противодействия терроризму, а также активным международным сотрудничеством Беларуси с другими странами по данному вопросу. Для сохранения в будущем текущего позитивного тренда представляется необходимым дальнейший контроль со стороны государства, создание новых механизмов противодействия терроризму, более активное участие в межгосударственном диалоге, в международных контртеррористических организациях и инициативах, а также поиск консенсуса с другими странами по теоретическим вопросам, связанным с трактовкой понятия террористической деятельности и ее классификацией.

Ключевые слова. Терроризм, террористическая деятельность, Республика Беларусь, противодействие терроризму, СНГ.

Для цитирования: Васин А. А., Новоселова М. Г., Рахимов К. Х. Проблема терроризма в Республике Беларусь // Постсоветские исследования. 2023;2(6):220-233.

The Problem of Terrorism in the Republic of Belarus

A. A. Vasin

RUDN University, Moscow, Russia

E-mail: vasinandrej1999999@gmail.com

A. M. Novoselova

RUDN University, Moscow, Russia

E-mail: maykanov@list.ru

K. H. Rakhimov

RUDN University, Moscow, Russia

Center for Post-Soviet Studies, Moscow, Russia

ORCID: [https://0000-0003-2771-1817](https://orcid.org/0000-0003-2771-1817); e-mail: rakhimov-kkh@rudn.ru

Abstract. Terrorist activity is a global problem in the contemporary realities of international relations. Currently terrorism is developing at various levels, taking various forms, covering many regions of the world (including the post-Soviet region). Each of state-members of the Commonwealth of Independent States (CIS) is more or less affected by the terrorist activities. In this article, the authors aim to explore the phenomenon of terrorist activity on the territory of the Republic of Belarus. The chronological framework of the study covers the historical past of the country and the current stage of the situation. The article analyzes the legislation of the Republic of Belarus related to the problems of terrorism and the legal framework for countering terrorist activities. The article briefly provides a historical retrospective on terrorism in Belarus as well as relevant statistics on terrorist activities in Belarus in the XXI century. The authors also see it as their goal to study the experience of countering terrorist activities in the Republic of Belarus. Particular attention is paid to the differences in approaches to terrorism in Belarus and the Russian Federation, a comparative analysis of the level of threat in the two countries. The authors come to the conclusion that, in general, the level of terrorist activity in the country is rather low, which is partly due to the effectiveness of the counter-terrorism measures applied, the developed system of state tools for countering terrorism, as well as the active international cooperation of Belarus with other countries on this issue. In order to maintain the current positive trend in the future, it is advisable to preserve control by the state, create new mechanisms to counter terrorism, more actively participate in interstate dialogue, as well as in international counter-terrorism organizations and initiatives, seek consensus with other countries on theoretical issues related to the interpretation of the concept terrorist activity and its classification.

Key words: Terrorism, terrorist activity, Republic of Belarus, countering terrorism, CIS.

For citation: Vasin A.A., Novoselova M.G., Rakhimov K.Kh. The Problem of Terrorism in the Republic of Belarus // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;2(6):220-233.

Темпы распространения терроризма как международного явления, расширение сетей террористических организаций, отсутствие консенсуса в мировом сообществе относительно сама понятия террористического акта, недостаточная координация стран в противодействии международному терроризму – все эти факторы определяют актуальность освещения в научных работах проблематики, связанной с терроризмом.

Большой научный интерес представляет изучение терроризма применительно к региону Белоруссии. Это обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, Республика Беларусь и Российская Федерация имеют протяженную границу, а потому необходимо учитывать угрозу трансграничного терроризма. Кроме

того, нельзя недооценивать влияние, которое террористические акты в отдельном государстве прямо или косвенно оказывают на соседние страны (как в случае с экологическим терроризмом).

Во-вторых, Беларусь и Россия бесспорно выступают лидерами в рамках СНГ, а, значит, именно им отведена решающая роль в консолидации стран СНГ для противодействия терроризму.

В-третьих, Беларусь и Россия поддерживают отношения «стратегического партнерства», склонны к сотрудничеству и взаимной поддержке на мировой арене, однако отсутствие между странами консенсуса в рамках политического дискурса о терроризме, различия в законодательстве стран по данному вопросу затрудняют налаживание сотрудничества в борьбе с

терроризмом не только в рамках двусторонних отношений, но и в масштабах всего Евразийского макрорегиона. Многие исследователи отмечают, что в настоящий момент требуется гармонизация законодательства России и Беларуси по вопросам, связанным с терроризмом [Романовский 2018: 2].

Кроме того, необходимо отметить, что интерес представляет и изучение опыта Белоруссии по борьбе с терроризмом, поскольку в XXI в. террористические акты в стране носят единичный характер, в государстве отсутствует единая хорошо организованная террористическая сеть, что демонстрирует эффективность политического курса государства в данной сфере.

Законодательство Республики Беларусь в сфере противодействия терроризму

Для начала представляется необходимым проанализировать, как понятие терроризма зафиксировано в законодательстве Беларуси, а также каковы правовые основы противодействия терроризму в этой стране. Необходимо отметить, что законодательство Республики Беларусь по вопросам, связанным с терроризмом, имеет определенную региональную специфику. Так, трактовка «терроризма» в Беларуси и России в целом достаточно близка по смыслу [Муравьев 2019: 299], однако, как отмечают отдельные исследователи, в законодательстве Беларуси понятие «террористической деятельности» представляется более широким и расплывчатым, чем в российской правовой системе [Романовский 2018: 3].

Основу законодательства Республики Беларусь в сфере противодействия терроризму составляют:

- Конституция Республики Беларусь,
- Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г.,
- Закон «О борьбе с терроризмом» от 3 января 2002 г.,

- Декрет Президента Республики Беларусь №21 «О неотложных мерах по борьбе с терроризмом и иными особо опасными насильственными преступлениями» от 21.10.1997.,

- Концепция борьбы с терроризмом в Республике Беларусь, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 июля 2013 г. № 658, и другие законодательные акты.

Обратимся к содержанию понятия «террористического акта» в Республике Беларусь. В рамках законодательной системы Беларуси понятие «терроризм» включает в себя ряд различных преступлений, перечисленных в Уголовном кодексе [Шидловский 2005: 74]. УК Республики Беларусь не дает точной трактовки понятия терроризма, однако статья 126 определяет акт международного терроризма как «совершение на территории иностранного государства либо на территории дипломатического представительства, консульского учреждения иностранного государства, находящихся на территории Республики Беларусь, взрыва, поджога, затопления, иных деяний общеопасным способом либо создающих опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений или наступления иных тяжких последствий в целях провокации международных осложнений или войны либо дестабилизации общественного порядка в иностранном государстве»¹.

Необходимо отметить, что спецификой белорусского законодательства в отношении терроризма является дифференциация террористической деятельности на преступления, совершаемые непосредственно на территории Беларуси («террористические акты» (ст. 359 УК Республики Беларусь), «террористические акты против представителей иностранных государств» (ст. 124 УК Республики Беларусь) и на «международный терроризм» (деятельность на территории иностранного государства, ст. 126) [Шидловский 2005: 77].

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики

Беларусь.URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&r0=hk9900275> (дата обращения: 15.12.2022).

16 декабря 2002 г. Республика Беларусь присоединилась к Договору о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом, определяющий терроризм как «противоправное уголовно-наказуемое деяние, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами власти решений, устрашения населения» [Шидловский 2005: 74]. Можно считать, что именно это определение было принято Республикой Беларусь как основа для последующего развития законодательства в данной сфере.

Более подробно трактовка термина «терроризм» была изложена в Законе Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» (3 января 2002 г.) (последние дополнения были утверждены Законом РБ от 26 октября 2012 г. № 435-3) [Романовский 2018: 2], который содержит перечисление основных признаков проявлений терроризма [Шидловский 2005: 76]. В Законе было дано определение целому ряду терминов, связанных с террористической проблематикой (терроризм, террорист, террористическая акция, международная террористическая деятельность, заложник и др.). Терроризм был определен как «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений, причинения ущерба в крупном размере или наступления иных тяжких последствий, в целях устрашения населения, либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами, либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, а равно угроза совершения указанных действий в этих же целях; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в

связи с его государственной или общественной деятельностью с целью дестабилизации общественного порядка, либо воздействия на принятие решений государственными органами, либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, либо из мести за такую деятельность»¹.

В то время как Закон «О борьбе с терроризмом» выступает своего рода основой правового регулирования противодействия террористической деятельности, [Муравьев 2019: 301] его дополняет ряд документов (в т. ч. упомянутый выше Декрет №21 «О неотложных мерах по борьбе с терроризмом и иными особо опасными насильственными преступлениями»²) [Шидловский 2005: 76]. При этом общая парадигма борьбы с террористической деятельностью изложена в Концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь от 25 июля 2013 г.³ [Муравьев 2019: 300].

Важная оставляющая правовой базы противодействия террористической деятельности в Республике Беларусь – международные законодательные акты.

Законодательство Беларуси определяет государственные субъекты, в полномочия которых входит борьба с терроризмом. К их числу относятся Министерство обороны, органы государственной безопасности, пограничной службы и внутренних дел, а также Служба безопасности Президента Республики Беларусь [Романовский 2018: 5].

Терроризм в Беларуси: историческая ретроспектива

Как уже было сказано выше, в наше время случаи терроризма в Республике Беларусь единичны, террористическая активность не носит систематический характер. Это верно и для исторического прошлого страны. Исследователи склонны

¹ Закон Республики Беларусь о борьбе с терроризмом от 3 января 2002 г. №77–3 // Антитеррористический центр государств-участников Содружества Независимых Государств. URL: <https://www.cisatc.org/1289/135/155/280/7913> (дата обращения: 15.12.2022).

² Декрет Президента Республики Беларусь от 21.10.1997 № 21 (ред. от 18.04.2001) «О неотложных мерах по борьбе с терроризмом и иными особо опасными насильственными преступлениями» //

Бизнес Инфо. URL: <https://bii.by/tx.dll?d=8804&a=4> (дата обращения: 13.12.2022).

³ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25 июля 2013 г. № 658 «Об утверждении Концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21300658> (дата обращения: 15.12.2022).

объяснять относительную «скудость» истории терроризма в Беларуси в сравнении в Россией более спокойной социальной обстановкой и менее явными конфликтами на религиозной и межэтнической почве [Муравьев 2019: 299].

Рассматривая терроризм в наиболее широком смысле, мы можем утверждать, что его история в Беларуси уходит корнями еще во времена средневековья, когда он в основном принимал форму политических убийств [Калишук 2018: 1].

Впоследствии терроризм в регионе принял форму революционного терроризма, в XIX-XX вв. наблюдался рост количества политических убийств в среде правительства и среди членов госаппарата (в частности, во время восстаний 1830-1831 и 1863-1864 гг.). В 1905-1907 гг. на территории Беларуси наблюдалась схожая с Российской империей ситуация: активизация покушений на государственных чиновников со стороны радикальных революционных политических движений [Калишук 2018: 1]. В 1905–1907 гг. во время первой русской революции терактам подвергались полицейские чиновники белорусских губерний, инициаторами терактов в данном случае выступали боевики левых политических партий [Киселев 2008: 48]. В одной Гродненской губернии в 1906-1907 гг. в результате подобных терактов было убито 10 и ранено 13 чиновников [Киселев 2008: 49]. Именно применительно к началу XX века можно говорить о появлении на территории Беларуси террористических организаций как таковых, террор стал использоваться с целью смены устоявшегося политического и социального порядка.

После создания в 1922 г. Белорусской ССР и на протяжении всего советского периода истории Беларуси не было задокументировано данных о террористической деятельности в регионе.

Терроризм в Республике Беларусь в постсоветский период.

После распада Советского Союза в 1991 г. и создания Республики Беларусь в регионе постепенно стала активизироваться террористическая активность, что могло стать последствием политических потрясений и нестабильной социально-экономической ситуации.

11 июля 1996 г. был осуществлен один из первых терактов: в Минске террорист А. Зюльков захватил в заложники 15 детей в детском саду №511, требуя встречи с генеральным прокурором, российским адвокатом и представителями СМИ.

В 1997 г. произошел целый ряд терактов. В апреле и сентябре «Белорусская освободительная армия» осуществила серию взрывов, демонстрируя несогласие с политическим курсом руководства страны по интеграции с Российской Федерацией. В апреле того же г. организация «Новый порядок» устроила теракт в жилом доме на ул. Авакяна (г. Минск), теракт был направлен на «мести властям и милиции» страны. Еще один теракт произошел 1 октября в г. Могилеве.

Начало XXI в. также было омрачено рядом трагических эпизодов, связанных с деятельностью террористов. Так, 14 сентября 2005 г. в Витебске на ул. Фрунзе произошел теракт, в результате которого было ранено 24 человека¹. 22 сентября произошел похожий теракт - в районе кафе «Эридан», пострадало 50 человек. 4 июля 2008 г. во время празднования Дня Независимости Республики Беларусь произошел взрыв в Минске².

11 апреля 2011 г. теракт был произведен в метро г. Минска³. Выявленные организаторы теракта Дмитрий Коновалов и Владислав Ковалёв заявили, что основной мотив совершения теракта - массовое убийство. В ходе теракта погибло 15 человек, 203 пострадали.

¹ На остановке в Витебске взорвалась банка, начиненная гвоздями и болтами: двое раненых // Newsru. 15.09.2005. URL: <https://www.newsru.com/world/15sep2005/ostt.html> (дата обращения: 15.12.2022).

² Взрыв в День независимости. На концерте в Минске ранены около 50 человек // Lenta. 04.07.2008. URL:

<https://lenta.ru/articles/2008/07/04/blast/> (дата обращения: 15.12.2022).

³ В минском метро произошел взрыв, очевидцы сообщают о пострадавших // Интерфакс. 11.04.2011. URL: <https://www.interfax.ru/world/185196> (дата обращения: 15.12.2022).

При этом общее количество терактов остается достаточно ограниченным. Республика Беларусь стабильно занимает низкие позиции в международном рейтинге GTI (Global Terrorist Index) (см. табл. 1). (Для большей наглядности в таблице ниже приведены показатели и места в рейтинге GTI как Беларуси, так и Российской Федерации.) При этом заметен и позитивный тренд на дальнейшее снижение показателей. В 2012 г. индекс GTI Беларуси составил 4,3 (по десятибалльной шкале), ежегодно снижаясь, показатель упал до 0 и остается на этой позиции до текущего момента (см. рис. 1). Для большей наглядности в таблице ниже приведены показатели и места в рейтинге GTI как Беларуси, так и Российской Федерации.

Сравнение показателей России и Беларуси позволяет сделать вывод о том, что динамика развития ситуации в странах не одинакова. Несмотря на то, что у России так же, как и у Беларуси, наблюдается постепенное снижение индекса GTI, темпы снижения значительно ниже (см. рис. 3). Можно также отметить, что Россия занимает значительно более высокие позиции в рейтинге, в 2012 г. Россия вошла в топ-10 стран по уровню терроризма. Подобная статистика свидетельствует о том, что в Беларуси наблюдается значительно более благоприятная ситуация, чем в нашей стране.

Действующие террористические организации в Республике Беларусь

Несмотря на низкую террористическую активность на территории государства все еще остаются действующие группировки, являющиеся серьезной угрозой для безопасности страны. 2 июля 2021 Президент Белоруссии А.Г. Лукашенко заявил о вскрытии «спящих» террористических группировок, целью которых является насильственная смена режима в определенное время. В назначенный день

организации должны начать подрывную деятельность на территории стратегически важных объектов. На данный момент самыми крупными террористическими группировками являются ОГСБ, Супрациу, NEXTA и ВУПОЛ.

Отряды Гражданской Самообороны Беларуси или ОГСБ были созданы в сентябре 2020 г. Основной деятельностью организации являлись агитация населения для последующей вербовки и обучению методам террористической деятельности через телеграмм-каналы и чаты, сбор данных о внутренней политической ситуации и разведка местности для дальнейшего проведения террористических акций¹.

8 декабря 2021 г. согласно данным телеграмм-канала Генеральная прокуратура Беларуси признала ОГСБ экстремистской организацией. 18 августа Верховный Суд признал организацию террористической, а уже 3 сентября она вошла в официальный реестр террористических групп Комитетом государственной безопасности Белоруссии².

Целью ОГСБ является свержение правящего режима радикальными методами, в первую очередь радикализация протестов, причинение вреда официальным лицам и уничтожение государственной собственности. В случае с вербовкой организаторы осуществляют идеологическую пропаганду, а также призывы к прохождению физической подготовки и открытому сопротивлению властям Белоруссии через соцсети. Основной деятельностью отрядов стало планирование случаев теракта, заблаговременно пресечённых правоохранительными органами Республики. 1 июля 2021 г. на белорусского журналиста Г. Азарёнка состоялось покушение с применением физической силы и огнестрельного оружия. Покушение было прервано оперативниками

¹ Лукашенко: в Беларуси вскрыты "спящие" террористические ячейки, так называемые отряды самообороны // Белта, 2021. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-v-belarusi-vskryty-spjashchie-terroristicheskie-jachejki-tak-nazyvaemye-otryady-samooborony-448791-2021/> (дата обращения: 16.12.2022)

² По заявлению Генеральной прокуратуры Верховный Суд признал организацию «Отряды гражданской

самообороны Беларуси» террористической // Генеральная прокуратура Республики Беларусь, 2021. URL: <https://prokuratura.gov.by/ru/media/novosti/zashchita-sotsialnykh-prav-grazhdan/bezopasnost-zhiznedeyatelnosti-naseleniya/po-zayavleniyu-generalnoy-prokuratury-verkhovnyy-sud-priznal-organizatsiyu-otryady-grazhdanskoy-samooborony-belarusi-terroristicheskoy> (дата обращения: 17.12.2022).

КГБ, задержавшими преступников¹. 8 июля 2021 г. двое участников ОГСБ предприняли попытку поджога лесозаготовительной техники на территории Березинского лесхоза. Благодаря внедрению оперативника спецслужб поджог был предотвращен, а участница Наталья Матвеева была задержана. 19 октября во время судебного разбирательства Матвеева полностью подтвердила свою вину². В ночь с 26 на 27 июня 2021 г. были организованы подрывы на территории Военной части №49390 г. Вилейка Минской области. Военная база является стратегическим объектом ВМФ РФ, который обеспечивает связь с российскими военными крейсерами. Объектом террора стала антенная мачта, которую участники ОГСБ намеревались уничтожить путем детонации трех взрывных устройств. Терракт не был совершен благодаря успешным действиям сотрудников КГБ. Одну из мин удалось обезвредить, мачта не была повреждена. На месте происшествия был взят один из подрывников В. Гулевич. Его подельника, А. Глотова позже задержали в Гомельской области. При обыске у террористов были найдены огнестрельное оружие, взрывные вещества и зажигательные смеси. На допросе участники ОГСБ также рассказали, что была проведена разведка местности, также подрыв антенны должен был быть показан по видеотрансляции в интернете³.

На сегодняшний день были арестованы 5 участников отрядов гражданской самообороны Белоруссии. Члены организации были осуждены: срок лишения свободы варьируется от 13 до 20 лет лишения

свободы в колониях общего и усиленного режима⁴.

Из других участников ОГСБ известен руководитель организации Д. Хромов, являющийся гражданином Украины. На сегодняшний день он имеет гражданство ФРГ и находится на территории Германии. Несмотря на введение руководителя в список террористов КГБ за распространение террора и планирование подрывной деятельности, а также вербовку в организацию, Европейские страны, в первую очередь Литва и Германия, на территории которых скрывался Д. Хромов, пока никак не реагируют. Телеграмм-канал группы ОГСБ также остается в открытом доступе и имеет статус активного сообщества⁵.

Другой признанной на территории Республики Беларусь террористической организацией является «Содружество» или «Супраціў». Данная организация была сформирована из нескольких экстремистских группировок весной 2021 г.; в состав «Содружества» вошли участники «Кибер-партизан», «дружин народной самообороны» и «Буслы ляцяць» С мая 2021 г. члены организации ведут деятельность, призванную уничтожить конституционный строй Белоруссии: планирование и пропаганда террористических акций, призыв к противодействию правоохранительным органам страны, поджоги и взрывы инфраструктуры, а также государственного имущества⁶.

Одним из самых серьезных ударов участников пришелся в период июля-ноября 2021 г. Часть содружества, ответственная за деятельность в цифровом пространстве –

¹ Кадры покушения на журналиста Азаренка показали в эфире СТБ // Минск Новости, 2021. URL: <https://minsknews.by/kadry-pokusheniya-na-zhurnalista-azarenka-pokazali-v-efire-stv/> (дата обращения: 15.12.2022).

² Суд по делу ОГСБ: Матвеева намеревалась поджечь технику в Березинском лесхозе // Белта, 2022. URL: https://www.belta.by/incident/view/sud-po-delu-ogsb-matveeva-namerevalas-podzhech-tehniku-v-berezinskom-leshoze-530162-2022/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 15.12.2022).

³ Объект теракта – 43-й узел связи ВМФ России // Беларусь. Сегодня, 2021. URL: <https://www.sb.by/articles/obekt-terakta-43-y-uzel-svyazi-vmf-rossii.html> (дата обращения: 16.12.2022).

⁴ Суд огласил обвинительный приговор по делу "ОГСБ" // Sputnik Беларусь, 2022. URL: <https://sputnik.by/20221205/sud-oglasil-obvinitelnyy-prigovor-po-delu-ogsb-1069810908.html> (дата обращения: 16.12.2022).

⁵ Минск передал в Германию материалы на террориста «ДИСа» // Царьград, 2021. URL: https://by.tsargrad.tv/news/minsk-peredal-v-germaniju-materialy-na-terrorista-disa_382455 (дата обращения: 16.12.2022)

⁶ Готовили свержение строя: СК о деле террористической организации "Супраціў" // Sputnik Беларусь, 2022. URL: <https://sputnik.by/20220419/gotovili-sverzhenie-stroya-sk-o-dele-terroristicheskoy-organizatsii-suprats-1062128008.html> (дата обращения: 15.12.2022).

«Кибер-партизаны» совершила крупные кибер-атаки на базы данных государственных структур: были взломаны сайты МВД, МЧС, СК, позже были взломаны сайты Академии управления при Президенте Республики Беларусь, ОАО «Беларуськалий» и «МогилёвТрансМаш». В руки к экстремистам попали многочисленные данные сотрудников госорганов, спецслужб, журналистов и политиков. Позже данная деятельность получит названия операций «Жара» и «Пекло»¹.

Помимо разглашения данных, было уничтожено и государственное и частное имущество: хакеры организации взломали сеть Минтранса Беларуси и уничтожили несколько сотен видеокamer на территории Минской, Брестской, Могилевской и Гродненской областей. Сеть была нейтрализована, а множество камер были разобраны или разбиты, обработка более 125 тыс. штрафов была приостановлена. Позже нанесенный ущерб был частично возмещен, однако участников выявить не удалось².

8 апреля 2021 г. было покушение на личную жизнь прокурора: участники организации кинули камень в квартиру прокурора, когда он находился в ней вместе с ребенком. Данные о месте жительства, должности и деятельности госслужащего позже были преданы огласке и выложены в открытый доступ. Позже двое участников, совершивших акт преступности были задержаны и осуждены³.

В деятельности «Содружества» фигурируют поджоги подрывы инфраструктуры страны. 10 августа 2021 г. участники «Содружества» предприняли попытку подрыва объекта инфраструктуры

ГО «Белорусская железная дорога». Также на железнодорожных путях была закреплена колючая проволока. 23 и 30 августа подобные случаи произошли на других участках железной дороги. В сентябре того же года преступники устроили поджог на территории войсковой части МВД Республики Беларусь, в ходе которого было уничтожено строение для стрельбы⁴.

В сообществе «Супраціў» постоянно ведется вербовка и пропаганда населения: через телеграмм-канал публикуются призывы не только к вступлению в «Содружество», но и прохождение физической подготовки, использование огнестрельного оружия и взрывоопасных материалов, призывы к подрывам и поджогам государственного имущества. Члены организации также просили предоставить информацию о возможной дислокации военных на территории, а также неоднократно обращались к военным на прямую с целью поддержки их движения. В настоящее время организация продолжает распространяться и вести агитацию против государственного режима Республики Беларусь. 30 ноября 2021 г. Верховный суд Белоруссии признал организацию «Супраціў» террористической организацией⁵.

Деятельность в области противодействия терроризму международного

Беларусь является сторонником противодействия террористической угрозе на международном уровне. Республикой Беларусь было ратифицировано большинство соответствующих международных конвенций, в т. ч.

¹ Кадры покушения на журналиста Азаренка показали в эфире СТБ // Минск Новости, 2021. URL: <https://minsknews.by/kadry-pokusheniya-na-zhurnalista-azarenka-pokazali-v-efire-stv/> (дата обращения: 12.12.2022).

² Фатальный удар по системе камер фиксации скорости и слежки. Каратели Беларуси // Telegram politics, 2021. URL: <https://ru.telegram-politics.com/catalog/channels/karatelibelarusi/6457> (дата обращения: 12.12.2022).

³ «Бросили камень в окно квартиры, где проживает сотрудник прокуратуры». Что известно по этому делу? // СТБ, 2021. URL: <https://ctv.by/brosili-kamen-v-okno-kvartiry-gde-prozhivaet-sotrudnik-prokuratury-cto-izvestno-po-etomu-delu> (дата обращения: 12.12.2022).

⁴ До 16 лет лишения свободы за совершение акта терроризма. Прокуратура г. Бобруйска поддержала обвинение в суде // Генеральная прокуратура Республики Беларусь, 2022. URL: <https://prokuratura.gov.by/ru/media/novosti/nadzor-zaresheniyami-po-ugolovnym-i-grazhdanskim-delam/prokuratura-g-bobruy/> (дата обращения: 16.12.2022).

⁵ Шальганов П. Белорусский суд включил «Сопrotивление» в список террористических организаций // ОНЧ, 2021. URL: <https://www.osnmedia.ru/world/beloruskij-sud-vklyuchil-soprotivlenie-v-spisok-terroristicheskikh-organizatsij/> (дата обращения: 16.12.2022).

«Конвенция ООН о борьбе с захватом заложников» от 18 декабря 1979 г.), «Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом» от 15 декабря 1997 г., «Конвенция о борьбе с финансированием терроризма» от 9 декабря 1999 г. и др. [Романовский 2018: 2] 30 сентября 1997 г. Российская Федерация и Республика Беларусь подписали соглашение об антитеррористическом сотрудничестве. В 1999 г. ряд государств, среди которых находится и Республика, подписали Договор о сотрудничестве в борьбе с терроризмом среди стран СНГ. Благодаря сотрудничеству государств было выявлено и согласовано понятие терроризма для более эффективной борьбы. Согласно Концепции антитеррористической деятельности на железнодорожном транспорте государств-участников СНГ от 2013 г., «терроризм — идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и/или иными формами противоправных насильственных действий» [Каменков 2019: 40].

На сегодняшний день Республика Беларусь является членом множества международных контртеррористических организаций. 24 марта 1992 г. создана Минская группа Организации безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), основной целью которой стало мирное урегулирование Карабахского конфликта. В ноябре 2007 г. организация сформулировала «Мадридские принципы» - способ мирного решения проблемы через ряд действий: поэтапный вывод армянских вооруженных сил и демилитаризацию территорий, окружающих Нагорный Карабах, введение специального режима для Лачинского и Кельбаджарского районов, а также создание

транспортного коридора между Нагорным Карабахом и Арменией. К сожалению, принципы были отвергнуты ввиду обострения конфликта [Nichol 2009: 12]. В 1993 г. Белоруссия вступила в Организацию договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Основной деятельностью ОДКБ стало пресечение международных актов терроризма, в первую очередь в регионе стран СНГ, а также совместные учения, прошедших с мая 2015 по октябрь 2022 гг.^{1,2} В 1999 г. взаимодействие государств на постсоветском пространстве укрепилось – был подписан Договор о сотрудничестве в борьбе с терроризмом среди стран СНГ. 6 октября 2004 г. была проведена Учредительная Конференция Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), одной из стран-основательниц являлась Республика Беларусь. В 2006 г. государство поддержало принятие Глобальной контртеррористической стратегии ООН, которая является первым глобальным документом, обобщающим подход к борьбе с терроризмом путем сочетания усилий стран на национальном, региональном и международном уровнях. С 2009 г. Республика принимает в глобальной инициативе по борьбе с актами ядерного терроризма, а также практически во всех инициативах ООН, связанных с пресечением любых террористических актов [Каменков 2019: 40]. 16 сентября 2022 г. во время саммита в Самарканде было принято решение о начале процедуры вступления Республики Беларусь в ШОС на правах страны-участницы³.

Реализация международных контртеррористических инициатив, совместная деятельность на территории стран Европы и СНГ и обмен опытом

¹ Учения Коллективных сил ОДКБ // Организация Договора о коллективной безопасности, 2020. URL: <https://odkb-csto.org/training/%20> (дата обращения: 15.12.2022).

² Putin najavio nove vojne vježbe CSTO-a // Aljazeera, 2022. URL: <https://balkans.aljazeera.net/news/world/2022/8/20/putin-najavio-nove-vojne-vjezbe-csto-a> (дата обращения: 17.12.2022).

³ Решение о начале процедуры приема Беларуси в члены ШОС принято на саммите в Самарканде // Белта, 2022. URL: <https://www.belta.by/politics/view/reshenie-o-nachale-protsedury-priema-belarusi-v-chleny-shos-prinjato-na-sammite-v-samarkande-524077-2022/> (дата обращения: 11.12.2022).

полностью раскрывают международное противодействие терроризму Беларуси.

Противодействие террористическим угрозам.

Деятельность террористических групп является актом угрозы внутренней и внешней безопасности государства на региональном и международном уровнях. Для противодействия этой угрозы создаются и совершенствуются методы превентивных мер контртерроризма:

1. *Профилактика терроризма.* Комплекс мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности. Меры включают в себя усиления надзора над особо важными объектами: в первую очередь объектов, связанных с огромным количеством людей (вокзалы, аэропорты, порты), стратегической важности, т.е. инфраструктура, связанная с обеспечением внутренней и внешней безопасности страны (военные части, здания государственной службы), экономически необходимыми ресурсами (лесхоз, АЭС, ГЭС). Для усиления надзора используют современные цифровые системы слежения и защиты (камеры наблюдения, специальные замки и двери), а также увеличение охраны и их обмундирования. Отработка спецопераций и действий оперативников в случае террористического акта также входит в состав профилактических мер. Используются данные о цифровом, психологическом и физическом противодействии преступникам в случае взятия заложников, подрывов и взлома сети. Важным аспектом профилактики является прогнозирование террористических актов на основе опыта прошлых лет. При контакте с новой угрозой эксперты анализируют действия террористов, их мотивы и цели для выявления правильной последовательности действий для минимизации ущерба¹.

2. *Борьба с терроризмом.* При непосредственном контакте с той или иной террористической деятельностью спецслужбы предпринимают ряд действий

по ликвидации угрозы. В первую очередь следует выделить поиск информации о том, кому противодействуют спецслужбы, их мотивы и степень агрессии. Противником госорганов Белоруссии чаще все чаще становятся целые организации, нежели мелкие группы или одиночки. Мотив и цели организации предполагает понимание объекта, который будет атакован. Степень агрессии позволяет определить, какие именно будут действия: пропаганда и призывы к действиям, либо использование оружие и даже взрывоопасные вещества. Полученные данные используются для превентивных действий, таких как внедрение оперативников в организации и непосредственное участие в терактах, а также для усиления защиты потенциальных целей для подрыва или убийства. В случае с противодействием террористическим актам ОГСБ, оперативники несколько раз продемонстрировали успешные превентивные меры, так как были хорошо осведомлены о задачах, поставленных перед преступниками и внедренных агентах [Шаравина 2021: 516].

3. *Минимизация ущерба.* После нескольких проведенных операций и доступу к информационным ресурсам террористической организации, правоохранительные органы более ясно видят планы и дальнейшие цели для последующего террора. Благодаря этому усиливается реагирование экстренных спецслужб в случае очередного акта террора. Это также способствует ориентированию определенных кадров спецслужб (техников, инженеров, программистов) на определенные области возможной угрозы: инфраструктуру, технику или социальные сети. Минимизация ущерба позволяет восстановить ущерб от проведенной атаки, а также выявить слабости и недочеты в системе для ликвидации возможности новых ударов в той или иной сферах деятельности общества [Пузырев 2008: 37].

Заключение. Противодействие терроризму является одной из важных проблем Современного мира. Практически

¹ Условия возникновения террористической угрозы и меры противодействия // Центральный административный округ города Москвы, URL:

<https://cao.mos.ru/countering-extremism/the-conditions-of-occurrence-of-the-terrorist-threat-and-countermeasures/> (дата обращения: 12.12.2022).

все страны международного сообщества используют совместные усилия для обеспечения как внутренней, так и международной безопасности, что хорошо раскрывается на примере анализа антитеррористической деятельности Республики Беларусь. Несмотря на низкий уровень угрозы, государство уделяет особое внимание данной проблеме, активно

взаимодействуя со странами СНГ, Западной Европы и даже Азии. Скорее именно благодаря такому серьезному отношению, тщательному планированию и разнообразным подходам к борьбе с терроризмом, в стране сохраняется низкий уровень угрозы, а сама Республика является одним из наиболее эффективных примеров политики контртерроризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Будницкий О.В., Виноградов В.А., Исэров А.А., Казарцев Е.В., Кашиников Б.Н., Суслов Д.В., Урнов М.Ю., Энтина Е.Г.* Терроризм: недопустимость оправдания. Исторические, этические и правовые аспекты // Национальный Исследовательский Университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). 2020. С.17.
- Гуриева Э.Г.* Правовые вопросы сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с международным терроризмом // Специальность: 12.00.10. - "Международное право. Европейское право". 2004. С.28.
- Калишук В.О.* Терроризм в Республике Беларусь: истоки и современность // Региональные интеграционные процессы и Беларусь: философско-мировоззренческие основания, тенденции развития, опыт социально-политического моделирования. Белорусская политология: многообразие в единстве: междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 17-18 мая 2018 г.: тез. докл. / Ин-т филос. нац. акад. наук Беларуси, ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: А.А. Лазаревич (гл. ред.), В.Н. Ватыль (гл. ред.) [и др.]. Гродно: ГрГУ, 2018. С. 192-195.
- Каменков В.С.* Образование и наука как субъекты борьбы с терроризмом // Юстиция Беларуси. 2019. № 2. С. 40-44.
- Курылев К.П.* Западный фланг СНГ и Прибалтика: Итоги 30 лет независимости / отв. ред. К.П. Курылев. М.: URSS. 2023. 300 с.
- Курылев К.П., Курбанов Р.М.* Понятие "международный терроризм" согласно конструктивистской школе международных отношений // Журнал политических исследований 3 (1), С.76-82.
- Киселев А.А.* Бомба для генерал-губернатора. Революционный террор и чиновники МВД белорусских губерний в 1905-1907 годах // Беларуская Думка. 2008. №6. С. 48-53.
- Муравьев И.В.* Правовые основы противодействия терроризму по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации // Правовая культура в современном обществе. Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции. Редколлегия: И.А. Демидова [и др.]. 2019. С. 298-302.
- Новикова А.П.* и др. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде // СПб.: ООО «Издательство «Русь», 2018. 93 с.
- Пузырев Д.А.* В системе коллективной безопасности. Вклад Республики Беларусь в борьбу с международным терроризмом // Беларуская Думка, на міжнароднай арэне. 2008. №6. С. 36-41.
- Романовский Г.Б.* Правовые основы противодействия терроризму в Республике Беларусь // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6. №3 (23).
- Рахимов К.Х.* Правовое регулирование противодействия терроризму и экстремизму в государствах Шанхайской организации сотрудничества // Евразийский юридический журнал, изд-во Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина (М.), № 2, (129). 2019. С. 67-70.
- Феофанов К.А., Астишина Е.А.* Международное сотрудничество стран СНГ в сфере противодействия терроризму // Цивилизационные и социальные истоки международного терроризма, Социально-гуманитарные знания. №5, 2004. С.39-54.
- Шаравина А.Д.* Террористическая деятельность в Республике Беларусь: суть и способы противодействия со стороны государства // Постсоветские исследования. 2021. Т.4. № 6. С. 510-516.

- Шидловский А. В.* Уголовно-правовая трактовка международного терроризма в Республике Беларусь в аспекте имплементации международно-правовых норм // Юстиция Беларуси. Юридический научно-практический журнал. 2005. №4. С. 74-79.
- Korobeev A.I., Kuchina Y.O., Kniazeva N.A., Kniazeva E.A.* Fighting terrorism and extremism in the Russian Federation and worldwide: common issues // Department of Criminal Law and Criminology, Law School, Far Eastern Federal University, 2015. P. 265-278
- Nichol J.* Armenia, Azerbaijan, and Georgia: Political Developments and Implications for U.S. Interests // Congressional Research Service. 2009. № 9. P. 11–13.
- Roger N. McDermott.* Countering Global Terrorism: Developing The Antiterrorist Capabilities Of The Central Asian Militaries // Defense Technical Information Center. 2004. 54 p.

REFERENCES

- Budnitsky O.V., Vinogradov V.A., Iserov A.A., Kazartsev E.V., Kashnikov B.N., Suslov D.V., Urnov M.Yu., Entina E.G.* Terrorism: the inadmissibility of justification. Historical, ethical and legal aspects // National Research University Higher School of Economics (HSE University). 2020. P.17.
- Gurieva E.G.* Legal issues of cooperation of the CIS member states in the fight against international terrorism // Speciality: 12.00.10. - "International law. European Law".2004. P.28.
- Kalishchuk V.O.* Terrorism in the Republic of Belarus: origins and modernity // Regional integration processes and Belarus: philosophical and ideological foundations, development trends, experience of socio-political modeling. Belarusian Political Science: Diversity in Unity: International Scientific and Practical Conference, Yanka Kupala State University of Grodno. 2018. P. 192-195.
- Kamenkov V.S.* Education and science as subjects of the fight against terrorism // Justice of Belarus. 2019. No. 2. P. 40-44.
- Kurylev K.P.* Western flank of the CIS and the Baltic States: Results of 30 years of independence / otv. ed. K.P. Kurylev. Moscow: URSS. 2023. 300 p.
- Kurylev K.P., Kurbanov R.M.* The concept of "international terrorism" according to the constructivist school of international relations // Journal of Political Studies 3 (1), pp. 76-82.
- Kiselev A.A.* A bomb for the Governor-General. Revolutionary terror and officials of the Ministry of Internal Affairs of the Belarusian provinces in 1905-1907 // Belaruskaya Dumka. 2008. №6. P. 48-53
- Muravyev I.V.* Legal bases of counteraction to terrorism according to the legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation // Legal culture in modern society. Collection of scientific articles of the II International Scientific and Practical Conference. Editorial Board: I.A. Demidova [et al.]. 2019. P. 298-302.
- Novikova A.P.* and etc. Prevention of terrorism and extremism among young people // St. Petersburg: "Rus" Publishing House LLC. 2018. – P. 93.
- Puzyrev D.A.* In the system of collective security. Contribution of the Republic of Belarus to the fight against international terrorism // Belaruskaya Dumka, In the international arena. 2008. No. 6. P. 36-41.
- Romanovsky G.B.* Legal bases of counteraction to terrorism in the Republic of Belarus // Science. Society. State. 2018. Vol. 6. No. 3 (23).
- Rakhimov K.Kh.* Legal regulation of countering terrorism and extremism in the states of the Shanghai Cooperation Organization // Eurasian Law Journal, Moscow Publishing House. state legal acad. them. O.E. Kutafina (M.), Volume 2, No. 129, S. 67-70.
- Feofanov K.A., Astashina E.A.* International cooperation of the CIS countries in the field of countering terrorism // Civilizational and social origins of international terrorism, Socio-humanitarian knowledge. No. 5, 2004. P.39-54.
- Sharavina A.D.* Terrorist activity in the Republic of Belarus: the essence and methods of counteraction by the state // Post-Soviet studies. 2021. Vol.4. No. 6. P. 510-516.

Shidlovsky A.V. Criminal-legal interpretation of international terrorism in the Republic of Belarus in the aspect of the implementation of international norms of Law // Justice of Belarus. juridical scientific and practical journal. 2005. No. 4. P. 74-79.

Korobeev A.I., Kuchina Y.O., Kniازهva N.A., Kniازهva E.A. Fighting terrorism and extremism in the Russian Federation and worldwide: common issues // Department of Criminal Law and Criminology, Law School, Far Eastern Federal University, 2015. P. 265-278

Nichol J. Armenia, Azerbaijan, and Georgia: Political Developments and Implications for U.S. Interests // Congressional Research Service. 2009. № 9. P. 11–13.

Roger N. McDermott. Countering Global Terrorism: Developing The Antiterrorist Capabilities Of The Central Asian Militaries // Defense Technical Information Center. 2004. 54 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ/APPENDIX

Таблица 1
Российская Федерация и Республика Беларусь в рейтинге GTI (2012–2022 гг.)²⁵

	2012		2014		2016		2018		2020		2022	
	РФ	РБ	РФ	РБ	РФ	РБ	РФ	РБ	РФ	РБ	РФ	РБ
Индекс GTI	7,068	4,256	6,76	2,85	5,43	1,357	5,23	0	4,219	0	4,219	0
Место в рейтинге	9	32	11	53	30	86	34	138	44	135	44	93

Рисунок 1.

Республика Беларусь - показатель GTI (2012-2022 гг.)²⁶

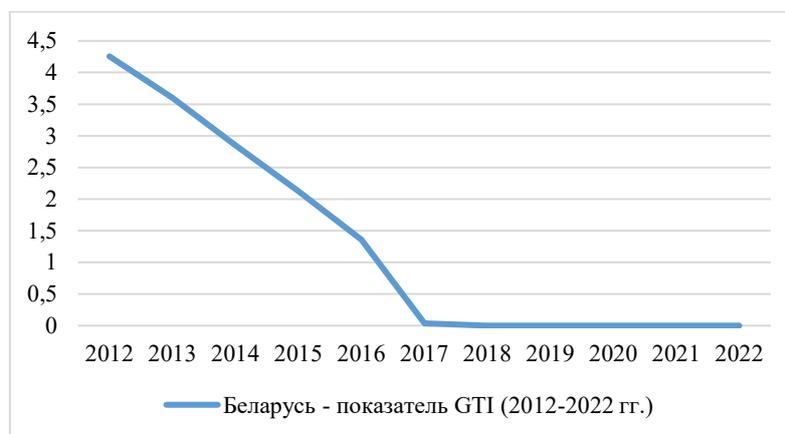

Рисунок 2

Показатели GTI Республики Беларусь и РФ (2012-2022 гг.)²⁷

²⁵ Global Terrorism Index. Measuring and Understanding the Impact of Terrorism (2012-2022) // Institute for Economics & Peace.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Васин Андрей Алексеевич — магистрант кафедры теории и истории международных отношений РУДН. Москва, Россия. E-mail: vasinandrej1999999@gmail.com

Новоселова Майя Георгиевна — магистрант кафедры теории и истории международных отношений РУДН. Москва, Россия. E-mail: maykanov@list.ru

Рахимов Комрон Хакимджонович — к.и.н., ассистент кафедры теории и истории международных отношений РУДН, руководитель Сектора Центральной Азии Центра исследований постсоветских стран, Москва, Россия, E-mail: rakhimov-kkh@rudn.ru

Andrey A. Vasin — master's student of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University. Moscow, Russia. E-mail: vasinandrej1999999@gmail.com

Maiia G. Novoselova — master's student of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University. Moscow, Russia. E-mail: maykanov@list.ru

Komron Kh. Rakhimov — Ph.D., Assistant of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Head of the Central Asia Sector of the Center for Studies of Post-Soviet Countries, Moscow, Russia, E-mail: rakhimov-kkh@rudn.ru